

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. И.
АРАБАЕВА**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д.07.18.578

На правах рукописи
УДК:

БОКОНБАЕВА ЖАНЫЛ КУЛУБЕКОВНА

**ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С
ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В
ЕВРОПЕ (1991 – 2009 гг.)**

07.00.03 – ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор
Абдырахманов Толобек Абылович

БИШКЕК – 2020

ПЛАН

Введение	стр.2
Глава 1. Обзор литературы	
§ 1.1 Источниковая база	стр.8
§ 1.2. Анализ литературы	стр.11
Глава 2. Материал и методы исследования	
§ 2.1. Объект и предмет исследования	стр. 20
§ 2.2. Теоретико-методологические основы исследования	стр 21
Глава 3. Этапы становления и эволюция сотрудничества ОБСЕ и Кыргызстаном.	
§ 3.1. Историко-политические обстоятельства присоединения центрально-азиатских стран к СБСЕ/ОБСЕ	стр.33
§ 3.2. Основные этапы становления и развития сотрудничества ОБСЕ и Кыргызской Республики	стр.53
Глава 4. Сотрудничество между Кыргызской Республикой и ОБСЕ.	
§ 4.1. Общественно-политическое сотрудничество Кыргызской Республики и ОБСЕ	стр.82
§ 4.2. Эколого-экономическое измерение деятельности ОБСЕ в Кыргызской Республике	стр.111
§ 4.3. Гуманитарное сотрудничество Кыргызской Республики с ОБСЕ	стр. 116
Заключение	стр.131
Список использованной литературы	стр. 141

Введение

Внешняя политика Кыргызской Республики строится на учете динамики международных и региональных тенденций, процессов глобализации и интеграции, ситуации в сферах региональной и национальной безопасности. Важнейшими положениями внешней политики, обозначенными в «Концепции внешней политики Кыргызской Республики», утвержденной Указом Президента КР от 12 марта 2019 года, стали следующие принципы: «Кыргызская Республика проводит прагматическую, сбалансированную, открытую, многовекторную и последовательную внешнюю политику. Кыргызская Республика развивает сотрудничество со всеми государствами-членами ООН и международными организациями на основе доброй воли, взаимопонимания и взаимоуважения интересов»¹. Исходя из интересов обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития, Кыргызская Республика активно взаимодействует со многими международными организациями, в том числе с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Актуальность темы. ОБСЕ является одной из крупнейших международных организаций, действующих в области обеспечения и укрепления региональной безопасности. Миссия Организации -- продвижение стабильности, процветания и демократии на территории пятидесяти семи стран-участниц путем раннего предупреждения и предотвращения конфликтов, а также регулирования кризисов и постконфликтного восстановления. Важнейшая системообразующая характеристика ОБСЕ – это всеобъемлющая концепция безопасности в ее военно-политическом, эколого-экономическом и человеческом измерениях. Организация придерживается данной концепции для более полного и объективного реагирования на вызовы и угрозы безопасности, что имеет особую значимость для центральноазиатского региона.

¹ «Концепция внешней политики Кыргызской Республики», утверждена Указом Президента КР от 12 марта 2019 года

Активное сотрудничество с ОБСЕ рассматривалось Кыргызской Республикой как один из основных элементов континентального уровня внешней политики страны. Заседание в Праге 30 января 1992г. стало первым заседанием Совета министров иностранных дел стран-участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором Кыргызстан принял полноправное участие. Решением Постоянного Совета ОБСЕ от 23 июля 1998г. Центру ОБСЕ в Бишкеке были приданы широкие функции реализации сотрудничества с КР по всему спектру взаимных интересов. Взаимодействие между Организацией и Кыргызстаном существенно способствовало реформированию общественно-политической жизни страны, как-то: обеспечению прав человека, совершенствованию выборного законодательства, соблюдению правопорядка и законности, развитию средств массовой информации. Отметим, что с 1998 года по 2017 год мандат ОБСЕ в КР не менялся, однако в 2017 году Центр был переформатирован в Программный офис ОБСЕ. Как заявил Глава офиса, Пьер фон Аркс: «Все области работы Программного офиса тесно связаны с усилиями принимающей стороны по преобразованию Кыргызстана в безопасное и прогрессивное государство, а также выполнению своих обязательств в рамках ОБСЕ»².

Став единственным в Центральной Азии государством с парламентской формой правления, Кыргызстан демонстрирует высокую степень политических флюктуаций, плюрализма и представленности различных социальных и политических сил. Дальнейшее развитие демократии в стране неразрывно связано с готовностью политических игроков к компромиссам, выполнению социально-экономических требований избирателей, проведению открытой политической линии. Импульсом к соблюдению принятых международных обязательств стало и новое соглашение о сотрудничестве между Евросоюзом и Кыргызской

² «Программный офис ОБСЕ в Бишкеке. 20 лет» // 2019

Республикой, которое было подписано в 2019 году³. В данной связи, участие республики в работе ОБСЕ полностью оправдывает себя, а исследование истории и уроков сотрудничества КР с ОБСЕ представляется актуальным и востребованным.

Цель диссертационного исследования – провести анализ истории, проблем и перспектив сотрудничества между Кыргызской Республикой и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Для достижения поставленной цели в работе обозначены следующие **задачи**:

- Сделать обзор литературы;
- Представить материал и методы исследования, в том числе, путем определения теоретико-методологических и историографических основ исследования;
- Рассмотреть условия зарождения, становления и развития сотрудничества между ОБСЕ и Правительством КР;
- Выявить проблемно-хронологические этапы развития сотрудничества между КР и ОБСЕ;
- Провести анализ деятельности ОБСЕ в КР по всем трем измерениям всеобъемлющей безопасности (военно-политическом, эколого-экономическом и человеческом);
- Сделать выводы и заключения, а также практические рекомендации.

Научная новизна результатов исследования заключена в следующем:

- Впервые проводится анализ условий зарождения, становления и развития сотрудничества Кыргызской Республики с ОБСЕ и предпринимается попытка проблемно-хронологической периодизации данного сотрудничества;

³

Парафировано новое Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Европейским Союзом, 06.07.2019, МИД КР, <https://mfa.gov.kg/en/Main-menu/Press-service/novosti/-5d20b526c0b30>

- Впервые предпринимается попытка проанализировать сотрудничество Кыргызской Республики с ОБСЕ в сфере региональной и национальной безопасности, военно-политического и человеческого измерений всеобъемлющей безопасности;
- Впервые рассматривается влияние, оказываемое членством в ОБСЕ и налагаемыми данным фактом обязательствами на процессы демократизации и внешнеполитическую стратегию КР;
- Впервые в научный оборот вводится большой пласт архивных документов, а также материалов на иностранных языках по данной проблематике.

В рамках современных исследований развития (development studies) большое значение отводится практической деятельности ОБСЕ в стимулировании реформ внутриполитической сферы государств-участников, в частности молодых независимых стран. Данная проблема для Кыргызской Республики не в полной мере исследована. Поэтому научная и практическая новизна исследования задана его темой, которая ранее не фигурировала в отечественной науке, а также целью и задачами исследования.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью его использования внешнеполитическими ведомствами и органами принятия решений как Кыргызской Республики, так и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе при планировании своей деятельности в стране. Материалы диссертации могут быть использованы при написании научно-исследовательских, публицистических работ, а также при преподавании истории Кыргызстана, политологии, истории международных отношений и внешней политики КР в вузах республики.

Положения, выносимые на защиту:

- становление государственного суверенитета и начало процессов политической и экономической либерализации и демократизации в Кыргызской Республике как факторы, обусловившие присоединение КР к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе;

- ключевое значение внутриполитических факторов в формировании сотрудничества между КР и ОБСЕ и их место в проблемно-хронологической периодизации данного сотрудничества;
- поддержание политического диалога, дальнейшее продвижение принципов демократии и всемерное наращивание проектной деятельности в области региональной и национальной безопасности как наиболее перспективные направления сотрудничества ОБСЕ и КР;
- роль проектной деятельности ОБСЕ в развитии военно-политического сотрудничества, а также правосознания и повышения правовой культуры граждан, повышении потенциала гражданского общества и защиты СМИ, реализации конституционной и правовой реформ, реформе органов внутренних дел;

Апробация результатов диссертации. Положения, выводы и другие материалы диссертационной работы освещались в докладах и выступлениях на республиканских и международных научно-практических семинарах, конференциях, в частности: летней школе «Борьба против терроризма и религиозного экстремизма: опыт НАТО и США для стран Центральной Азии» (6 – 20 августа 2006г., г.Алматы, Казахстан), летней академии по человеческой безопасности (15 – 25 июля 2007г., г.Грац, Австрия), открытых лекциях Регионального института Центральной Азии (на протяжении 2018 – 2019гг.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Положения, выводы и другие материалы диссертационной работы изложены в публикациях автора в республиканских и зарубежных изданиях, в частности, в 14 статьях, опубликованных в Кыргызской Республике, Республике Казахстан, ФРГ, России, США. Также опубликована монография «Кыргызстан – ОБСЕ – пути сотрудничества» // Бишкек, 2010 – 134 с.» (данная работа находится на сайте Академии ОБСЕ в Бишкеке www.osce-academy.net, а также на сайте www.literatura.kg). Вопросы международного сотрудничества на европейском векторе описаны автором в работах,

подготовленных в соавторстве: «Очерки истории советской дипломатии Киргизии». //Бишкек, 2017, 178 с., «Очерки истории советской дипломатии Киргизии». Учебное пособие» // Бишкек, 2018, 228 с., рекомендованных для студентов высших учебных заведений республики.

Структура диссертации. Данное диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, выводов и библиографии. Общий объем работы составляет 160 страниц, 210 использованных библиографических источников, в том числе 59 на иностранных языках.

Глава 1. Обзор литературы

§ 1.1 Источниковая база

Важным обстоятельством, облегчающим написание работы по тематике ОБСЕ, является несомненное богатство и разнообразие источников. Их можно сгруппировать следующим образом:

Первая группа - Внешнеполитические и дипломатические документы Кыргызской Республики общего, специфического, двустороннего и многостороннего характера, а также официальные выступления, заявления, речи и интервью глав государств и правительств стран-членов ОБСЕ. Среди данных документов особую роль играют выступления Президента и министра иностранных дел КР, высокопоставленных чиновников ОБСЕ – Генерального Секретаря, Действующего председателя, Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, Координаторов центральноазиатского отдела Секретариата ОБСЕ и т.д. Основополагающее значение имеет Концепция внешней политики Кыргызстана, принятая Указом Президента КР от 11 марта 2019 года УП № 37⁴ в своем качестве комплексного руководства по координации внешней политики. Этот и другие важные документы находятся в Централизованном банке правовой информации Министерства юстиции КР.

Особенно важными для исследования явились первоисточники – материалы Архива Президента Кыргызской Республики в части документов, имеющих отношение к формированию внешней политики, международных отношений, многосторонних и двусторонних отношений республики с внешним миром и международными организациями. Архив Президента Кыргызской Республики был сформирован в июне 2001 года на основании Указа Президента Кыргызской Республики от 10 июня 2001 года за № 194. «Архив Президента Кыргызской Республики является государственным

⁴ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045>, сайт Министерства юстиции КР, Централизованный банк данных правовой информации КР

учреждением, осуществляющим постоянное хранение и использование документов Архивного фонда Президента Кыргызской Республики⁵».

Архивный фонд представлен комплексом документов, формирующихся в процессе деятельности Президента Кыргызской Республики, его Администрации или его Аппарата; документов организаций и учреждений при Президенте КР, а также материалов и документов других организаций, учреждений и частных лиц, имеющих отношение к деятельности Президента КР. При этом критерием отбора документов является их историческое, политическое, научное и практическое значение. В состав архивного фонда Президента Кыргызской Республики также входят документы личного архива Президента; кино-, фото и аудио-, видеоматериалы, отражающие деятельность Президента Кыргызской Республики. Также в архивный фонд входят документы по личному составу Администрации или Аппарата Президента КР, а также научно-справочный аппарат, раскрывающий состав и содержание Архивного фонда; печатные издания.

«Архивный фонд Президента Кыргызской Республики образуется в целях концентрации, обеспечения сохранности, учета, научного и практического использования документов, отражающих процессы становления и развития института президентства в Кыргызской Республике и являющихся неотъемлемой частью Национального архивного фонда⁶».

Вторая группа источников – это базовые уставные документы ОБСЕ, ставшие основой для изучения Организации и определяющие ее роль и место в мировой политике. Будучи результатом кропотливой многолетней работы, данные документы отражают высшую политическую волю стран-участниц и видение Организацией своей миссии и таким образом, имеют долгосрочное

⁵ Положение об Архиве Президента Кыргызской Республики (Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 10 июня 2001 года №194)

⁶ Приложение. Положение об Архивном фонде Президента Кыргызской Республики (Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 10 июня 2001 года № 194) <http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/3465/20?mode=text>

стратегическое значение. Первый саммит СБСЕ был проведен в 1975 году в столице Финляндии и завершился подписанием документа эпохальной значимости – Хельсинским Заключительным актом. Этот документ заложил предпосылки для стабильного политического и экономического развития стран-членов Совещания, налаживания международных связей на принципах открытости и равенства сторон. Шестой по счету саммит ОБСЕ прошел в 1999г. в Стамбуле и ознаменовался принятием соответствующей Декларации и подписанием Хартии европейской безопасности. Саммит в Астане, состоявшийся спустя одиннадцать лет после Стамбульского саммита, завершился подписанием Астанинской памятной декларации, в которой страны-члены вновь подтвердили свою приверженность нормам и принципам ОБСЕ. Несомненный интерес представляют документы, принятые по итогам регулярных встреч Совета министров иностранных дел ОБСЕ. Все текстовые версии данных документов в сканированном виде содержатся в электронной базе данных, доступной на сайте ОБСЕ и регулярно пополняемой новыми источниками.

Третья группа включает в себя весь спектр материалов, выпускаемых самой Организацией, а именно: годовые отчеты Генерального Секретаря ОБСЕ, доклады органов и полевых миссий, сборники решений, рекомендации и документы для прессы. Насчитываая многие десятки наименований, эти материалы дают полное представление о деятельности Организации и представляют собой твердую базу для дальнейших теоретических изысканий. Справочная литература также может быть отнесена к этой группе.

Четвертая группа - Статьи выдающихся отечественных и международных исследователей, публикуемые известными академическими изданиями, заслуживают выделения в отдельную группу источников. Эти работы служат необходимым методологическим и теоретическим оформлением исследований ОБСЕ, способствуют их включению в широкую

научную дискуссию между исследователями международных отношений и внешней политики.

Пятая группа источников – это материалы зарубежных и кыргызстанских средств массовой информации. Несмотря на публицистический характер материалов прессы, они представляют собой индикаторы политической конъюнктуры, симптоматические описания текущих событий в деятельности ОБСЕ и ее стран-участниц.

Изучение вышеперечисленных источников помогло составить концептуальный план исследования, наметить и раскрыть его цели и задачи.

§ 1.2. Анализ литературы

Далее, мы полагаем целесообразным провести классификацию имеющегося объема литературы по проблематике ОБСЕ. Используя критерий *предмета исследования*, выделили «общеорганизационные» и «предметно-тематические» исследования. Границы между данными двумя направлениями довольно условны.

Предметом изучения *первой группы* является ОБСЕ как институциональная единица в своей целостности, ее характеристики и особенности развития, а также ее сотрудничество с другими международными организациями. Теоретико-методологическим обоснованием данного направления служат работы ученых - институционалистов, специализирующихся на теории организаций и бюрократий. Это, прежде всего, Роберт Алан Даль, Джон МакКормик, Эрнст Хаас и другие.

Вопросы эволюции ОБСЕ составляют отдельную, довольно обширную подгруппу общеорганизационных исследований. Так, первые этапы развития Совещания по сотрудничеству и безопасности в Европе (1972 – 1973 гг.) получили свое широкое освещение в работах Acimovic, Ljubivoje (Л. Ачимович), Bennett, Gillian (Г. Беннетт), Bloed, Arie (А. Блад), Lehne, Stephen (С. Лехне), Rotfeld, Adam D. (А. Д. Ротфильд), Crean, G.G. (Г. Г. Крин), Ghébali,

Victor-Yves (В.И.Гебали). Данные авторы рассматривали первые шаги Организации в качестве форума политического диалога важнейших глобальных акторов, анализировали эволюцию Хельсинского процесса, а также положения основополагающих документов СБСЕ/ОБСЕ в контексте конкретно-исторических реалий того времени (разрядка международной напряженности, процесс разоружения, подъем национально-освободительных движений и т.д.).

Далее, вопросы реформирования ОБСЕ и будущего этой Организации занимали умы таких исследователей, как Barry, Robert L. (Р.Л.Барри), уже упоминавшегося Ghébali, Victor-Yves (В.И.Гебали), Kemp, Walter (В. Кемп), MacFarlane, S.Neil (С.Н.МакФарлейн), Lutz, Dieter S. (Д.С. Лутц), Tudyka, K.P (К.П.Тудыка), Zellner, Wolfgang (В.Целлнер) и Warner, Daniel (Д.Уорнер). Работы этих политологов являли собой попытки осмыслиения роли ОБСЕ в пост-биполярном мире; острье анализа смешалось на локальные этнополитические конфликты, пост-конфликтное урегулирование, процессы государственного строительства и демократизации в странах бывшего социалистического лагеря. В рамках данного подхода обозначилась скептическая тональность некоторых исследований по отношению к потенциальному и месту ОБСЕ. Так, Richard Sakwa и Anne Stevens (Ричард Саква, Анн Стивенс) оценивали ОБСЕ как вспомогательную, второстепенную структуру, не играющую сколько-нибудь самостоятельной роли на арене мировой политики.

Вторая, предметно-тематическая группа исследований – это разнообразные работы по таким темам, как урегулирование конфликтов, межэтническая толерантность, социальные вопросы, права человека и демократия, экология, экономика и многое другое. Эти темы могут быть классифицированы согласно трем измерениям концепции всеобъемлющей безопасности ОБСЕ. Теоретико-методологическим основанием для такого плана служит практически вся палитра направлений и школ политической науки – от политической и этнической конфликтологии до

теории прав человека и политической экономии. Книги, монографии и статьи таких авторов, как De Martino, Luigi (Л. Де Мартино), Baltes, Marc (М.Балтес), Bedarff, Hildegard (Х.Бедарф), Etty, Tom (Т.Этти), Fonblanque, John de (Д. де Фонбланк), Petzold-Bradley, Eileen P. (Э.П. Петцольд-Брэдли) посвящены анализу экологической и экономической политики ОБСЕ, а также вызовам и угрозам, связанным с ухудшением глобальной экологической ситуации. Одним из ярких примеров данного направления являются исследования Франка Эверса. Он критически рассматривал потенциал базовых документов эколого-экономического измерения (таких, как Боннский документ 1990г.), указывая на их устарелость и неэффективность. Эверс указывал на очевидную слабость экономического и экологического измерений (ЕЭИ) ОБСЕ по сравнению с аналогичной деятельностью таких мощных финансовых институтов, как Всемирный банк, Международный валютный фонд, Азиатский банк развития. Эверс пишет о нечетком понимании самими ответственными лицами ЕЭИ своих ролей и функций, а также недостаточной артикуляции коллективных и индивидуальных интересов стран-участниц в выработке политики ЕЭИ⁷.

Что касается аспектов военно-политического измерения (коллективная безопасность, предотвращение конфликтов, разоружение, меры построения доверия), то они всесторонне рассматривались в книгах и статьях Bothe, Michael (М.Боте), Davis, Lynn (Л.Дэвис), Ramelot, Vincent (В.Рамло), Lachowski, Zdzislaw (Ж.Лачовски), Lambert, Alexandre (А.Ламберт), Sandole, Dennis J. D (Д.Д. Сандол), Väyrynen, Raimo (Р. Вэйринен), Stumbaum, May-Britt (М.Б. Штумбаум) и многих других авторов. Исследования в области безопасности не теряют своей актуальности и в наши дни, так как трансформируются и расширяются их предметные поля, создаются новые междисциплинарные сферы исследований.

⁷ Frank Evers. Building Cooperation between OSCE Field Missions and Partner Institutions in the Economic and Environmental Dimension. CORE Working Paper № 11. Hamburg, 2002.

Максимально полно в литературе по тематике СБСЕ/ОБСЕ представлены работы ученых, занимавшихся теоретическими вопросами прав человека и демократии (человеческое измерение). Во многом этому способствовало практически повсеместное утверждение модели рыночной экономики, открытого типа обществ и государств электоральной демократии. Многочисленные публикации Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в Варшаве представляют собой богатый материал по детальному анализу института выборов и выборного законодательства стран-членов ОБСЕ. На темы гражданских, политических, экономических и культурных прав человека, толерантности и межэтнического согласия в деятельности ОБСЕ писали Brett, Rachel (Р.Бретт), Gottehrer, Dean M. (Д.М. Готтерер), Huber, Martina (М.Хубер), Hoeksema, Tammo (Т.Хексма), Kandelia, Seema (С. Канделиа) и др.

Используя критерий *географии исследования*, можно говорить о советско-российской, американской, европейской и новой – центральноазиатской группе работ. Правомерным такое деление делают идеологические различия в позициях авторов, хотя цель данной классификации скорее утилитарная, нежели академическая. Так, российские исследователи придерживаются более критической позиции в отношении Организации, в то время как американские и западные ученые склонны к более позитивным оценкам. Так, Юрий Рахманинов и Андрей Кокошин отмечали, что, уделяя усиленное внимание правам человека в противовес пакету военно-политических, экономических и экологических проблем, некоторые западные страны способствовали срыву переговорного процесса СБСЕ/ОБСЕ. С течением времени этот подход к оценке деятельности ОБСЕ все более укоренялся в советской, а затем и в российской историографии. Так, Т.Матвеева, Ю.Кашлев, М.Петракова, А.Яковенко и другие писали о политике «двойных стандартов», которую, по их мнению, Организация целенаправленно ведет против России и стран СНГ. В свою очередь, И.Максимычев утверждал, что после окончания холодной войны ООН и

ОБСЕ подверглись процессу «практического обесценения». А.Загорский и О.Быков исследовали место и деятельность стран-членов Содружества независимых государств в ОБСЕ и роль СНГ в формировании новой европейской системы безопасности. В.Местников писал о проблемах статуса и деятельности ОБСЕ.

Как справедливо отмечает А.Утегенова, становится возможным «говорить о становлении *центральноазиатского направления* в исследовании политики ОБСЕ с конца 1990х – начала 2000 годов»⁸. Данное направление является весьма перспективным, так как предоставляет возможность исследователям центральноазиатского региона способствовать его развитию путем инкорпорирования объективных полевых данных в русло имеющихся аналитических и методологических разработок. Начало данному направлению было положено работами Вильгельма Хойнка (Wilhelm Höupnck). Публикации по разнообразным аспектам интеграционного взаимодействия, политических транзитов, безопасности и политики ОБСЕ в регионе Центральной Азии принадлежали перу Warner, Daniel (Д.Уорнер), George, Bruce (Б.Джордж), Neil (Н.Мелвин), Zellner, Wolfgang (В.Целлнер), Seifert, Arne (А.Зайферт), Berg, Andrea (А.Берг) и Kreikemeyer, Anna (А.Крайкемайер). Казахстанский институт стратегических исследований в 2009 г. выпустил объемную монографию «Казахстан и ОБСЕ» под общей редакцией Б.К.Султанова. В книге рассмотрены как история становления СБСЕ/ОБСЕ, так и взаимодействие Организации и Казахстана по всем трем направлениям концепции всеобъемлющей безопасности, а также перспективы такого сотрудничества.

Что касается кыргызстанской науки, то большой интерес представляют публикации таких отечественных исследователей, как Н.Омаров, А.Джоробекова, А.Джекшенкулов, К.Айдаркул, К.Токтомушев, М.Иманалиев. Написание данного диссертационного исследования стало

⁸ Утегенова А.Р. Сотрудничество Республики Казахстан с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (1992-203 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казахский национальный университет имени аль-Фараби. Алматы, 2003. С. 3.

возможным благодаря изучению работ отечественных ученых. История международных отношений кыргызов наиболее полно исследована такими кыргызстанскими учеными, как Т.Мурзабеков, Г.А.Идинова, С.Абдрахманов, К.Кенешбеков, М.Рыскулбеков, К.Айдаркул. Становление внешней политики Кыргызской Республики в период после обретения независимости получило свое глубокое освещение в трудах Н.Омарова, А.Доненбаева, Н.Момошевой, З. Мураталиевой, М.Кучукова, З.Курманова, Джумадыловой Н, Г.Кулматовой, Шайбековой Б.и др.

В отечественной науке, за исключением публикации О. Султанова (затрагивающей период с 1992г. по 1995г.), не имеется крупных узкоспециализированных исследований по теме становления и развития взаимодействия КР и ОБСЕ⁹. Публикация Султанова О. представляет собой большой интерес, так как является свидетельством непосредственного участника налаживания сотрудничества ОБСЕ и нашей страны (с момента открытия Постоянного представительства КР в Вене в мае 1993г). Более того, Омаров предлагал убедительную аргументацию необходимости тесного сотрудничества между ОБСЕ и молодым суверенным государством, а также освещал насущные проблемы демократизации КР.

Отечественные исследователи (в частности, Н.К.Момошева) подчеркивали значение участия КР в функционировании многосторонних международных институтов: «двустронние отношения и контакты с международными организациями – приоритеты внешнеполитического курса Кыргызстана»¹⁰. Всемерного внимания заслуживает статья Эднана Карабаева «Малые государства: особенности внешней политики» как одна из первых отечественных статей, посвященных вопросу малых государств. Необходимо отметить, что те или иные аспекты проблематики малых

⁹ Sultanov, Omar A. Kyrgyzstan and the OSCE// OSCE-Yearbook 1995/1996, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg. Baden-Baden, 1997. P. 129-138.

¹⁰ Момошева Н.К. Становление внешней политики Кыргызской Республики (1991 – 2001 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. НАН КР. С. 8

государств по отдельности обширно представлены в мировой и отечественной литературе.

Отметим, что отечественные исследователи пишут о необходимости наращивания потенциала механизмов раннего предупреждения и предотвращения конфликтов ОБСЕ в этом сложном, уникальном регионе Центральной Азии. Рассматривая модернизацию социальной, экономической и политической жизни стран ЦА как залог демократии и стабильности, некоторые ученые вновь обращаются к аналитической связке «демократия и безопасность». Заметим, что процесс внедрения фактических данных из Центральной Азии в общетеоретические построения исследований ОБСЕ идет удачно, а полученные прогнозы и умозаключения имеют несомненную ценность. Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать успешное развитие центральноазиатского направления исследований ОБСЕ.

Отдельно стоит упомянуть о работе по осмыслению деятельности Организации, которая велась и ведется *научно-исследовательскими центрами Европы*. Из последних стоит особо выделить *Институт исследований проблем мира и политики безопасности при Университете Гамбурга*. Данный орган с 1995 года издает так называемые «рабочие документы», а также Ежегодник ОБСЕ на русском, английском и немецком языках – единственное в своем роде независимое академическое издание, посвященное исключительно данной организации.

В материалах ежегодника освещаются общие вопросы безопасности в Европе, а также широкий круг тем, связанных с деятельностью Организации в военно-политическом, экономическом, экологическом и человеческом измерениях безопасности на территории стран-участниц. Авторами материалов являются ученые международного уровня, специализирующиеся на международном, конституционном и гуманитарном праве, политологии, социологии, этноконфликтологии и мировой экономике. Целью Ежегодника является не только поощрение академических дискуссий о сущности,

структурах и задачах ОБСЕ среди научной и студенческой общественности, но и информирование лиц, принимающих политические решения во всех властных эшелонах, по сути данных проблем.

Всесторонний научный анализ проблем Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе является целью созданного в январе 2000 года *Центра исследований ОБСЕ (CORE) при Университете Гамбурга*. Концентрируясь на рассмотрении организационных и функциональных возможностей ОБСЕ, CORE занимается подробным изучением деятельности Организации в сферах предотвращения и урегулирования конфликтов, демократизации, контроля над вооружениями и реформами сектора безопасности, а также институционального развития и повышения эффективности ОБСЕ. Одним из интересных и многообещающих направлений исследовательско-аналитической работы CORE в последние годы стали процессы демократического транзита в Юго-Восточной Европе, Центральной Азии и на Кавказе.

Из других изданий можно отметить журнал «Вопросы безопасности» (прежнее наименование - «Хельсинки монитор»), издающийся *Хельсинской Федерацией по правам человека и Нидерландским Хельсинским комитетом*, а также отчеты и аналитические материалы организаций *«Международная группа по предотвращению кризисов»* и *«Международная Амнистия»*. Регулярно появляются материалы, посвященные тем или иным аспектам ОБСЕ, в таких авторитетных академических изданиях, как *Journal of Peace Research, The International and Comparative Law Quarterly, The American Journal of International Law, Third World Quarterly, International Organization, International Affairs* и другие.

В заключение отметим, что материалы круглых столов, конференций и семинаров, проводящихся российскими, западными и центральноазиатскими научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями также представляют несомненную ценность для понимания реформирования ОБСЕ, ее деятельности на местах.

Таким образом, в первой главе нами приведен обширный историографический и источниковедческий обзоры источников на иностранных и русском языках. Мы пришли к выводу, что конкретные проблемы сотрудничества Кыргызской Республики и ОБСЕ еще не в полной мере изучены. Представляется, что наше исследование восполнит имеющиеся пробелы и внесет ясность в понимание роли и места данной организации во внешней политике КР за определенный период сотрудничества. Оно также позволит обозначить проблемные моменты и перспективы деятельности ОБСЕ для внутренней и внешней политики КР по всем трем направлениям сотрудничества.

Глава 2. – Материал и методы исследования

§ 2.1. Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является история многообразия проявлений внешней политики и международных отношений Кыргызской Республики. Как указывает Мураталиева Замира, внешняя политика КР за период независимого существования страны испытала множество значительных перемен внешнего и внутреннего характера. Момошева Назира пишет о том, что республика стремится следовать сбалансированному, многовекторному курсу в своих внешнеполитических делах.

Действительно, внешняя политика Кыргызской Республики провозглашает своими принципами:

1. «Прагматичность, сбалансированность, открытость, многовекторность и последовательность.
2. Формирование благоприятных внешних условий для достижения стратегических целей развития государства.
3. Разумный баланс во взаимодействии с внешними партнерами с учетом национальных интересов.
4. Добросовестное выполнение принятых обязательств всеми субъектами международного права
5. Усиление международного сотрудничества, исходя из принципов многополярности, обеспечения всем государствам-членам Организации Объединенных Наций равных прав и возможностей в сферах международной политики, безопасности, экономики, торговли и по другим направлениям¹¹.

В своей редакции от 2007 года Концепция внешней политики КР упоминала о реализации внешнеполитического курса страны в условиях

¹¹ Концепция внешней политики КР, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 11 марта 2019 года УП № 37. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045>

единства и взаимозависимости трех пространственных кругов: регионального, континентального и глобального¹². Будучи интегральной частью континентального круга внешнеполитической деятельности, сотрудничество Кыргызстана с ОБСЕ (также, как и сотрудничество с целым рядом других международных организаций), тем не менее, находится в состоянии взаимосвязи и взаимообусловленности с региональным кругом (уровнем) внешней политики страны. Эта особенность отношений КР – ОБСЕ заслуживает всемерного внимания, так как раскрывает всю многоаспектность и разнообразие внешней политики республики. Действительно, как указывает К.Байзакова,

«В условиях глобализации все большее значение приобретает региональный уровень обеспечения безопасности»¹³.

Обретая контуры самостоятельной геополитической единицы, регион Центральной Азии с его масштабными угрозами экономической, экологической, социальной и политической безопасности оказывает мощное влияние на формирование и реализацию отношений сотрудничества ОБСЕ и Кыргызской Республики. Сейчас, как никогда ранее в истории данной части мира, будущее Кыргызстана связано с будущим безопасности и вариантами развития соседей по региону.

Общепризнанным фактом является то, что регион Центральной Азии сталкивается с комплексом множественных вызовов и угроз безопасности, как традиционных, так и современных, а также имеющих эндогенный и экзогенный характер. Среди данных угроз можно выделить военно-политические, социально-экономические, духовно-идеологические, хозяйственно-экологические и многие другие. В то же время известен высокий ресурсно-экономический и стратегический потенциал Центральной Азии, притягательность региона для средних и мировых держав.

¹² Концепция внешней политики КР. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 10 января 2007 года

¹³ Байзакова К.И. Роль ШОС в создании системы региональной безопасности//Сборник материалов международной научно-практической конференции «ШОС и проблемы безопасности и сотрудничества в Центральной Азии». Отв. ред.: М. Ашимбаев, Г.И. Чуфрин, Алматы, 2008. С. 38.

В академической литературе последних лет мы наблюдаем множество попыток концептуального осмыслиения региональных процессов. Предпринимались усилия рассмотреть последние в русле парадигм транзита, обратной модернизации (архаизации), а также в рамках геополитических проектов однополярного мира («Большая Центральная Азия», Центральноазиатский Союз), теории зависимости и догоняющего развития, а также национально-идеологических инициатив (пантюркизм, панисламизм). В качестве экстраполяций национального и регионального развития с разной степенью вероятности и обоснованности выдвигались «алжирский», «палестинский», «иранский» и прочие сценарии.

В частности, Анна Крайкемайер и Вольфганг Целлнер (Anna Kreikemeyer, Wolfgang Zellner) считали, что ЕС и США сталкивались с серьезными барьерами в своих стараниях поддержать политику демократизации, проводимую ОБСЕ в Центральной Азии. В числе таких барьеров Крайкемайер указывала на: «возрождение нео-патrimonиальных структур ... во властных элитах, концепцию постепенности демократии, развал социального контракта, создание видимости приверженности демократии, недоверие к западным акторам и критику ОБСЕ»¹⁴.

В своей работе *«Фактор ислама и стратегия стабилизации ОБСЕ в ее евроазиатском регионе»* Арне Зайферт утверждал, что необходимо подключить потенциал исламского сообщества к политике стабилизации ОБСЕ для противодействия религиозному экстремизму и деструктивным фундаменталистским движениям. В целом, западные ученые уделяли первостепенное внимание именно вопросам религии, ее месту в политических процессах республик Центральной Азии. Критические замечания по поводу появления «островков не-западной культуры» в «светском регионе ОБСЕ» и опасения возможных негативных последствий

¹⁴ The quandaries of promoting democracy in Central Asia: experiences and perspectives from Europe and the USA: Report of a transatlantic workshop at the Center for OSCE Research in Hamburg / ed. A.Kreikemeyer, V.Zellner. CORE Working Paper № 18. Hamburg, February 2007. P.6.

такой ситуации были высказаны А.Зайфертом¹⁵. Впрочем, придерживаясь конструктивной позиции, Зайферт пишет о своевременности выработки взвешенного, сбалансированного курса по отношению к странам, в общественно-политической жизни которых ислам играет большую роль. Зайферт призывает ОБСЕ «выработать широкую плюралистическую концепцию самовосприятия в качестве «сообщества ценностей», в рамках которой отдельные «сообщества ценностей», будь то исламские или иные любые, будут равными партнерами»¹⁶.

Схожим образом, Анна Крайкемайер пишет о проблемах взаимопонимания и сотрудничества, с которыми столкнулись страны ЦА и Организация в начале девяностых годов. По ее мнению, странам региона не всегда удавалось придерживаться взятых перед Организацией обязательств по соблюдению прав и свобод человека в силу стойкости авторитарного советского наследия и необходимости борьбы с религиозным экстремизмом; такое положение вещей и политика некоторых центральноазиатских стран привели к их «отдалению» от ОБСЕ. Крайкемайер считает, что ОБСЕ необходимо выработать долгосрочную комплексную стратегию сотрудничества с этими государствами, так как «всеобъемлющая безопасность в Центральной Азии не должна восприниматься как «нечто данное раз и навсегда»¹⁷.

Интерес представляет статья Сухроба Шарипова «Безопасность через демократизацию – размышления о стратегии и ее адаптации»¹⁸. Безусловно признавая тоталитаризм в качестве «прямой угрозы» национальной безопасности Таджикистана, автор подчеркивает сложность совмещения в одной светской унитарной модели государственного устройства «уникальных форм общественных отношений» и

¹⁵ Seifert Arne. The OSCE and Islam - A Chance at Self-Fulfilment? // OSCE Yearbook 2000. P. 218

¹⁶ Seifert Arne. ...Указ.ист. Р.226

¹⁷ Kreikemeyer Anna. Balancing between Commitments and Co-operation. The OSCE in Central Asia// Realities of Transformation. Democratization Policies in Central Asia Revisited. Baden-Baden. 2006. P.11

¹⁸ Sharipov, Suhrob. Security through Democratization – Reflections on a Strategy and Its Adaptation// OSCE Yearbook, 2000. P. 227 - 237

«фундаментальных принципов демократии». Одной из важнейших задач в этой связи, по мнению Шарипова, является создание и развитие демократической политической культуры, основанной на глубокой интериоризации ценностей и идей демократии таджикским социумом. В свою очередь, степень восприятия обществом данных принципов зависит от результативности и эффективности демократической трансформации и таких ее аспектов, как помочь со стороны иностранных партнеров, уровень экономического благосостояния, открытость социума и готовность правящих элит к рациональным, прозрачным методам регулирования внутриполитической жизни. В целом, автор придерживается позиции постепенности демократического перехода и приоритета социально-экономических факторов в успешном протекании последнего. Говоря о тесной взаимосвязи светского, демократического и правового характера таджикского государства с императивами его национальной безопасности, автор тем самым еще раз подчеркивает ценность и универсальную сущность Хельсинских принципов. Выводы Шарипова, особенно в части интериоризации демократических принципов обществом и огромного значения экономической модернизации могут быть использованы для понимания обстановки в других странах региона.

Интересно, что представители Организации Договора о коллективной безопасности на заседании Постоянного совета ОБСЕ от 13 февраля 2007г. выдвигали предложение об институциональном оформлении взаимодействия двух организаций в будущем с целью максимизации отдачи от взаимных проектов и инициатив. Подобные инициативы свидетельствуют о высоком уровне имеющихся отношений и их благоприятной перспективе, а также позволяют надеяться на возрастание эффективности конструирования «поясов безопасности» вокруг Афганистана и обеспечение стабильности в Центральной Азии. Как указывал представитель ОДКБ на ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности, данные задачи отвечают решениям заседания Совета министров иностранных дел

стран-участниц ОБСЕ в Мадриде. Вместе с тем, хитросплетения геостратегических и энергетических интересов таких гигантов мировой политики, как Россия, США и Китай, а также сложная внутренняя ситуация заставляют страны ЦА выстраивать свою внешнюю политику в рамках Шанхайской организации сотрудничества и ОБСЕ, а также в двустороннем формате, весьма осторожно и сбалансировано, с учетом всех сопутствующих факторов и обстоятельств. Будучи всемерно заинтересованной в успешной деятельности ШОС и эффективном развитии двустороннего политического, экономического, военного и гуманитарного сотрудничества с составляющими организацию странами, Кыргызская Республика обязана, в то же время, строго придерживаться своих демократических обязательств в рамках ОБСЕ.

Речь о расширении сотрудничества на центральноазиатском векторе речь шла уже весной 2008г. на встречах уполномоченных представителей ОБСЕ и ОДКБ. Среди предпринимаемых мер можно назвать подготовку афганских наркополицейских в институтах повышения квалификации РФ, а также техническое обеспечение пограничных и таможенных пунктов на таджикско-афганской границе.

Предмет настоящего исследования – история, проблемы и перспективы сотрудничества между Кыргызской Республикой и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. История развития отношений Кыргызской Республики и ОБСЕ полна примеров успешного и взаимовыгодного сотрудничества, имеет хорошие перспективы. Деятельность ОБСЕ в период функционирования Центра в Бишкеке характеризовалась высоким качеством реализованных проектов, их позитивным влиянием на общее состояние дел в политико-социальной, гуманитарной, экологической и экономической областях. О добросовестном выполнении нашей страной своих обязательств в рамках Организации говорит тот факт, что председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Жоао Соареш, оценил Кыргызстан в качестве «примера и модели

демократического развития в Центральной Азии»¹⁹. Важность подобной оценки для молодого государства высока, так как свидетельствует о поддержке сообществом ОБСЕ программы развития КР и действий руководства по ее реализации, о правильности курса демократических реформ.

Политическая и консультативно-экспертная поддержка ОБСЕ сыграла большую роль в нормализации революционной обстановки и переходного периода весной – летом 2005г., а также в апреле 2010г. в Кыргызстане. ОБСЕ оправдала свое присутствие в стране, доверие стран-участниц и ожидания всех конструктивных политических сил, выступив нейтральным арбитром и предоставив всю требующуюся помочь правительству страны, неустанно призывая к мирному политическому процессу и привлекая внимание мировой общественности к происходящим событиям. Именно в тех непростых историко-политических условиях проявился богатый опыт и обширные способности ОБСЕ по управлению кризисами.

Особого упоминания заслуживает инициативность кыргызской стороны, регулярно выступающей на форумах ОБСЕ с предложениями программного характера. Реализация многих из этих предложений (в частности, подготовка национальных кадров для Афганистана) позволяет говорить о полноценном участии нашей дипломатии в институциональном развитии ОБСЕ, повышении ее эффективности. Таким образом, Кыргызстан становится активным, полноправным субъектом международных отношений, способствуя воплощению в жизнь инициатив глобального и регионального масштаба.

§ 2.2 Теоретико-методологические основы исследования

В рамках данного исследования диссертант обратился к неолиберальной парадигме мировой политики, основным посылом которой

¹⁹ МИД: Ж.Соареш назвал Кыргызстан примером и моделью демократического развития в Центральной Азии. АКИПресс, 10 июня 2009г.

является возрастание роли международных институтов обеспечения безопасности, а также к теории конструктивизма, рассматривающей нормативную компоненту глобального управления. Интерес для исследователя также представляют теории глобального управления и внешней политики, международных режимов. Кратко осветим эти понятия.

Одним из неотъемлемых элементов осмысления международной реальности в наши дни является понятие глобального управления, суть которого кратким образом была раскрыта Д.М.Ботоном и К.И.Брэдфордом младшим:

«Глобальное управление - это процесс совместного руководства, объединяющий национальные правительства, многосторонние государственные учреждения и гражданское общество для достижения общих целей. Оно обеспечивает стратегическое направление и руководит коллективными усилиями по решению глобальных задач»²⁰.

Хедли Булл писал об общности интересов, норм и правил для акторов международной системы как залоге их полноценного и взаимовыгодного сосуществования²¹. Для либерализма процветание, свобода и безопасность человеческого существования являются основополагающими целями деятельности социумов и государств, что предполагает необходимость международного сотрудничества в духе справедливости и гуманизма. В данном свете, приверженцам теории либерализма роль международных организаций видится как ключевая в смысле сдерживания агрессивных устремлений государств, сохранения мира и стабильности в отношениях между странами и создания системы общих правил и ценностей, гарантирующей поддержание сотрудничества на должном уровне. Мезо-теория международных режимов рассматривает международные организации (МО) в качестве каналов создания и репликации культуры сотрудничества.

²⁰ Ботон Джеймс М., Колин И.Брэдфорд мл. Глобальное управление: новые участники, новые правила//Финансы и развитие, декабрь 2007.

http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton_RUS.pdf

²¹ Hedley Bull. The Anarchical Society: a Study of Order in World Politics. New York: Columbia University Press, 1977, as cited in: Karns, Margaret P., and Mingst, Karen A. (2004). International Organizations: the Politics and Processes of Global Governance. Boulder London: Lynne Rienner Publishers, 2009. P.48

Реализм рассматривает МО как некие мини-модели государственной политики, в рамках которых отдельные страны продолжают преследовать свои национальные интересы в ходе жесткой борьбы. Так, согласно Дж. Миршаймеру: «Наиболее могущественные государства системы создают и формируют институты в целях сохранения своей доли власти над миром, или увеличения таковой»²². Тем не менее, сотрудничество стран существует, так как предлагает государствам несомненные выгоды – во-первых, «уменьшения неуверенности», во-вторых, «стабилизации ожиданий» (Кеохейн)²³.

Последователи конструктивизма (Марта Финнемор, Александр Вендт) рассматривают международные организации как агентов социализации, прививающих государствам нормы и принципы «справедливой игры». Международные организации приобретают вес как площадки планирования и реализации социальных перемен в глобальном масштабе, так как в стенах организаций происходит распространение идей и взаимовыгодная дискуссии. В этой связи отдельного рассмотрения заслуживает роль и функции ОБСЕ как организации с уникальной внутренней средой и философией, базирующейся на ценностях консенсуса, открытости, равенства и уважения к разнообразию культур. Воспроизводя, распространяя и поддерживая подобную институциональную культуру в сфере межорганизационных, межправительственных и межличностных отношений, ОБСЕ способствует распространению социального капитала и укреплению духа сотрудничества на евроатлантическом и евразийском пространстве.

Итак, международные организации видятся современным исследователям как многофункциональные политico-дипломатические механизмы, в недрах которых разворачиваются разнообразные отношения соперничества и сотрудничества в ходе реализации акторами своих

²² Mearsheimer John. The False Promise of International Institutions. *International Security* 19:3 (Winter), 1994-1995. P. 13

²³ Keohane, Robert. Institutional Theory and the Realist Challenge after the Cold War. As cited in: Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate// ed. David A. Baldwin. New York: Columbia University Press. P.288

интересов путем маневрирования, переговоров и прочих методов. Понимание таковых интересов, в свою очередь, формируется у акторов под влиянием множества внутренних и внешних факторов, в том числе и переосмыслиния собственной идентичности в процессе непрестанного взаимодействия с окружающим миром. В нынешних условиях глобального управления международные организации действуют как «агенты перемен», создавая и распространяя особый тип социального и политического знания. Между тем, гегемония отдельных интересов или участников в международных организациях дает основания видеть в последних инструменты продолжения политики некоторых государств.

Последние пятьдесят лет XX века стали временем расцвета и резкого количественного увеличения региональных организаций по всему миру; наиболее хрестоматийными примерами являются такие крупные организации, как ААГ, АСЕАН, ЕС и т.д. Создание, функционирование и порядок сотрудничества с региональными организациями в целях «поддержания международного мира и безопасности», а также «мирного разрешения местных споров» предусмотрены статьями 52 – 54 главы восьмой Устава ООН «Региональные соглашения».

В данной связи, возрастает влияние региональных организаций (РО) на формирование внутри- и внешнеполитического курса стран-участниц. Этому есть доказательства и в литературе. Так, проведя обширные статистические исследования более чем пятидесяти региональных и субрегиональных организаций за период с 1950 по 1992 годы, Джон Пивхаус нашел убедительные доказательства долгосрочного эффекта, которое факт членства в РО оказывает на консолидацию демократических процессов в той или иной стране²⁴. Такое воздействие оказывается возможным благодаря целому ряду механизмов, среди которых и политика «предварительных условий» при вступлении в РО, и цена гипотетических издержек при отказе от

²⁴ Pevehouse Jon. With a Little Help from My Friends? Regional Organizations and the Consolidation of Democracy. American Journal of Political Science. July 2002. Vol. 46, №. 3. P. 611-626

демократического курса (санкции, потеря репутации), и задействованность элит в распределении выгод от демократических трансформаций. Таким образом, эмпирически подтверждается положение о значительности роли внешних факторов в демократических транзитах, выдвинутое еще С.Хантингтоном в своей основополагающей работе «Третья волна: демократизация в конце XX века».

Через три года после публикации статьи «С помощью друзей? Региональные организации и консолидация демократии», Д.Пивхаус развил основные положения своей теории в книге «Демократия сверху вниз: региональные организации и демократизация», изданной в 2007г. К сожалению, примеры стран (Венгрия и Турция), выбранные автором для тестирования своей гипотезы о роли РО в демократических переходах, нельзя назвать полностью применимыми к нашему региону. Раскрыв роль НАТО и Совета Европы в проведении венгерских экономических реформ и вовлечении военной элиты в процессы демократизации, а также значение «политики предварительных условий» ЕС для либерализации турецкого государственного устройства, Пивхаус концентрируется сугубо на европейских примерах. Задавшись вопросом о применимости тезиса ученого к ситуации в Центральной Азии, мы считаем, что пример политических процессов в Кыргызской Республике ярко продемонстрировал положительный эффект участия в крупнейшей региональной организации, основанной на ценностях открытости и сотрудничества, для укрепления идей демократии в стране. Наибольшая, по сравнению с другими центральноазиатскими странами, восприимчивость государственного и гражданского сектора к работе ОБСЕ, готовность к изменениям в соответствии с ее рекомендациями – становятся одним из ключевых условий закрепления результатов демократических перемен. Таким образом, мы считаем, что тезис Д.Пивхауса находит свое логическое подтверждение на примере Кыргызской Республики.

Одним из интересных методологических инструментов теории внешней политики является концепция малых государств, имеющая очевидное прикладное значение для Кыргызской Республики. Действительно, исследователями международных отношений XX века было отмечено исключительное внимание, которое малые страны придают межинституциальному сотрудничеству. В свою очередь, события Второй мировой войны и последовавший за ней передел мира между державами – победительницами, равно как и рост борьбы за национальное самоопределение в 60 – 70х годах прошлого века, стали толчком к осмыслинию феномена взаимодействия малых и больших участников международной политической системы. Работы Аннеты Бейкер Фокс, Роберта Ротштейна, Роберта О. Кеохейна и Мориса Иста²⁵ впервые обозначили контуры проблематики, определения и практической значимости термина «малые государства».

Выдающийся американский политолог-международник Морис Ист, основываясь на работах своих предшественников, выдвинул оригинальную модель внешнеполитического поведения малых государств. Последняя основывается на том исходном предположении, что существует объективная разница во внешнеполитических действиях больших и малых государств. Отправной точкой рассуждений для Иста служит тот очевидный факт, что малые государства располагают лишь весьма ограниченными средствами для проведения внешней политики. Следствием этого является, во-первых, неспособность малых государств полноценно принимать участие в делах международного сообщества, в том числе и в тех, которые напрямую затрагивают интересы самих малых стран. Малые страны с промедлением реагируют на вызовы и изменения в динамичной и непредсказуемой

²⁵ Robert O. Keohane. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics// International Organization. Spring 1969. P. 291 – 310

Robert O. Keohane. Big Influence of Small Allies// Foreign Policy. Spring 1971. P. 161 – 82;

Annette Baker Fox. The Power of Small States: Diplomacy in World War II. University of Chicago Press. 1959

Robert L. Rothstein. Alliances and Small Powers. New York and London, Columbia University Press. 1968

Maurice A. East. Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models // World Politics, XXV. July 1973. P. 556 - 76

международной среде. В-третьих, малые страны отдают выраженное предпочтение таким видам дипломатии, как многосторонняя дипломатия, международные и региональные организации и т.д. Действительно, Ист называет высокий уровень активности в межправительственных организациях в качестве одной из характерных черт внешней политики малых стран мира.

Необходимо отметить, что те или иные аспекты проблематики малых государств по отдельности обширно представлены в мировой и отечественной литературе. Большой объем информационно-аналитических и статистических материалов, докладов рекомендательного характера для правительства и общественности малых стран со значительной долей бедного населения выработан международными агентствами развития, в частности, Всемирным банком. Однако данные материалы посвящены преимущественно специализированной экономической тематике.

Во второй главе мы представили объект и предмет исследования, ввели его в широкую рамку имеющихся в науке теорий и концепций. Рассмотрев возрастание роли международных и региональных институтов обеспечения безопасности и основные положения теории глобального управления, мы пришли к выводу, что международные и региональные организации идут в авангарде социальных и политических перемен, экономических реформ во всем мире. В том числе ОБСЕ как уникальный институт является носителем миссии созидания, консенсуса, мира и стабильности, а значит, налицо важность сотрудничества Организации и Кыргызстана в деле продвижения идей представительной, выборной демократии и прав человека, социальной и экономической безопасности.

Глава 3. Этапы становления и эволюция сотрудничества ОБСЕ и Кыргызской Республики

§ 3.1. Историко-политические обстоятельства присоединения центрально-азиатских стран к СБСЕ/ОБСЕ

С развалом СССР и распадом социалистического лагеря, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе вошло в новую фазу своего развития. Перекройка политической карты и структуры безопасности Европы и мира, а также географическое и функциональное расширение Совещания означали неизбежность кардинального пересмотра оснований и принципов, целей и задач Совещания. По словам российских исследователей, СБСЕ/ОБСЕ столкнулась с «прогрессирующей утратой единого видения ее философской идеологии и предназначения²⁶». Действительно, утеряв свою основополагающую функцию форума для диалога по насущным вопросам военно-политической безопасности и контроля над вооружениями в Европе между капиталистическим и социалистическим блоками, СБСЕ/ОБСЕ испытала серьезный кризис идентичности. В то же время, существование Совещания получило мощное обоснование благодаря появлению новых независимых государств.

Вторая встреча Совета министров иностранных дел стран-участниц СБСЕ в Праге стала историческим событием для бывших советских республик. Встреча состоялось 30 и 31 января 1992 года. В решении, принятом по ее итогам, отмечалось:

«Получив от каждого из нижеперечисленных государств письма, в которых содержится их согласие выполнять обязательства и ответственность СБСЕ, министры приветствовали Азербайджан, Армению, Беларусь,

²⁶ Черный В.В., Аляев А.В., Цыкало В.В. Россия в ОБСЕ: что дальше? // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2006, № 4 (70). <http://www.pvlast.ru/archive/index.241.php>

Казахстан, Кыргызстан, Молдову, Таджикистан, Туркменистан, Украину и Узбекистан в качестве государств – участников СБСЕ».

Таким образом, состоялось вхождение государств Центральной Азии в целом и Кыргызской Республики – в частности, в ряды стран, объединенных общими ценностями и приверженностью нормам стабильного демократического развития и всеобъемлющей безопасности. Отметим, что на Пражской встрече также было принято решение усилить роль Центра по предотвращению конфликтов в составе Секретариата СБСЕ. Позднее Центр, занимающийся планированием миротворческих миссий, сыграл немалую роль в продвижении центральноазиатской тематики в повестке дня СБСЕ/ОБСЕ.

Более того, в ходе Пражского заседания Совета министров иностранных дел стран-участниц СБСЕ было принято решение оказать всемерную поддержку новым членам СБСЕ в виде выработки «программы координированной помощи этим государствам по предоставлению соответствующей дипломатической, научной, правовой и административной информации и соответствующих рекомендаций по вопросам СБСЕ»²⁷. Принятие и успешная реализация данной программы стало абсолютно необходимым условием развития отношений СБСЕ/ОБСЕ со странами ЦА, не имевшими на тот период опыта самостоятельного государственного управления и испытывавшими крупные политические и социально-экономические затруднения. Предоставление консультативно-информационной, дипломатической и правовой поддержки со стороны СБСЕ стало ощутимым подспорьем в деле развития административно-кадрового и политического потенциала центральноазиатских республик, позволило последним принять полноценное участие в функционировании Совещания. В свою очередь, СБСЕ/ОБСЕ также вынесла важные уроки из реализации программы координированной помощи, наращивая свои знания и опыт

²⁷ Prague Meeting of the CSCE Council, 30-31 January 1992// Arie Bloed, ed., The Conference on Security and Co-operation in Europe. Analysis and Basic Documents, 1972-1993. Dordrecht/Boston/London, 1993. P. 826.

взаимодействия со странами региона, а также внося требуемые корректизы и дополнения в свою центральноазиатскую стратегию.

Решающую роль в принятии решения о членстве бывших республик СССР в СБСЕ/ОБСЕ сыграла политика американской правящей администрации. Как указывает исследователь Франсис Мико, в целях дальнейшей демократизации региона и недопущения оказания на него негативного влияния со стороны ближневосточных радикальных режимов, американское правительство незамедлительно поддержало вступление новых независимых государств в ряды СБСЕ²⁸. Известно, что руководство США в то время высоко оценивало роль СБСЕ/ОБСЕ в поддержании мира и стабильности на континенте. Совещание расценивалось как инструмент адаптации новых государств к масштабным преобразованиям в русле демократии и рыночной экономики. Выступая на саммите Организации в Лиссабоне 12 февраля 1996 года, вице-президент США Альберт Гор отметил, что главные угрозы миру проистекают из внутриполитической ситуации в странах с межэтническими проблемами. Говоря о нагорнокарабахском конфликте, Гор подчеркнул, что миссия ОБСЕ в этой горячей точке является «беспрецедентной попыткой заменить процессы насилия политическими процессами, и помочь людям решить их проблемы через язык взаимоуважения, построения доверия, примирения и уважения к правам человека»²⁹. Отмечая факт вступления новых государств в ряды Организации, Гор выразил надежду на построение мирной Европы, защищенной от угроз нового тысячелетия наличием общего экономического рынка, общими демократическими ценностями и общей концепцией кооперативной безопасности.

Как следует из работ российских авторов, Российская Федерация также была заинтересована в членстве бывших союзных республик в СБСЕ и

²⁸ Francis Miko. American Perspective on the Helsinki Review Conference and the Future Role of the CSCE // The CSCE in the 1990s: Constructing European Security and Cooperation (1993). P. 61 - 83

²⁹ Vice President Albert Gore's Speech at OSCE Lisbon Summit, 12 February 1996. USIS, Stockholm, Sweden. <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/goreosce.htm>

поддержала их вступление. Среди российских ученых бытовало мнение, что «Россия обладает значительным авторитетом и политическим весом в ОБСЕ, и может всегда заручиться в ней поддержкой, например, СНГ³⁰». Тем не менее, позиция России по отношению к ОБСЕ претерпела значительные изменения на протяжении первых десятилетий XXI века, чему в немалой степени способствовали югославский и северокавказский кризисы. Действительно, если на заре своей независимости Российская Федерация воспринимала ОБСЕ как универсальный гарант договоренностей с Западом в сфере безопасности, воспринимая Организацию в качестве важнейшего элемента европейской системы безопасности, действующего в противовес НАТО, то к началу 2000 года ситуация резко меняется. Возрастает пессимизм российской стороны по поводу практической полезности, возможностей и жизнеспособности ОБСЕ в современном мире, а также соответствия Организации «хельсинскому духу», принципам суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств. Неслучайно именно внешнеполитические усилия РФ привели к подписанию странами Содружества Заявления государств-участников СНГ относительно положения дел в ОБСЕ от 3 июля 2004г. Россией также было заблокировано принятие консолидированного бюджета ОБСЕ на 2005 год. В той ситуации многие страны бывшего СССР (в первую очередь, центральноазиатские члены Содружества) проявили готовность следовать в фарватере внешней политики Российской Федерации, выступив с единых с Россией позиций. Автор считает, что солидарность с российской позицией свидетельствует не о слабости внешней политики стран ЦА, а о понимании руководством данных стран недочетов и промахов в работе ОБСЕ, готовности не скрывать проблемные моменты, а обсуждать их в духе открытости и конструктивизма в целях повышения эффективности и авторитета Организации.

³⁰ Черный В.В., Аляев А.В., Цыкало В.В. Россия в ОБСЕ: что дальше? // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2006, № 4 (70). <http://www.pvlast.ru/archive/index.241.php>

На протяжении девяностых годов поддержание отношений и участие центральноазиатских государств в работе СБСЕ/ОБСЕ осуществлялось посредством назначения Постоянных представителей (глав делегаций) стран в Вене, а также посредством регулярных визитов в регион Действующего председателя и ответственных чиновников СБСЕ/ОБСЕ. Вышеупомянутая «Программа координированной помощи недавно принятым странам-участницам СБСЕ», создание которой предусматривалось решением Пражского заседания Совета министров иностранных дел стран-участниц, была принята в качестве составной части документа «Вызовы времени» (Хельсинки, 10 июля 1992г.).

Функции координирующего ведомства по данной Программе были возложены на Бюро СБСЕ/ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека в Варшаве; оно также было обязано предоставлять новым странам-участницам всю имеющуюся информацию по СБСЕ путем организации семинаров, визитов ответственных сотрудников и экспертов и т.д. Предусматривались также стажировки уполномоченных представителей новых стран-участниц в органах и структурах СБСЕ. Как показывают ежегодные отчеты СБСЕ/ОБСЕ в последующие годы, эти положения Программы успешно претворялись в жизнь, чему в немалой степени способствовало создание Фонда добровольных взносов для содействия интеграции недавно принятых государств-участников. В частности, работа велась по организации семинаров и встреч, программы стажировок в Секретариате СБСЕ/ОБСЕ и предоставления финансовой помощи по линии Фонда³¹.

Визит Действующего председателя СБСЕ, министра иностранных дел Швеции баронессы Маргареты аф Угглас в 1993г. в столицы пяти центральноазиатских стран стал подтверждением заинтересованности Совещания в данном регионе и положил начало динамичным отношениям сотрудничества. Так, программа региональных семинаров, инициированная

³¹ Ежегодный доклад за 1998г. о деятельности ОБСЕ. Vienna, 2 December 1998. C.70

Действующим председателем и Комитетом старших должностных лиц по итогам визита, включала в себя целый ряд встреч, симпозиумов и конференций в Ташкенте, Душанбе, Ашхабаде, Алматы и Бишкеке по вопросам человеческого измерения, региональной безопасности и общим вопросам СБСЕ. Семинары стали стартовой площадкой для приобретения знаний, обмена информацией и прояснения позиций сторон. Это также позволило центральноазиатским странам донести до партнеров по Совещанию свои интересы и ожидания от участия в СБСЕ.

В апреле 1994г. состоялся первый визит Верховного комиссара СБСЕ по делам национальных меньшинств в Кыргызскую Республику и Республику Казахстан. В ходе визита Верховный комиссар ознакомился с ситуацией с правами этнических меньшинств в данных странах и предоставил рекомендации правительству. В период с 21 февраля по 1 марта 1994 года имел место очередной визит Генерального секретаря СБСЕ в пять центральноазиатских стран-участниц. Целью визита стало подтверждение на высоком уровне заинтересованности Совещания в «укреплении диалога и дальнейшей разработке конкретных проектов сотрудничества»³² на центральноазиатском пространстве. По результатам поездки Генерального секретаря Комитетом старших должностных лиц СБСЕ на своем двадцать седьмом заседании была принята «Программа дальнейшего вовлечения центральноазиатских государств-участников в основное русло деятельности Совещания». Значение этого документа для диалога ЦА – ОБСЕ трудно переоценить. Пункты программы включали в себя:

- продолжение программ обмена информацией и знаниями, в том числе путем предоставления краткосрочных стажировок в Секретariate и БДИПЧ для представителей стран ЦА;
- инициирование проектов в сфере построения демократических институтов;

³² Ежегодный доклад за 1994г. о деятельности ОБСЕ. Vienna, 14 November 1994. C.19

- создание Центра по связям для Центральной Азии.

Таким образом, непрерывность и последовательность взаимодействия с центральноазиатскими партнерами легла в основу региональной программы деятельности ОБСЕ. Сотрудничество ЦА и ОБСЕ закономерно перешло к этапу интенсификации и институционализации.

Как отмечает О.Султанов, впервые Центральная Азия была определена в качестве одного из приоритетов деятельности Действующего председателя ОБСЕ в 1996г., во время председательствования Швейцарской Конфедерации³³. С целью ускорить вхождение и обеспечить полноценную интеграцию в ОБСЕ пяти постсоветских центральноазиатских стран, 16 марта 1995г. Постоянный Совет Организации постановил создать Центр по связям в Центральной Азии. Стоит отметить, что инициатива создания данной организационной структуры принадлежала президенту Республики Узбекистан, И.А. Каримову³⁴. В список целей деятельности Центра по связям вошли:

- Фасилитация рабочих контактов и обмен информацией между новыми государствами и Действующим председателем, а также другими институтами ОБСЕ;
- Сотрудничество с региональными и национальными университетами, исследовательскими институтами и неправительственными организациями.
- Продвижение принципов и стандартов ОБСЕ в сотрудничестве с государствами ЦА.

Примечательно, что уже на данном этапе сотрудничества СБСЕ/ОБСЕ уделяла повышенное внимание вопросам прав человека и демократизации. Центр по связям (далее – ЦС) работал в тесном взаимодействии с Бюро по демократическим институтам и правам человека в Варшаве. ЦС и БДИПЧ занимались мониторингом реализации обязательств в области прав человека

³³ Sultanov, Omar A. Kyrgyzstan and the OSCE// OSCE-Yearbook 1995/1996. Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (ed.). Baden-Baden, 1997. P. 129-138.

³⁴ Wilhelm Höynck. A Sustainable Stabilization Policy in and for Central Asia// OSCE Yearbook 2000. P.206

всех пяти центральноазиатских государств, а также установлением тесных контактов с местными правозащитными неправительственными организациями. Тем самым ЦС и БДИПЧ способствовали созданию особой институциональной культуры приоритета прав и свобод человека в сотрудничестве в ЦА. Более того, рассматривая человеческое измерение в качестве «движущей силы по обеспечению всеобъемлющей безопасности»³⁵, ОБСЕ тем самым недвусмысленно заявила о своей ключевой роли в продвижении демократии и о приоритете демократизации в своей стратегии для данного региона.

В период с 28 сентября по 4 октября 1999г. центральноазиатский регион посетила представительная делегация ОБСЕ во главе с Действующим председателем, министром иностранных дел Норвегии Кнутом Воллебеком. В ходе визита Воллебек неустанно подчеркивал необходимость повышения внимания ОБСЕ к странам региона. Все главы принимающих государств получили приглашение на ноябрьский Саммит ОБСЕ в Стамбуле.

Таким образом, сотрудничество стран региона и Организации на период 1992 – 1999 гг. можно охарактеризовать как последовательное и динамичное. Тем не менее, несмотря на тот факт, что к 1999г. все страны ЦА обладали опытом суверенного существования, руководство Организации продолжало рассматривать их в качестве некой единой культурно-географической единицы. Необходимость индивидуального подхода проявила себя к началу двухтысячных годов, когда расходящиеся траектории развития государств региона поставили ОБСЕ перед целесообразностью выработки новой, адаптированной стратегии взаимодействия. Отметим, что 19 ноября 1999 года на саммите ОБСЕ в Стамбуле главами государств и правительств 54 стран-членов ОБСЕ была подписана Хартия европейской безопасности, закрепляющая роль ОБСЕ как ключевого для Европы инструмента раннего

³⁵ OSCE Meetings on Human Dimension Issues 1999 – 2001. A Compilation of Final Reports from OSCE Supplementary Human Dimension Meetings and Human Dimension Seminars. Warsaw, 2001. P.7

предупреждения и предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов и постконфликтного восстановления.

Возвращаясь к рассмотрению работы Центра по связям, стоит отметить статью Томаса Доренвендта, опубликованную в Ежегоднике ОБСЕ 1999 г. В ней автор подчеркивает тот факт, что в отличие от полевых миссий, ЦС стал структурной частью Секретариата ОБСЕ. Это говорит о повышенном внимании и особом статусе, который отводился Центральной Азии как региону. В то же время, ЦС столкнулся с социально-политическими особенностями региона, малочисленностью своего штата, завышенными ожиданиями от ОБСЕ со стороны не только правительства и общественности стран ЦА, но и других международных организаций. В целом, работа ЦС носила ярко выраженный региональный характер и была нацелена на поддержку таких межстранных инициатив, как Межгосударственный совет Казахстана, Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана и Региональный распределительный комитет по энергетике. По нашему мнению, таким образом, укреплялась роль ОБСЕ как платформы для диалога между государствами региона по социально-экономическим вопросам, проблемам окружающей среды и рационального природопользования. Между тем, стала ясна целесообразность открытия представительств Организации в каждой стране по отдельности – в целях обеспечения «национализации», и, следовательно, «большой эффективности...деятельности»³⁶. Представительства в каждой из стран были открыты на протяжении 1998 – 1999 годов (в столице Республики Таджикистан, городе Душанбе, СБСЕ/ОБСЕ была представлена с 1993г. Центр ОБСЕ в Ташкенте был создан в 2000г. на базе Центра по связям). Внимания заслуживает и такое высказывание Доренвендта в этой статье:

«...доктрины безопасности центральноазиатских стран представляют собой серьезное препятствие для усилий ЦС по интеграции аспектов безопасности в политические реалии регионального сотрудничества».

³⁶ Thomas Dorenwendt. The OSCE Central Asia Liaison Office// OSCE Yearbook 1999. P. 324

Под этим высказыванием автор подразумевает стремление некоторых государств региона к фактической автаркии, декларативность провозглашаемых намерений о развитии региональной интеграции – что, по мнению Доренвендта, может иметь негативные последствия для безопасности региона. Автор считает, что многие из опасений исследователя оказались обоснованными – проблемный, затянувшийся ход интеграционных процессов в регионе, а также уязвимость региона перед угрозами терроризма и экстремизма являются тому подтверждением.

Тем не менее, уже к 2000 году становится очевидным начало интеграции стран ЦА в функциональное, ценностное и организационное пространство ОБСЕ. Данный результат стал возможен благодаря постоянному диалогу, конструктивному сотрудничеству сторон, а также подлинной заинтересованности стран Центральной Азии в полноценном укреплении своих позиций в Организации, несмотря на трудности переходного периода и становления государственности. В рамках этого курса на «национализацию» произошло открытие представительств Организации в столицах стран ЦА. Начало функционирования Центров ОБСЕ в Алматы (позже данное представительство было перенесено в новую столицу Республики Казахстан, город Астану), Ашхабаде, Бишкеке, Душанбе³⁷ и Ташкенте, ознаменовало собой интенсификацию и углубление связей по всему спектру деятельности. Состоялось географическое и концептуальное расширение ОБСЕ по всей территории своего действия, включение всех стран Центральной Азии в структуру и эволюционный процесс ОБСЕ.

Так, учреждение Центра ОБСЕ в г.Ашхабад было предусмотрено постановлением Постоянного совета №.244 от 23 июля 1998г.; в частности,

³⁷ Начало функционирования миссии ОБСЕ в Душанбе относится к началу 1994 года; деятельность последней сыграла значительную роль в конфликтном и постконфликтном урегулировании и восстановлении мира в условиях послевоенного развития Республики Таджикистан. Бюро ОБСЕ в Душанбе имело и представительства на метсах в Худжанде, Гарме, Кулябе и пр.

говорилось об «особом упоре на региональный контекст»³⁸. Более того, Центру в Ашхабаде поручалось: «поддерживать активные контакты и тесно сотрудничать с Бюро ОБСЕ по связи в Центральной Азии и другими центрами ОБСЕ в данном регионе, с тем чтобы обеспечить единство подхода ОБСЕ к проблемам региона³⁹».

Центр ОБСЕ в Алматы был открыт в 1999г. (в связи с переносом столицы, 21 июня 2007г. решением Постоянного совета переименован в Центр ОБСЕ в Астане, затем Нур-Султан).

Как уже упоминалось, Бюро ОБСЕ по связи действовало в г.Ташкент с 1995г. Пять лет спустя, в 2000г. оно было преобразовано в Центр ОБСЕ, а через год, в 2006г., стало Бюро координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане.

В отчете о деятельности Действующего председателя за 2001 год сообщалось о центральноазиатском турне Председателя, посвященном теме «Десять лет независимости стран ЦА». В очередной раз подчеркивалась приверженность Организации «конструктивному» задействованию центральноазиатских стран по всем трем измерениям⁴⁰. В ходе взаимных консультаций делегации ОБСЕ и правительства стран ЦА был достигнут консенсус о долгосрочном подходе к вопросам региональной безопасности и демократических преобразований. Также Председателем была подтверждена необходимость более активной деятельности ОБСЕ на местах в экономическом измерении. Эти позитивные сдвиги позволяют констатировать открытость ОБСЕ к предложениям и пожеланиям стран ЦА, а также готовность руководства стран-участниц вносить диктуемые временем и необходимостью изменения и дополнения в программу сотрудничества с ОБСЕ.

³⁸ Решение Постоянного совета №.244 от 23 июля 1998г., 179 пленарное заседание. PC Journal No. 179, пункт 4 повестки дня.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Ежегодный доклад за 2001г. о деятельности ОБСЕ.

В ноябре 2002 года состоялось четырехдневное турне Действующего председателя, главы МИД Португалии Антонио Мартинс да Круз в Казахстан, Узбекистан и Туркмению⁴¹. Действующий председатель высоко оценил позитивный вклад, который данные страны вносят в борьбу с международным терроризмом как в рамках ОБСЕ, так и на глобальном уровне. Примечательно, что мнения казахстанской, узбекистанской и туркменской стороны были учтены при разработке Хартии ОБСЕ по борьбе против международного терроризма и экстремизма, принятой на встрече Совета министров иностранных дел государств-членов ОБСЕ в португальском городе Порту 6-7 декабря того же года. Это свидетельствует о высоком уровне взаимопонимания, позволяет оценить вклад государств региона в деятельность и развитие ОБСЕ как весомый и содержательный.

Визит следующего Действующего председателя, главы МИД Нидерландов Яаап де Хооп Шеффера в центральноазиатский регион состоялся в июле 2003 года⁴². В ходе данного визита основное внимание было вновь уделено проблеме международного терроризма. Этот факт был связан со стремлением участниц ОБСЕ действовать в рамках заключительного документа Лиссабонской международной конференции ОБСЕ «Предотвращение терроризма и борьба с ним» от 12 июня 2002 года. Действующий председатель уделил должное внимание проблемам гражданского общества и прав человека. Председатель в своих выступлениях осветил усилия ОБСЕ по исправлению тематического и географического дисбаланса в проектной деятельности Организации.

Однако наряду с позитивным опытом, в отношениях между ОБСЕ и странам Центральной Азии накапливались несогласия и противоречия, кульминацией которых стали внешнеполитические инициативы России,

⁴¹ Источник – РИА Новости. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1036616940>

⁴² OSCE Chairman-in-Office says continued dialogue needed in Central Asia. OSCE Press Release 17 July 2003. <http://www.osce.org/cio/55493>

Армении, Украины и Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана по подписанию вышеперечисленными странами Московского заявления и Астанинского воззвания⁴³ (от 3 июля 2004г. и 15 сентября 2004г. соответственно). Данные документы являются олицетворением единства глав СНГ по отношению к недостаткам и перекосам в деятельности ОБСЕ, а потому заслуживают детального рассмотрения.

Основным посылом обоих документов стало утверждение о несоответствии Организации велениям времени и настоящей необходимости ее реформирования с учетом рекомендаций и мнений всех стран-участниц. Текст Заявления государств-участников СНГ относительно положения дел в ОБСЕ был оглашен на заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене 8 июля 2004г. В Заявлении говорится о том, что ОБСЕ «в современных условиях не сумела адаптироваться к требованиям меняющегося мира и обеспечить эффективное решение вопросов безопасности и сотрудничества на евроатлантическом пространстве⁴⁴». В Заявлении приводится подробный перечень насущных проблем функционирования ОБСЕ, в частности:

- несоблюдения фундаментальных хельсинских принципов,
- дисбаланса между измерениями безопасности,
- низведения деятельности ОБСЕ в гуманитарной сфере к мониторингу ситуации с правами человека, а также
- наличия в ОБСЕ «практики двойных стандартов и селективных подходов»⁴⁵.

В дополнении к Заявлению Республика Молдова критически отметила пассивность ОБСЕ «в разрешении «замороженных» конфликтов на

⁴³ Полное название документов: Заявление государств-участников СНГ относительно положения дел в ОБСЕ, Обращение государств-участников СНГ к партнерам по ОБСЕ.

⁴⁴ Заявление государств-участников СНГ относительно положения дел в ОБСЕ, Москва, 3 июля 2004г. , полный текст на сайте Министерства иностранных дел РФ, https://www.mid.ru/integrirovannye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/r17Fzr0mbE6x/content/id/465074

⁴⁵ Там же

территории стран СНГ». Данное замечание связано со статусом Приднестровского конфликта, переговорный процесс вокруг которого прекратился в марте 2006г.

В то же время, Азербайджан не присоединился к Заявлению, предложив альтернативный проект – «Заявление государств-участников СНГ по взаимодействию на пространстве ОБСЕ». Общая тональность данного документа менее резкая, хотя в нем содержатся требования «решительного устранения проявления практики двойных стандартов», принятия «коллективных мер по совершенствованию системы и механизмов установления долгосрочного мира, стабильности и устойчивого развития стран-участников ОБСЕ» и так далее⁴⁶.

Обращение государств-участников СНГ к партнерам по ОБСЕ было принято в городе Астана 15 сентября 2004 года в развитие Московского заявления. Приведем развернутую цитату из данного документа:

«Руководствуясь стремлением к конструктивному сотрудничеству в рамках ОБСЕ, повышению эффективности выполнения возложенной на нее функции - форума для равноправного политического диалога и принятия решений по наиболее важным проблемам безопасности и сотрудничества в Европе и в развитие московского Заявления от 3 июля 2004 года относительно положения дел в ОБСЕ, страны Содружества, принявшие настоящее Обращение, адресуют партнерам по ОБСЕ следующие соображения и предложения:

- усилить деятельность ОБСЕ по противодействию международному терроризму и искоренению его глубинных причин. Необходимым шагом в этом направлении является совершенствование инструментария ОБСЕ, в частности финансовое и кадровое укрепление ее антитеррористического подразделения. Это возможно достичь за счет сокращения расходов ОБСЕ на самых затратных направлениях ее деятельности. Выступаем за претворение в жизнь в полном объеме и на всем пространстве Организации положений

⁴⁶ Кавказский узел. <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/58300/>

Стратегии ОБСЕ по противодействию угрозам стабильности и безопасности в XXI веке, принятой Советом министров иностранных дел государств - участников ОБСЕ в Маастрихте (2003 г.);

- содействовать более сбалансированной работе ОБСЕ в гуманитарной сфере. Полагаем недостаточным уровень выполнения рядом государств обязательств по обеспечению свободы передвижения и контактов между людьми, улучшению условий для туризма, расширению связей в области образования и науки, обменов и распространения культурных ценностей между всеми государствами-участниками. Эти вопросы также должны быть адекватно отражены в повестке дня ОБСЕ;
- исходить из необходимости сохранения действующего в ОБСЕ фундаментального принципа консенсуса;
- содействовать разработке новых и систематизации существующих Правил процедуры ОБСЕ, которые бы упорядочили и усовершенствовали применяемые на практике процедуры;
- добиваться практической реализации принципа справедливого географического распределения постов в Секретариате, специализированных институтах, полевых присутствиях Организации, а также в миссиях по наблюдению за выборами
- обеспечить транспарентность бюджета ОБСЕ, включая ее внебюджетные источники, практическое использование которых должно согласовываться со всеми заинтересованными сторонами. Выступаем за активизацию работы по пересмотру до конца 2004 года шкал взносов в бюджет ОБСЕ на основе принципа реальной платежеспособности государств-участников и методологии ООН»⁴⁷.

Таким образом, Астанинское возвзвание представляет собой развернутую концептуальную картину реформирования ОБСЕ по следующим пунктам:

⁴⁷ Исполнительный комитет СНГ, <http://cis.minsk.by/page/2008>

- усиление антитеррористического направления в функционировании Организации;
- урегулирование региональных конфликтов на всем пространстве ОБСЕ;
- дальнейшее совершенствование военно-политического, а также полноценное развитие эколого-экономического измерения ОБСЕ;
- более сбалансированная работа ОБСЕ в гуманитарной сфере, в том числе внедрение со стороны БДИПЧ и миссий ОБСЕ единых объективных критериев оценки избирательных процессов на всем пространстве ОБСЕ⁴⁸.

Другие предложения Обращения касались процедурных, кадровых и бюджетных аспектов деятельности Организации.

Важно отметить значение, которое Московское заявление и Астанинское воззвание имеют для понимания позиций подписавших их стран. Признавая несомненную роль ОБСЕ в поддержании и укреплении общеевропейской безопасности, страны-члены СНГ призывают более эффективно использовать богатый потенциал Организации, а также способствовать справедливому и действительно равному участию всех стран в принятии важнейших решений и управлении Организацией. Рекомендации Астанинского воззвания имеют исключительную ценность, так как они выработаны в результате многолетнего опыта сотрудничества с Организацией и основаны на подлинных чаяниях данных стран.

Тем не менее, негативные тенденции в сотрудничестве ОБСЕ и некоторых стран ЦА продолжали развиваться и в дальнейшем: нарастание разногласий и, в конечном счете, охлаждение отношений между ОБСЕ и Республикой Узбекистан было вызвано «массовыми нарушениями прав человека»⁴⁹ в

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Правозащитная платформа Узбекистана: представители гражданского общества призывают Евросоюз продлить санкции против правительства Узбекистана. Совещание ОБСЕ по вопросам рассмотрения выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению 2007, Заседание 8 и 9. 28 сентября 2007 г.

Узбекистане и критикой внутриполитической линии президента И.А.Каримова со стороны большинства стран-членов ОБСЕ. Отказ руководства страны провести независимое международное расследование андижанских событий 12-13 мая 2005г. и последовавшее за этим введение режима санкций Европейского Союза против страны привели к тому, что статус Центра ОБСЕ в Ташкенте по настоянию принимающей стороны был низведен до «Бюро координатора проектов ОБСЕ»⁵⁰, а из круга деятельности Организации в стране практически исключены вопросы политического, в частности, правозащитного характера.

Другими факторами, оказавшими влияние на сотрудничество ЦА – СБСЕ/ОБСЕ, стали:

- нарастание угроз наркотрафика, религиозного терроризма и экстремизма в Афганистане и на Ближнем Востоке;
- возрастание роли других международных и региональных организаций и оттеснение ОБСЕ на второй план политической жизни такими мощными институциональными образованиями, как НАТО, ЕС, ШОС;
- укрепление военно-силовой и энергетическо-ресурсной компоненты мировой политики, geopolитическая линия Российской Федерации, США и Китая;
- идеино-функциональный кризис внутри самой ОБСЕ.

С другой стороны, решение Совета министров о председательстве Республики Казахстан в ОБСЕ в 2010 году, принятое на пятнадцатой Мадридской встрече, ознаменовало собой подлинный прорыв в сотрудничестве со странами ЦА. Данное решение было принято после пяти лет упорной работы казахстанской стороны по продвижению своей заявки на председательствование. Как было подчеркнуто казахстанской делегацией: «избрание Казахстана Председателем ОБСЕ и связанные с этим

http://www.osce.org/documents/odihr/2007/10/27106_ru.pdf. См. также отчеты неправительственной международной организации Фридом Хаус (www.freedomhouse.org), отчеты правительства США о соблюдении прав человека в мире.

⁵⁰ Решение Постоянного совета № 734 от 30 июня 2006г.// OSCE Secretariat. SEC.GAL/3/10. 7 January 2010. Index of decisions (Nos. 1 – 925) and other documents adopted by the Permanent Council

последующие процессы будут оказывать приумножающее влияние на всеобъемлющую модернизацию нашей страны и региона в целом, а также на обновление нашей Организации в интересах всех ее участников»⁵¹. Между тем, представители гражданского общества Казахстана (Коалиция «ОБСЕ-2010», включающая в себя Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, Алматинский Хельсинский комитет, общественный фонд «Хартия за права человека», Центр исследования правовой политики, Международный фонд защиты свободы слова «Адил соз», и т.д.) выдвигали резко критические оценки предстоящего председательствования Астаны. Со стороны ОБСЕ решение признать Казахстан в качестве партнера, достойного возглавить один из крупнейших институтов межгосударственного сотрудничества в мире, свидетельствовало о возрастающей открытости и способности ОБСЕ адаптироваться к реалиям дня и работать на укрепление стабильности и безопасности на всем евразийском пространстве.

Итак, мы приходим к выводу о необходимости проблемно-тематической периодизации истории отношений стран ЦА и ОБСЕ. Учеными предпринимались попытки провести подобный анализ: немецкий исследователь Анна Крайкемайер выделяла четыре стадии развития отношений ОБСЕ с государствами региона:

- 1992 – 1999 годы, диверсификация полевой деятельности;
- 2000 – 2002 годы, смещение фокуса на борьбу с терроризмом;
- 2001 – 2004 годы, критика и ре-ориентация;

⁵¹ Интерпретирующее заявление в соответствии с пунктом 6 раздела iv.1(a) правил процедуры Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Решение Совета министров № 11/07, *Председательство в ОБСЕ в 2009, 2010 и 2011 годах*. 30 ноября 2007 года. С.DEC/11/07, MC(15) Journal No. 2, пункт 8 повестки дня.

- С 2005 – управление конфликтами⁵². (37)

Мы проводим периодизацию сотрудничества стран Центральной Азии с ОБСЕ иным образом и по несколько отличным критериям:

- **1991 – 1995 годы** - становление сотрудничества в региональном контексте. Как было указано выше, первый этап эволюции отношений между странами Центральной Азии и Совещанием носил пробный, ознакомительный характер. Шел первоначальный процесс «узнавания» друг друга, выработки механизмов и наиболее приемлемых путей сотрудничества. Между тем, уже на этом раннем этапе обозначились основные векторы деятельности СБСЕ/ОБСЕ на местах, а именно - приоритет региональных, интеграционных инициатив, а также человеческого измерения. Также проявилась тенденция к «национализации» политики Организации.
- **1996 – 2001 годы** – приоритизация ЦА в стратегии ОБСЕ и национализация политики Организации. Начиная со второй половины девяностых годов, ОБСЕ приходит к пониманию стратегической важности и ценности региона, что находит свое выражение в открытии «полевых присутствий» (т.е., миссий, представительств) Организации в каждой центральноазиатской республике. С началом функционирования Центров в столицах стран региона становится возможным говорить о целевой деятельности ОБСЕ в регионе по всем трем измерениям всеобъемлющей безопасности.
- **2001 – 2005 годы** – «война с террором» и нарастание противоречий между ЦА и ОБСЕ. Как признают многие авторы, в том числе А.В.Загорский, события 11 сентября 2001 года в США и глобальная война с терроризмом оказали мощное влияние как на конфигурацию евразийской системы безопасности, так и на роль ОБСЕ в «пост-

⁵² Kreikemeyer Anna. Balancing between Commitments and Co-operation. The OSCE in Central Asia// Realities of Transformation. Democratization Policies in Central Asia Revisited. Baden-Baden, 2006. P.11

сентябрьском» мире. К этому моменту с полной силой проявилась критическая масса накопившихся в отношениях ЦА и ОБСЕ несогласий и противоречий, апогеем которых стала открытая критика Организации большинством стран – участников СНГ (Московская декларация и Астанинское воззвание).

- **2005 – по 2010 годы** – поиск новой модели сотрудничества. Выход на качественно иной уровень отношений между Организацией и странами ЦА стал возможен благодаря комплексному влиянию разных по силе и природе, но одинаково важных моментов в социально-политическом развитии республик. Среди них можно назвать ухудшающуюся ситуацию с правами человека (в частности, андижанские события 2005г. в Узбекистане), геополитическое сближение данных стран с Россией, обострение водно-энергетических вопросов в регионе, процесс переговоров на высоком уровне по председательствованию Республики Казахстан в ОБСЕ в 2010 году, и т.д. Все эти факторы непосредственным образом влияли на формирование нового ландшафта отношений ОБСЕ – ЦА. ОБСЕ предпринимает попытки оперативно скорректировать свою региональную стратегию, в частности, путем увеличения финансирования Центров на местах, придания большего веса эколого-экономическому измерению. Данные усилия встречают одобрение со стороны центральноазиатских партнеров; так, кыргызская сторона выступила с инициативой перевести сотрудничество с ОБСЕ на долгосрочный стратегический уровень путем принятия совместной программы действий на 2009-2012 годы.

Таким образом, наша классификация, в отличие от классификации А.Крайкемайер, берет за основу диалектику и динамику отношений стран ЦА с ОБСЕ. Предлагаемая нами периодизация также представляется нам более

объемной и развернутой, что в большей мере подходит для научно-исследовательских и преподавательских целей.

В параграфе 3.1. мы пришли к выводу, что вхождение стран СНГ в состав СБСЕ/ОБСЕ в значительной мере способствовало созданию общего пространства демократического развития и согласия, а также ускорению процесса либеральных политических и социально-экономических реформ в новых независимых государствах. Мы полагаем, что СБСЕ/ОБСЕ поставила человеческое измерение во главу своей деятельности в Центральной Азии и тем самым взяла на себя лидирующую роль в продвижении демократии и прав человека в этом регионе. Мы рассмотрели, каким образом было положено начало интеграции стран ЦА в функциональное, ценностное и организационное пространство ОБСЕ. Мы также провели свою проблемно-тематическую, авторскую периодизацию сотрудничества ЦА - СБСЕ/ОБСЕ.

§ 3.2. Основные этапы становления и развития сотрудничества между КР и СБСЕ/ОБСЕ

Широкому признанию международной общественностью Республики Кыргызстан способствовал визит Государственной делегации республики в Соединенные Штаты Америки 20 – 28 октября 1991 года. Несмотря на то, что основными мероприятиями в Америке были Дни Республики Кыргызстан в ООН, секретариатом ООН была организована пресс-конференция, посвященная Дням Кыргызстана. На конференции присутствовали представители различных государств-участников ООН, американская и иностранная пресса. 22 октября 1991 года Президент А.Акаев выступил на пленарном заседании 46 сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁵³. Как следует из аналитической записи МИД Республики Кыргызстан: «главным и центральным событием в серии встреч с политическим руководством США была беседа с Президентом США Дж. Бушем. Сам факт беседы имеет для

⁵³ Архив Президента КР, Ф.1, оп.1, ед. хр. 8, с. 107.

Республики Кыргызстан исключительное значение. Следует заметить, что Президент США вследствие целого комплекса причин не встречается с руководителями суверенных республик и вообще исключительно селективен во встречах с государственными деятелями зарубежных стран»⁵⁴. Беседа Президента США Дж. Буша с Президентом РК А. Акевым состоялась лишь при активном содействии Посла США в СССР г. Роберта Страусса и Президента СССР Горбачева М.С., передавшего через А.Акаева специальное послание Президенту США.

Беседа состоялась 25 октября 1991 года и проходила с 13.30 до 14.15. На беседе присутствовали Государственный секретарь Джейм Бейкер и помощник Президента по вопросам национальной безопасности Брент Скоукрофт. С кыргызской стороны – председатель Чуйского областного совета А.Джумагулов и председатель Ошского областного совета Б.Садыков. Состоялся обмен мнениями по вопросам создания Экономического сообщества суверенных республик, положение политического Союза, главным образом в контексте проблем международной безопасности. Рассмотрены вопросы американской помощи суверенным республикам и условия оказания этой помощи Республике Кыргызстан. Беседа носила характер взаимопонимания, обусловленного тем, что «и США и РК исповедуют в настоящее время единую систему ценностей, апофеозом, высшим выражением которого является идея свободы»⁵⁵. В череде встреч Президента РК в США особо выделяется встреча с помощником Президента США по вопросам национальной безопасности Брентом Скоукрофтом, согласно которому: «политика Республики Кыргызстан, ее цели и содержание, тот образ жизни, который формируется в республике, вызывает уважение Соединенных Штатов Америки, и США отдадут предпочтение Кыргызстану в смысле оказания всесторонней помощи»⁵⁶.

⁵⁴ Там же, стр.107 - 108

⁵⁵ Там же, сс. 110-111

⁵⁶ Архив Президента КР, Ф.1, оп.1, ед. хр.8, с.111.

23 октября 1991 года Президент РК выступил в сенатской комиссии по иностранным делам и комиссии по иностранным делам Конгресса США. В выступлениях А.Акаева подчеркивалась особая роль американского Конгресса в судьбах человечества, его борьбе за свободу. Говорилось о том, что американский Конгресс взял на себя миссию напоминать всем о чести, надежде, гордости, сострадания и самопожертвовании. Как отмечали сотрудники посольства СССР в США, «после выступления в сенате США, прозвучали редкие для данной аудитории аплодисменты»⁵⁷. Далее, 23-25 октября Президент Кыргызстана имел встречи и продолжительные беседы со спикером палаты представителей Конгресса США Томосом Фоли, председателем комиссии по иностранным делам сената США Клейборном Пеллом, председателем комиссии по иностранным делам палаты представителей Конгресса США Джоном Фасселом.

Весьма насыщенной и содержательной была встреча с руководством Государственного департамента США. С американской стороны участвовали: старший заместитель Государственного секретаря по политическим вопросам Арнольд Кантор и заместитель Государственного секретаря по правам человека и гуманитарным вопросам Ричард Шифтер, а также группа советников и референтов. С кыргызской стороны – председатели областных советов А.Джумагулов, Б.Садыков, министр иностранных дел М.Иманалиев, руководитель аппарата Президента Э.Карабаев и советник Президента Л.Левитин. Для кыргызстанской стороны были обнадеживающими обещания Кантора и Шифтера оказать содействие в привлечении ведущих научных центров США к разработке рекомендаций для Кыргызстана по вопросам развития экономики и культуры и подготовке квалифицированных кадров⁵⁸.

Следующее важное мероприятие – лекция Акаева в Колумбийском университете, играющем значительную роль в выработке внешней и

⁵⁷ Там же, Ф.1, оп.1, ед. хр.8, с.112

⁵⁸ Архив Президента КР. Ф.1.оп.1, ед. хр.8, с.114

внутренней политики США. Лекция Акаева была озаглавлена: «Республика Кыргызстан на пути к правовому гражданскому обществу». В ней, в частности, было сказано: «Вслед за профессором Тернером, провозгласившим: «Демократия не была привезена в США из Европы, она вышла из американского леса», позволю себе заявить: «Наша демократия спустилась с гор Тянь-Шаня»⁵⁹. Также в ходе визита были установлены деловые контакты с видными бизнесменами Америки, которые должны были привести к заключению взаимовыгодных контрактов и значительных иностранных инвестиций в экономику Кыргызстана. По результатам встреч с представителями Центра за демократию была достигнута договоренность о создании американско-кыргызстанских информационных структур⁶⁰.

Итак, визит в США представительной делегации Кыргызстана во главе с президентом явился чрезвычайно значительным этапом в процессе политического признания Республики Кыргызстан мировым сообществом. Этот исторический визит способствовал формированию в общественном сознании США и других развитых стран представления о Республике Кыргызстан как государстве, идущем по пути строительства демократии, гражданского правового общества; рыночных отношений, гражданского мира и межнационального согласия⁶¹. В этом же русле открытости и приверженности демократии последовало и вступление КР в ряды СБСЕ/ОБСЕ.

Согласно О.Султанову, Кыргызстан стал первой постсоветской центральноазиатской республикой, «установившей диалог» с СБСЕ/ОБСЕ⁶². Символичным является и то, что одним из первых визитов высокопоставленного сотрудника Совещания в Кыргызскую Республику стало посещение Вильгельмом Хойнком Бишкекского семинара Экономического форума СБСЕ по вопросам создания среднего и малого

⁵⁹ Там же, с.115

⁶⁰ Там же, с.118

⁶¹ Там же, с.118 - 119

⁶² *Sultanov, Omar A. Kyrgyzstan and the OSCE// OSCE-Yearbook 1995/1996, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (ed.). Baden-Baden 1997. P. 129-138.*

бизнеса. Выступая перед участниками семинара 23 февраля 1994г., В.Хойнк отметил, что данное мероприятие является частью стратегии Организации по оказанию всей необходимой информационно-консультативной поддержки новым странам-участницам в рамках «Программы координированной помощи недавно принятым странам-участницам ОБСЕ» от 10 июля 1992г. Подчеркиваем, что Кыргызская Республика выступила с инициативой проведения данного семинара и взяла на себя основное бремя его подготовки и организации.

История отношений независимого, суверенного Кыргызстана и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе началась с вышеупомянутого решения Совета министров иностранных дел стран-участниц СБСЕ от 31 января 1992г. по принятию в ряды Совещания новых независимых государств, в числе которых была и Кыргызская Республика. Восьмого июня 1992 года Кыргызстан присоединился к Хельсинскому заключительному акту, принятому 1 августа 1975г. Двумя годами позже (3 июня 1994 года) Кыргызская Республика в числе других государств подписала Парижскую Хартию европейской безопасности. Посольство КР в Вене, являющееся одновременно Постоянным Представительством КР при СБСЕ/ОБСЕ, было торжественно открыто в марте 1993 года.

Как было отмечено ранее, вплоть до открытия Центра ОБСЕ в Бишкеке в 1999 году сотрудничество Организации с КР осуществлялось в рамках центральноазиатского вектора деятельности ОБСЕ. Основным средством дипломатического взаимодействия сторон были обмены визитами высокопоставленных лиц ОБСЕ и первых лиц, официальных делегаций страны, их участие в многочисленных встречах, заседаниях и конференциях по проблематике ОБСЕ.

Создание Центра ОБСЕ в Бишкеке было предусмотрено Решением Постоянного совета ОБСЕ от 23 июля 1998 года. Соответствующий Меморандум о договоренности между правительством КР и ОБСЕ об учреждении Центра ОБСЕ в Бишкеке был ратифицирован Законом КР от 22

сентября 1999г. С целью координации усилий Организации на юге страны в г. Ош был открыт Полевой офис ОБСЕ (апрель 2000 года)⁶³. Приведем полностью Решение Постоянного Совета ОБСЕ от 23 июля 1998 года.

«Постоянный Совет,

Принимая во внимание Решение №231 от 11 июня 1998 года, и приветствуя желание Правительства Кыргызской Республики расширить деятельность ОБСЕ в стране, решает:

1. Открыть, предпочтительно в течение последнего квартала 1998 года Центр ОБСЕ в Бишкеке, который будет выполнять следующие задачи:
 - признавая роль ОБСЕ как основного инструмента по раннему предупреждению, предотвращению конфликтов, управлению кризисами и постконфликтной реабилитации, способствовать реализации принципов и обязательств ОБСЕ, а также сотрудничества Кыргызстана в рамках ОБСЕ с особым упором на региональный контекст по всем измерениям ОБСЕ, включая экономические, экологические, человеческие и политические аспекты безопасности и стабильности,
 - развивать контакты и способствовать обмену информацией с Действующим Председателем, с другими институтами ОБСЕ и государствами-членами ОБСЕ в Центральной Азии, а также сотрудничество с международными организациями и институтами,
 - устанавливать и поддерживать контакты с местными органами власти, университетами, исследовательскими институтами и НПО,
 - оказывать содействие в организации региональных мероприятий по линии ОБСЕ, в частности, региональные семинары и визиты в регион делегаций ОБСЕ, а также другие мероприятия с участием ОБСЕ,

⁶³ Решение Постоянного Совета об открытии Полевого офиса в г.Ош от 10 февраля 2000г. //OSCE Secretariat. SEC.GAL/3/10. 7 January 2010. Index of decisions (Nos. 1 – 925) and other documents adopted by the Permanent Council

- выполнять другие задачи, которые Действующий Председатель и другие институты ОБСЕ посчитают необходимым и согласуют между Кыргызской Республикой и ОБСЕ,

2. Проводить ежегодные обзоры реализации этого мандата и деятельности Центра. Первый такой обзор будет осуществлен Постоянным Советом после летнего перерыва в 1999 году

3. После открытия дать инструкции Центру ОБСЕ в Бишкеке поддерживать связь и тесное сотрудничать с Бюро ОБСЕ по связям в Центральной Азии и другими Центрами ОБСЕ в Центральной Азии для поддержания согласованности регионального подхода ОБСЕ,

4. Кроме того, Постоянный Совет:

а) Устанавливает, что Центр ОБСЕ в Бишкеке будет возглавляться Руководителем Центра, в штате будет также три эксперта на основе секондмента от стран-участников ОБСЕ,

б) Принимает во внимание готовность страны предоставить помещение для Центра,

в) Принимая во внимание свое решение №182 от 17 июля 1997 года, касающееся создания и соответствующих модальностей Чрезвычайного фонда, а также принимая во внимание оценку расходов деятельности ОБСЕ в Бишкеке в 1998 году и ожидая раннее принятие бюджета Центра, который будет финансироваться в рамках существующих финансовых возможностей согласно установленной процедуре,

-уполномачивает выделить 594 000 австрийских шиллингов из Чрезвычайного фонда для финансирования первоначальной деятельности Центра на временной основе»⁶⁴.

Итак, Мандат Центра ОБСЕ в Бишкеке носил открытый характер и предусматривал широкий формат сотрудничества с принимающей стороной по всем вопросам взаимного интереса. Примечательно, что одной из

⁶⁴ Архив Президента Кыргызской Республики, ф.1, оп. 1, ед. хр.935, сс. 44-45

основных особенностей мандата Центра в Бишкеке (в отличие от аналогичных документов, устанавливающих основы деятельности Центров в столицах других центральноазиатских республик) являлись поддержка и поощрение региональных инициатив и интеграционных тенденций. Открытие Центра ОБСЕ в Бишкеке ознаменовало собой выход сотрудничества между нашей страной и ОБСЕ на качественно новый уровень, позволило обеим сторонам начать конкретную и целенаправленную работу. На принятое Постоянным Советом решение отозвался Президент КР:

«... Это решение, по моему мнению, свидетельствует о том, что проблемы и чаяния нашего региона находят отклик в мире, а стремление преодолеть региональную замкнутость наших стран – понимание и поддержку. Трудно переоценить те усилия, которые организация прикладывает для распространения идей демократии и соблюдения прав человека, достижения глобальной стабильности и безопасности. О признании высокой оценки ОБСЕ со стороны центральноазиатских государств говорит стремление принять самое активное участие в ее деятельности. Тем более меня радует это новое свидетельство неуклонного и поступательного развития всесторонних связей Кыргызстана и ОБСЕ»⁶⁵.

В рамках данной главы и для понимания динамики отношений КР – СБСЕ/ОБСЕ мы сочли необходимым осветить основные вехи политического развития Кыргызстана. В октябре 1991 года Аскар Акаев стал первым всенародно избранным президентом страны. В декабре 1995 года он был переизбран на второй срок. Полномочия президента были значительно расширены по итогам общенародного референдума от февраля 1996 года, предусматривавшего внесение поправок в Конституцию КР от 5 мая 1993г.

В сентябре 1994 года, под нажимом президента в связи с позицией парламента по коррупционным скандалам в правительстве, высший

⁶⁵ Архив Президента КР, ф.1, оп.1. ед. хр. 935, с. 46.

законодательный орган страны объявил о своем самороспуске. Впоследствии, в период с 2 по 19 февраля 1995г. были проведены выборы в парламент. Согласно независимым оценкам, в ходе их проведения широко использовался административный ресурс. К этому времени относятся первые предостережения международных правозащитных организаций и академического сообщества о возможности утраты страной первоначальных завоеваний в области демократии. Тем не менее, руководство страны продолжало декларировать официальный курс на сотрудничество с ОБСЕ и другими международными организациями, основанными на принципах продвижения и укрепления демократических стандартов.

24 декабря 1995г. в Кыргызской Республике были проведены первые выборы президента на многопартийной основе. Делегация независимых международных наблюдателей за выборами состояла из тридцати семи лиц; координацию деятельности группы осуществляли представители БДИПЧ ОБСЕ и ООН. По итогам миссии Представителем БДИПЧ был сделан вывод о «свободном и справедливом» характере выборов⁶⁶. Некоторые нарушения в процессе подготовки и непосредственного проведения выборов были расценены как незначительные и не повлиявшие на исход волеизъявления граждан.

В начале 1999 года президент А.Акаев впервые за время своего президентского срока выступил перед странами-участницами ОБСЕ на заседании Постоянного Совета Организации. Небезынтересным для предыстории данного выступления является тот факт, что в 1998 году при Министерстве юстиции КР по решению Правительства была организована Комиссия по нравам. Данное учреждение занялось предъявлением судебных исков к независимым газетам страны. Один из правозащитных фондов Кыргызстана направил соответствующее заявление в Секретариат ОБСЕ в преддверии выступления президента, что способствовало последовавшему в 2000г. распуску Комиссии по нравам.

⁶⁶ OSCE ODIHR Bulletin. Warsaw. Spring 1996. Vol 4, № 2. <http://www.osce.org/odihr/17730>

Следующие выборы в парламент КР состоялись в период между 20 февраля и 12 марта 2000г. Характеризуя эти выборы, миссия БДИПЧ с тревогой отметила «рост негативных тенденций» в ограничении политических прав и свобод гражданского общества, партий и СМИ, а также вмешательство государственных чиновников в процесс подготовки к выборам и предвзятость судебных органов по отношению к представителям оппозиционных партий⁶⁷. Многочисленные факты подобного рода привели Миссию к заключению о несоответствии проведенных выборов стандартам и обязательствам Кыргызской Республики перед ОБСЕ. Подобные явления в стране, еще недавно считавшейся самой перспективной республикой Центральной Азии в плане демократического развития, не могли не вызвать беспокойства со стороны руководства и стран-участниц ОБСЕ. Именно обсуждение политической ситуации в стране (в частности, итогов парламентских выборов) и стало предметом переговоров А.Акаева и Генерального секретаря ОБСЕ Яна Кубиша в ходе рабочего визита Кубиша в Кыргызстан 15 марта 2000 года. Очевидно, эти переговоры не имели долговременного эффекта, ибо и в ходе президентских выборов 29 октября 2000г. представителями миссии БДИПЧ были зарегистрированы многочисленные и вопиющие отклонения от процедур свободного волеизъявления граждан. Данные выборы были вновь признаны Миссией несоответствующими стандартам ОБСЕ. Таким образом, президент и ответственные лица страны проигнорировали рекомендации БДИПЧ, вынесенные по итогам февральских парламентских выборов и продолжили курс на укрепление авторитарного правления, подавление инакомыслия и исключение оппозиции из политического и правового поля.

Более того, сам факт выдвижения и последующего переизбрания президента Акаева на третий срок был расценен многими кыргызстанскими экспертами как нарушение положения Конституции, ограничивающего

⁶⁷ Кыргызская Республика. Парламентские выборы. 20 февраля и 12 марта 2000г. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 10 апреля 2000г.,
Кыргызская Республика. Президентские выборы. 29 октября 2000г. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 16 января 2001г.

возможность избрания президентом одного и того же лица двумя сроками подряд. Своим решением от 13 июля 1998 года Конституционный суд разрешил Акаеву избираться на третий срок, поскольку на первый свой срок Акаев был избран в соответствии со старой Конституцией советской эпохи. Юридическая правомочность такого решения была небезупречной, но попытки оспорить подобный шаг оппозиционными партиями и независимыми СМИ не увенчались успехом.

Несмотря на очевидность проблем в процессе демократизации и нарастающую критику со стороны мирового сообщества, власть изъявляла желание сохранить репутацию достойного партнера для ОБСЕ. Так, 21 августа 2001г. вышел Указ Президента А.Акаева о помиловании известного правозащитника и оппозиционного деятеля, шестидесятилетнего Топчубека Тургуналиева. Одннадцатью месяцами ранее Тургуналиеву было предъявлено обвинение в «идеологическом руководстве преступной группой» и покушении на жизнь главы государства. Оппозионер был приговорен к шестнадцати годам тюремного⁶⁸ заключения. Решением президента были освобождены и другие осужденные по данному делу. Двадцать второго августа 2001г. Действующий председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Румынии Мирча Джоанэ приветствовал этот шаг президента и призвал страну и далее всемерно способствовать продвижению демократических реформ⁶⁹.

Подобная инициатива Акаева продемонстрировала, что, несмотря на ухудшающееся положение с правами человека и плюрализмом, на возрастающий авторитаризм в управлении государством⁷⁰, глава КР на тот

⁶⁸ О роли субъективных мотивов (в частности, необходимости сохранения собственного места и влияния в балансе кланов) во внешнеполитической линии А.Акаева, см. Kathleen, Collins. Clan Politics and Regime Transition in Central Asia. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. P. 175 - 193

⁶⁹ Пресс-релиз ОБСЕ. 22 августа 2001г.

⁷⁰ Факты нарушений в КР свободы слова и печати, многочисленности вводимых в юридическую практику ограничений гражданских и политических прав, нетерпимости правящих кругов к политической критике отмечались в докладе Специального представителя Генерального секретаря Хины Джилани в соответствии с резолюцией 2000/61 Комиссии по правам человека, составленном по результатам Миссии в Кыргызстан и представленном на пятьдесят восьмой сессии Комиссии ООН по правам человека. E/CN.4/2002/106/Add.1 (30 июля - 4 августа 2001 года) Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека. <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/commission/Rkyrgyzstanreport2002.html>

момент еще сохранял политическую волю к сотрудничеству с международным сообществом и осознавал важность сохранения демократического имиджа страны. Ометим активную роль, которую сыграли в освобождении Тургуналиева международные правозащитные организации. С другой стороны, истинные причины решения о помиловании, скорее всего, лежали в области внутриполитической борьбы и стратегических расчетов президента Акаева по укреплению своейластной опоры и влияния.

Необходимо отметить, что ОБСЕ неоднократно проявляла себя как надежный партнер в построении демократических институтов Кыргызстана. Не останавливаясь перед критикой существующих недостатков и проблем, Организация никогда не ограничивалась только словесной критикой. Наоборот, ОБСЕ предлагала конструктивные пути решения, заявляла о своей готовности оказать полную поддержку правительству и гражданскому сектору страны. О готовности и способности ОБСЕ стать беспристрастным арбитром в переговорах и принять на себя соответствующие обязательства свидетельствует вся история деятельности Организации в стране.

Так, в июле 2002г. Действующий председатель ОБСЕ Антонио Мартинс да Круз и члены возглавляемой им делегации встретились в офисе Центра ОБСЕ с лидерами кыргызстанских оппозиционных политических партий, правозащитниками и представителями независимых СМИ⁷¹. На этой встрече прозвучала резкая критика в отношении деятельности ОБСЕ в Кыргызстане, которую некоторые представители оппозиции обвинили в бездействии перед лицом нарушения основных демократических принципов и гарантий в стране, преследования правозащитных организаций и независимых журналистов. Реагируя на данные утверждения, Действующий председатель отметил, что ОБСЕ и впредь будет действовать согласно

⁷¹ К тому моменту А.М. да Круз и делегация ОБСЕ уже провели встречи с членами Парламента и Президентом страны.

своему мандату, а именно – способствуя и поддерживая «мирный политический диалог» между всеми силами в обществе.

В ходе визита делегации Парламентской ассамблеи ОБСЕ во главе с Председателем комитета по делам обороны палаты общин Великобритании Брюса Джорджа в Кыргызстан в июне 2003г., президентом Акаевым была подчеркнута неукоснительная необходимость выполнения законов Кыргызской Республики⁷². Подтекст подобного заявления становится понятен при анализе отчетов фонда Фридом Хаус и правительства США за 2001 и 2002 годы об ухудшающемся состоянии демократических прав и свобод в Кыргызстане. Тем не менее, руководство Кыргызстана продолжало, по крайней мере, формально, придавать сотрудничеству с ОБСЕ определенное значение. Так, 3 ноября 2003 года высокая награда – орден «Данакер» - был вручен президентом Акаевым первому главе Центра Организации в Бишкеке, послу Айдину Идилю. Идиль был удостоен данной награды за укрепление сотрудничества между Республикой и ОБСЕ, за большой вклад в проведение демократических преобразований в стране⁷³.

Следующий год ознаменовался целым рядом визитов высокопоставленных лиц ОБСЕ в Кыргызскую Республику. Седьмого апреля 2004г. Действующий председатель, министр иностранных дел Болгарии Соломон Пасси совершил недельное турне по государствам Центральной Азии, остановившись в Кыргызстане для проведения встреч с президентом страны и другими официальными лицами. В ходе переговоров с президентом страны Пасси выразил удовлетворение уровнем развития отношений Организации и КР, а также отметил, что многие инициативы Кыргызстана могут служить примером для соседей по региону⁷⁴. Далее, 18 - 20 мая 2004 года состоялся визит Постоянных Представителей/Послов Бельгии, Канады, Дании, Норвегии, Португалии и Словении при ОБСЕ в

⁷² Источник – Кыргыз пресс. 11 июня 2003г.

⁷³ Источник – Кабар. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1067933700>

⁷⁴ Пресс-релиз ОБСЕ 7 апреля 2004г.

Кыргызстан и их встречи с президентом страны, министром иностранных дел, спикерами обеих палат парламента, другими высокопоставленными лицами.

С 9 по 12 июня 2004г. состоялся визит Личного посланника Действующего председателя ОБСЕ по Центральной Азии, Марти Ахтисаари, в Кыргызскую Республику. Осенью того же года, с 29 по 30 ноября, имел место второй визит Личного посланника⁷⁵; в ходе данной поездки М.Ахтисаари призвал правительство страны приложить усилия к скорейшей ратификации Факультативного протокола Конвенции ООН против пыток, а также к продлению моратория на смертную казнь. Ахтисаари выразил надежду на справедливый и открытый характер запланированных на 2005г. президентских и парламентских выборов. Можно сделать вывод о том, что ответственные лица и аналитики Организации на тот период уже не питали иллюзий касательно преломления антидемократических тенденций, которые с полной силой проявились на предстоящих выборах в Кыргызстане. Тем не менее, ОБСЕ продолжала поддерживать диалог с властью в целях сохранения внутриполитической стабильности. ОБСЕ, таким образом, действовала во имя стратегической цели сохранения своей «задействованности» и присутствия в политическом пространстве страны.

Последовавшие за фальсифицированными парламентскими выборами в феврале 2005г. народные волнения привели к падению режима. 29-30 мая 2005 года состоялся визит президента Кыргызской Республики К. Бакиева в Австрию. Выступая на специальном заседании Постоянного Совета ОБСЕ 30 мая 2005 года, Президент назвал действия Организации в урегулировании сложной политической обстановки, возникшей после революционных событий, «своевременными и активными», а результаты сотрудничества – реальными и ощутимыми. Президент КР Бакиев на всем протяжении его пребывания на посту главы государства неоднократно подчеркивал высокую важность сотрудничества с ОБСЕ.

⁷⁵ Пресс-релиз ОБСЕ 30 ноября 2004г.

Действительно, ОБСЕ продемонстрировала активную и последовательную позицию в урегулировании революционной ситуации в марте 2005г. Так, Личный представитель стран ОБСЕ в государствах Центральной Азии Алоис Петерле спешно прибыл в Кыргызстан 24 марта 2005г. для проведения срочных консультаций со всеми политическими силами с целью предотвращения эскалации конфликта. После получения известий о бегстве президента Акаева, А.Петерле вновь призвал все стороны конфликта воздержаться от насилия и поддерживать мирный диалог с помощью ОБСЕ в целях скорейшей нормализации обстановки⁷⁶. Петерле вторично посетил КР в апреле 2005 года, выступив за скорейшее принятие парламентом отставки Акаева в целях стабилизации внутриполитической ситуации⁷⁷.

Отметим, что Секретариат ОБСЕ и словенский МИД приняли прямое и заинтересованное участие в разработке специального Рабочего Плана ОБСЕ по обеспечению стабильности и устойчивого демократического и экономического развития Кыргызской Республики. В свою очередь, Действующий Председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Словении Дмитрий Рупель подчеркнул позитивную роль Центра ОБСЕ в урегулировании политического процесса весной 2005г. следующим образом:

«Благодаря тому, что ОБСЕ представлена в Кыргызстане, мы смогли сыграть уникальную роль от имени международного сообщества. Я считаю, что благодаря поддержанию каналов коммуникации, наличию нейтральной платформы и постоянной готовности к посредничеству, мы сыграли значительную роль в предотвращении скатывания к хаосу. ОБСЕ хорошо подготовлена к тому, чтобы возглавить международные усилия по содействию Кыргызской Республике»⁷⁸.

⁷⁶ Пресс-релиз ОБСЕ 24 марта 2004г.

⁷⁷ Report on the activities of the Chairman in Office (5 – 12 April 2005), 12 April 2005. CIO.GAL/44/05. <http://www.osce.org/cio/14279>

⁷⁸ Пресс релиз ОБСЕ. Визит Действующего Председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Словении Дмитрия Рупеля в КР. 31 марта 2005г.// Press release “Chairman in Office urges unity and offers OSCE support to Kyrgyzstan”, 31 March 2005. <http://www.osce.org/cio/46275>.

Состоявшиеся в июне 2005 года выборы Президента КР получили положительную оценку ОБСЕ. Сотрудничество нашей республики с ОБСЕ было продолжено с новой силой и динамикой. В результате целенаправленной совместной работы Кыргызстана и ОБСЕ уже в 2006 году бюджет Центра Организации в Бишкеке составил 3 миллиона 153 тысячи 200 евро. На тот период времени это стало самым большим показателем среди бюджетов всех представительств Организации в Центральной Азии, что еще раз подтверждает заинтересованность ОБСЕ в поддержании высокого уровня сотрудничества с кыргызской стороной.

2007 год ознаменовался рядом важных визитов в Кыргызстан, включая визит Действующего председателя ОБСЕ, Председателя Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, Генерального секретаря ОБСЕ, Верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам и т.д. Так, 13 апреля 2007 г. имела место встреча Президента Кыргызской Республики с Действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел и сотрудничества Испании Мигелем Моратиносом⁷⁹. Президент дал высокую оценку сотрудничеству между КР и ОБСЕ, а также заявил о том, что экономическому направлению партнерства будет придаваться главенствующее значение, что было поддержано Действующим председателем. Также, 30 апреля Кыргызстан посетила делегация Парламентской Ассамблеи ОБСЕ во главе с ее председателем Г.Ленмаркером. С 12 по 14 сентября 2007 года в Кыргызской Республике с ознакомительным визитом находились Послы/Постоянные представители при ОБСЕ Бельгии, Италии, Латвии, Словакии, Швеции и Франции. В ходе визита высокую делегацию приняли Торага Жогорку Кенеша КР М.Султанов, Государственный секретарь КР А.Мадумаров, и.о. министра иностранных дел КР Э.Карабаев, губернатор Ошской области Ж.Сатыбалдиев. Кроме этого, состоялись встречи Постоянных

⁷⁹Президент К.Бакиев встретился с Действующим председателем ОБСЕ М.Моратиносом. 13 апрель 2007. Информация официального интернет-представительства Президента КР <http://old.president.kg/press/news/2160>

представителей с активистами НПО, политических партий и международных организаций.

Той же осенью, в период с 10 по 12 октября 2007 г. Кыргызскую Республику с первым инаугурационным визитом посетил новоизбранный Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств Кнут Воллебек. А в ноябре 2007 года делегация МИД КР во главе с Э.Карабаевым, исполняющим обязанности министра иностранных дел КР, приняла участие в работе пятнадцатого заседания СМИД ОБСЕ в г. Мадрид. Одним из результатов данного Совещания стало принятие решения по оказанию содействия Афганистану, включая вопрос подготовки афганских специалистов в Академии ОБСЕ в г. Бишкек. Выступая на данном заседании 30 ноября 2007 года, Эднан Карабаев подчеркнул следующее: «Центральноазиатский вектор способен стать одним из краеугольных камней в деятельности ОБСЕ по обеспечению глобальной безопасности»⁸⁰.

Кыргызская сторона неустанно выступала с призывом к странам-участницам ОБСЕ уделять повышенное внимание центральноазиатскому региону, как одному из наиболее проблемных, но одновременно и перспективных для обеспечения общеевразийской безопасности. Выступая на 695-м пленарном заседании Постоянного Совета, Постоянный представитель КР при ОБСЕ Посол Рина Приживойт отметила следующее:

«Борьба с терроризмом, наркоугрозой, организованной преступностью, развитие экономики и защита окружающей среды, дальнейшая демократизация процессов государственного строительства и гражданского общества – по всем этим направлениям необходимо продолжить эффективное сотрудничество со странами Центральной Азии для обеспечения надежных условий коллективной безопасности»⁸¹.

⁸⁰ Пресс-релиз МИД КР от 30 ноября 2007

⁸¹ Выступление Постоянного Представителя КР при ОБСЕ Посла Р. Приживойт на 695-м пленарном заседании Постоянного Совета по 1-му пункту повестки дня (Вена, Австрия , 10 января 2008 г.) //Statement by Ambassador Rina Prijivoit, Permanent Representative of the Kyrgyz Republic to the OSCE at the 695th Plenary Meeting of the OSCE Permanent Council on Item 1 of the Agenda. PC.DEL/8/08, 10 January 2008.
<http://www.osce.org/pc/30305>

Вместе с тем, Р.Приживойт выразила озабоченность кыргызской стороны в связи с отсутствием консультаций с руководством республики по вопросу назначения глав полевых миссий. Этот вопрос на протяжении долгого времени являлся предметом протестов со стороны большинства государств Центральной Азии и справедливо рассматривался принимающими сторонами как крупное упущение ОБСЕ в дипломатическо-политическом плане.

Сотрудничество ОБСЕ и КР продолжало активно и конструктивно развиваться на протяжении 2008 года. В ходе встречи Президента Кыргызской Республики с Генеральным секретарем ОБСЕ Марком Перреном де Бришамбо 26 апреля 2008 года в городе Бишкек была вновь подчеркнута готовность обеих сторон к «расширению эффективного сотрудничества по всем имеющимся направлениям взаимодействия», а также положительно оценен прогресс Кыргызстана в области конституционной реформы, создания партийного парламента и т.д. Кыргызской стороной в лице министра иностранных дел Э.Карабаева была выражена заинтересованность в переводе сотрудничества на долгосрочный стратегический уровень путем выработки совместной программы действий на 2009-2012 годы. Эта инициатива кыргызской стороны еще раз свидетельствовала о той важности, которую руководство страны придавало отношениям с ОБСЕ.

Во время встречи министра иностранных дел Эднана Карабаева с главой Центра ОБСЕ Эндрю Тезорьером 27 мая 2008г. речь шла о проектах по улучшению пенитенциарной системы, модернизации системы охраны государственной границы, сотрудничеству в сфере противодействия терроризму. Чуть позже, 1 июля 2008 года, состоялся визит Действующего председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Финляндии Александера Стубба в КР. В ходе встречи с Президентом КР А.Стубб отметил следующее: «Кыргызстан является флагманом в регионе в области построения открытого демократического общества, обеспечения свободы слова и защиты прав человека. Сотрудничество Кыргызстана с ОБСЕ во всех

сферах является плодотворным. По количеству реализуемых проектов ОБСЕ Кыргызстан занимает одно из ведущих мест и является одной из наиболее приверженных к работе под эгидой ОБСЕ стран⁸²». В ответной речи Президент КР назвал следующие приоритеты сотрудничества с ОБСЕ: экономика, экология и безопасность. Президент особо отметил проблемы реабилитации урановых хвостохранилищ и смягчения влияния мирового финансового кризиса на экономику малых стран.

25 августа 2008 года заместитель министра иностранных дел Кыргызской Республики А.Бешимов встретился с ответственными лицами Организации для обсуждения создания в г. Бишкек Регионального таможенного центра для подготовки и обучения специалистов из Кыргызской Республики и Афганистана. Предполагалось, что создание такого инструмента повышения квалификации таможенников внесет ощутимый вклад в профессионализацию этого вида государственной службы, а значит, послужит укреплению заслона на пути наркотраффика из Афганистана.

4-5 декабря 2008г. в г. Хельсинки состоялось шестнадцатое заседание Совета министров иностранных дел ОБСЕ, на котором кыргызская сторона выступила с рядом заявлений и инициатив. В рамках своего пребывания Министр иностранных дел Кыргызской Республики Э. Карабаев провел ряд двусторонних встреч с главами внешнеполитических ведомств зарубежных стран. Выступая перед участниками заседания, Э.Карабаев назвал ОБСЕ «уникальным механизмом» общеевропейской безопасности.

Среди инициатив, озвученных министром в своем выступлении, можно выделить формирование парламентской рабочей группы ОБСЕ – Центральная Азия с целью разработки модельных международных актов для противодействия терроризму, придание центральноазиатского измерения Договору о европейской безопасности, празднование Дня социальной

⁸² Председатель ОБСЕ А.Стубб: Кыргызстан занимает первое место в ЦА по продвижению принципов демократии, АКИПресс , <http://kg.akipress.org/news:59234/>

справедливости, а также создание Центра подготовки таможенных кадров в г. Бишкек.

Шестнадцатое заседание СМИД ОБСЕ также ознаменовалось высказыванием Действующего председателя Мигеля Анхеля Моратиноса о том, что во время своего председательствования он пытался «восстановить ценность Организации в качестве форума для диалога». Действительно, за время председательствования Испании в ОБСЕ удалось достичь согласия по долгосрочному графику председательств ОБСЕ до 2011 года, а также по председательствованию Республики Казахстан. Большее внимание было уделено вопросам реконструкции Афганистана. Однако по итогам заседания, как явствует из анализа документов, не удалось достичь утверждения проекта конвенции о международной правосубъектности, правоспособности, привилегиях и иммунитетах ОБСЕ.

18 декабря 2008 года состоялась встреча министра иностранных дел Кыргызской Республики Э.Карабаева с Главой Центра ОБСЕ в г. Бишкек Э.Тезорьером. Стороны обсудили итоги сотрудничества за 2008 год и наметили приоритетные направления деятельности в 2009 году. В 2008 году ОБСЕ продолжала реализацию проектов по реформе правоохранительных органов страны, пенитенциарной системы, законотворчеству, деятельности Академии ОБСЕ. В качестве основных областей дальнейшего сотрудничества сторонами были определены: управление безопасностью границ, верховенство закона, законодательная база, государственное управление, экологические угрозы, а также региональное сотрудничество.

Трагические события апреля и июня 2010 года в Кыргызской Республике со всей остротой обнажили назревшие социально-экономические, политические, идеологические проблемы и противоречия. В той сложной, взрывоопасной ситуации ОБСЕ в лице Действующего председателя, министра иностранных дел Республики Казахстан Каната Саудабаева, вновь продемонстрировала свой заслуженный авторитет, оперативность реагирования и большой дипломатический, переговорный

опыт. В сотрудничестве с лидерами США, России и Казахстана руководство Организации сумело в сжатые сроки предложить Временному правительству КР пути выхода из конфликта, грозившего принять необратимый характер и возыметь тяжелые последствия для территориальной целостности и суверенитета страны. Действующий председатель также призвал Временное правительство и народ Кыргызстана к продолжению политики демократизации и проведению конституционной реформы.

Так как одной из основных задач данного диссертационного исследования является проведение периодизации сотрудничества между ОБСЕ и КР, основываясь на положениях вышеприведенного проблемно-хронологического обзора, на материалах, проанализированных в данной главе, считаем возможной следующую периодизацию сотрудничества ОБСЕ и Кыргызской Республики:

1992 – 1999 гг. Закладывание основ сотрудничества в рамках центральноазиатского вектора деятельности ОБСЕ. Несмотря на то, что вплоть до начала функционирования Центра ОБСЕ в Бишкеке сотрудничество Организации и КР протекало в русле общей центральноазиатской политики ОБСЕ, уже в то время были заложены прочные основы взаимодействия сторон, накапливался опыт взаимных консультаций. Это позволило Центру ОБСЕ в Бишкеке начать активную работу с первых дней своего существования. Именно на протяжении первоначального этапа суверенного развития страны, в непростое время политических и экономических трудностей, деятельность Верховного комиссариата ОБСЕ по делам национальных меньшинств и Бюро по демократическим институтам и правам человека внесла весомую лепту в укрепление межэтнических отношений и состояние прав человека в республике. Произошло формирование контуров двустороннего сотрудничества в русле центральноазиатской политики СБСЕ/ОБСЕ. Осуществление ряда визитов, встреч и консультаций между Кыргызстаном и Совещанием/Организацией на всех уровнях и по широкому спектру вопросов

послужило началом плодотворного взаимодействия сторон. Важно отметить, что уже на первоначальном этапе развития отношений деятельность ОБСЕ была недвусмысленно направлена на поощрение региональных, интеграционных инициатив. В дальнейшем именно проекты регионального характера, такие, как Академия ОБСЕ, и стали наиболее успешными и эффективными примерами деятельности Организации в КР.

Динамика и характер внутриполитических тенденций в стране оказали непосредственное влияние на сотрудничество ОБСЕ и КР и на политику Организации в отношении республики. На протяжении первой половины девяностых годов руководству Кыргызстана удавалось придерживаться прогрессивной линии развития. Темпы и качество демократизации в стране с большим отрывом превосходили аналогичные показатели соседей по региону. ОБСЕ в тот период рассчитывало на наибольшую отдачу от своей деятельности в военно-политическом и человеческом измерениях. Именно на нашу страну ОБСЕ возлагало надежды в плане скорейшей демократической консолидации.

1999 – 2005 гг. Планомерное развитие взаимоотношений и нарастание противоречий, связанных с внутриполитической ситуацией. Начало функционирования Миссии (Центра) ОБСЕ в Бишкеке ознаменовало собой новый этап в развитии отношений между КР и ОБСЕ. На основании Меморандума о договоренности между правительством КР и ОБСЕ об учреждении Центра ОБСЕ была развернута комплексная работа по всем трем измерениям всесторонней безопасности. Действительно, институционализация сотрудничества означала углубление и расширение деятельности Организации в Кыргызстане, перевод этой деятельности на долгосрочную, устойчивую основу. В определенном смысле, начало полноценных отношений сотрудничества КР – ОБСЕ можно отнести именно к концу 1990х – началу 2000 годов. Оформление отношений КР – ОБСЕ состоялось путем ратификации Жогорку Кенешем «Меморандума о договоренности между правительством КР и ОБСЕ об учреждении Центра

ОБСЕ в Бишкеке» от 22 сентября 1999 года, что позволило сторонам начать реализацию таких важных совместных проектов, как Программа содействия реформированию органов внутренних дел, содействие реформированию законодательства, т.д. Тем не менее, на протяжении данной фазы сотрудничества стали явными и накопившиеся за долгий период взаимодействия несогласия и противоречия сторон. Так, нарастающие авторитарные тенденции, выраженное несоответствие парламентских и президентских выборов 2000 и 2005 годов международным стандартам, а также общий политико-правовой климат в стране привлекли к себе пристальное внимание и критику Организации. В свою очередь, кыргызская сторона находила неприемлемой «излишнюю концентрированность» ОБСЕ на вопросах человеческого измерения, видя в этом ущемление суверенных прав государства и вмешательство в его внутренние дела. В отношении приоритетов ОБСЕ у кыргызской стороны имелись замечания и более объективного характера. Так называемый функциональный дисбаланс деятельности ОБСЕ, выразившийся в малом финансировании проектов экологического и экономического характера на определенном этапе также создал трудности во взаимодействии. Отношения между КР и ОБСЕ приобрели напряженный характер, что нашло свое отражение в таких внешнеполитических акциях КР, как подписание вышеупомянутых Московской декларации и Астанинского воззвания. Нарастание напряженности в отношениях выразилось и в попытке наращивания дипломатического давления со стороны ОБСЕ на руководство страны. Как указывает известный американский политолог Кэтлин Коллинз, к концу первого десятилетия независимого существования Кыргызстана политический процесс имел все ярко выраженные признаки деградации. Баланс между основными кланово-региональными группировками, составлявший основу хрупкой политico-социальной стабильности в стране со стремительно ухудшающейся экономикой, колоссальным внешним долгом и массовыми социальными проблемами, начал рушиться. Пытаясь удержать

бразды правления в своих руках и закрепить дальнейшее распределение властных ресурсов за своей кланово-семейной опорой, президент пошел на такие антидемократические меры, как фальсификация результатов парламентских и президентских выборов 2000 и 2005 гг.

Недовольство населения грубыми отклонениями от норм демократического развития и добросовестного управления, подавление инакомыслия и преследование режимом независимых журналистов, оппозиционных деятелей и партий, укоренение коррупции и семейно-кланового правления в Кыргызстане вызвали обоснованную беспокоенность Организации. Последовали неоднократные призывы первых лиц ОБСЕ к руководству страны с целью убедить его отказаться от свертывания демократических реформ. Переговоры на эту тему велись постоянно, как на официальном уровне, так и в конфиденциальных беседах и встречах. Продемонстрировав последовательность и твердость позиции, ОБСЕ вела работу по убеждению всех политических сил страны в необходимости придерживаться принципов плюрализма и взаимоуважения. Высшее руководство страны, однако, было склонно рассматривать подход ОБСЕ как вмешательство во внутренние дела республики. Таким образом, на данном этапе развития сотрудничества ОБСЕ – КР зародились и в полной мере проявились трения и взаимное недовольство сторон, вылившиеся в целый ряд критических выступлений и инициатив. Примечательно, что, несмотря на явные противоречия и напряженность в отношениях сторон, первое лицо страны продолжало настаивать на соблюдении определенного дипломатического декорума. Мы склонны отнести эту линию поведения к особенностям политического стиля президента, а также к связывавшим его обязательствам и опасениям окончательной потери респектабельности в глазах мирового сообщества. Со своей стороны, ОБСЕ продолжало избегать открытой конфронтации и резкой критической риторики в адрес кыргызского руководства, что вполне отвечало традициям консенсуса, беспристрастности и нейтральности в работе Организации.

2005г. – 2010 г. Смена ориентиров и выход сотрудничества на качественно новый уровень. Активная и конструктивная позиция ОБСЕ в ходе урегулирования политических событий марта 2005г. и апреля 2010г. благоприятно сказалась на имидже и авторитете Организации в стране и мире, укрепила ее позиции. Кыргызской стороной были выдвинуты новые инициативы по расширению и углублению сотрудничества, подведению под него стратегической, долгосрочной основы, приведения программ Центра в более полное соответствие с потребностями страны. Организация пошла навстречу пожеланиям кыргызской стороны путем наращивания консультаций по спектру реализуемой деятельности и диверсификации своего проектного портфеля. На тот момент состояние сотрудничества между Организацией и Кыргызстаном можно охарактеризовать как удовлетворительное и динамично развивающееся. Заняв активную позицию в ходе политического урегулирования, своей эффективной и интенсивной работой на протяжении всего послереволюционного периода в 2005 году ОБСЕ не только способствовала скорейшей политической нормализации в стране, но и заложила крепкие основы дальнейшего сотрудничества. Действующее председательство Организации в лице МИД Республики Словения применило весь опыт и вес ОБСЕ для оперативного урегулирования ситуации. Новое руководство страны на первых порах своего функционирования приложило все усилия для ускорения социально-экономических реформ и продвижения демократизации.

ОБСЕ стала одной из первых организаций, отреагировавших на смену власти в апреле 2010г. Специальный представитель Организации, казахстанский дипломат Жаныбек Карибжанов, прибыл в Бишкек уже 8 апреля. В тот же день в Вене состоялось экстренное заседание Постоянного совета ОБСЕ. Внимания заслуживает тот факт, что казахстанское председательство справилось с задачей координации действий международного сообщества в содействии в выходе из кризиса и восстановления нормального функционирования органов власти в

Кыргызстане. Это вновь показало особую роль ОБСЕ в обеспечении региональной безопасности и наличие большого потенциала в урегулировании кризисов на постсоветском пространстве.

Выход отношений сотрудничества КР и ОБСЕ на качественно новый уровень был отмечен несколькими важными моментами. Так, кыргызское правительство выступило с рядом инициатив по укреплению региональной безопасности в рамках ОБСЕ, по становлению долгосрочного, стратегического сотрудничества и по приведению программ Центра ОБСЕ в Бишкеке в более полное соответствие с нуждами государственной политики. Эти предложения КР были встречены руководством и делегациями стран ОБСЕ с пониманием; так, Организация пошла навстречу пожеланиям кыргызской стороны путем наращивания взаимных консультаций по вопросам углубления и диверсификации проектной деятельности. Такое взаимодействие привело к хорошим результатам: возрос бюджет Центра ОБСЕ в Бишкеке, увеличилось финансирование экологических и экономических проектов Организации в стране.

Таким образом, подчеркиваем высокий уровень сотрудничества, сложившийся между КР и ОБСЕ. Частота и продолжительность взаимных визитов и встреч⁸³, а также спектр, глубина и предметность обсуждаемых тем и вопросов свидетельствовали о положительной динамике сотрудничества, о его основательности и перспективности. Масштаб и значимость реализуемой Организацией по всей республике проектной деятельности свидетельствовали об исключительной приверженности обеих сторон к наиболее полному выполнению взаимных обязательств. Безусловно, иногда искренность и мотивы заинтересованности первых лиц страны в сотрудничестве с ОБСЕ вызывали сомнения. Тем не менее, А.Акаев писал об ОБСЕ как о «демократическом камертоне», признавая высокую значимость стандартов и принципов демократического государственного устройства,

⁸³ Так, на протяжении одного только 2000 года Генеральный Секретарь ОБСЕ трижды посетил Кыргызстан с визитом.

провозглашенных Организацией, для молодого Кыргызстана⁸⁴. На практике, именно сотрудничество с ОБСЕ сыграло большую роль в стабилизации революционной обстановки в стране как весной 2005 и 2010 года. Народные волнения в апреле 2010 года, приведшие к смене власти, поставили международное сообщество перед необходимостью качественного улучшения своей деятельности по содействию демократизации в стране.

Одним из положительных примеров влияния ОБСЕ на дальнейшую демократизацию в Кыргызстане можно считать введение в рамках Программы реформы органов внутренних дел института квартальной (участковой) милиции, как проекта, укрепляющего доверие и взаимодействие между населением, гражданским обществом и властью в лице правоохранительных органов, и, следовательно, и государственной власти в целом. Данная инициатива имела позитивные результаты в части улучшения материально-технической базы милицейских подразделений, наделения новыми функциями и обязанностями участковых инспекторов на городском уровне, и в целом переориентации их работы на формирование партнерских отношений и решения проблем в духе диалога. Данный проект является успешным примером постепенных, низовых преобразований в области общественной безопасности, закладывающих предпосылки более масштабных изменений в правоохранительной системе республики. Подкреплением этому стало Решение Постоянного Совета ОБСЕ на своем заседании от 24 сентября 2009г. о поддержке Программы реформирования органов внутренних дел КР при финансовом содействии ОБСЕ на период с 2009 по 2012 годы.

По свидетельству Чрезвычайного и Полномочного Посла Кыргызской Республики в США Замиры Сыдыковой и других общественно-политических деятелей, именно последовательное давление со стороны ОБСЕ с целью заставить руководство страны придерживаться своих обязательств в сфере

⁸⁴ А.Акаев. Думая о будущем с оптимизмом. М., Международные отношения, 2004. С. 52

диалога с политическими оппонентами и уважения демократических принципов предотвратило дальнейшие репрессии против инакомыслящих и помогло объединенным силам оппозиции выстоять перед лицом противодействия со стороны власти⁸⁵. Огромную морально-политическую поддержку оппозиции в ее требованиях к власти прекратить злоупотребление административным ресурсом сыграло руководство Центра ОБСЕ в Бишкеке в лице посла Маркуса Мюллера, Секретариат и Председательство Организации в лице министра иностранных дел Республики Словения Дмитрия Рупеля и Личного представителя стран ОБСЕ в государствах Центральной Азии Алоиса Петерле. Готовность политической элиты страны придерживаться своих обязательств перед мировым сообществом и партнерами по ОБСЕ зачастую оказывалась декларативной, но даже этого оказалось достаточно для неприменения властью против своих соперников самых крайних методов. Слишком велика и болезненна была потеря международного престижа, которую правящему режиму и лично президенту А.Акаеву пришлось бы понести в результате жесткого подавления оппозиционного движения.

Еще одним доказательством позитивного влияния членства в ОБСЕ на демократический характер кыргызского государства может служить политика КР в отношении общепризнанных норм, касающихся прав человека. Как известно, ОБСЕ стоит на принципиальной позиции неукоснительного следования и уважения странами-участницами всех признанных и закрепленных в международном юридическом порядке прав и свобод человека. В соответствии с этой позицией, последовательно отстаиваемой в политике Организации, а также в соответствии с вытекающими отсюда обязательствами для Кыргызской Республики, правам человека придан особый статус в Конституции страны. Об универсальном, всеобъемлющем характере данного статуса свидетельствует статья 17 Конституции, согласно которой «Права и свободы, установленные настоящей

⁸⁵ Сыдыкова З.. Годы ожиданий и потерь. Время перемен. Бишкек, 2003

Конституцией, не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Таким образом, права человека подлежат не рассмотрению и толкованию в рамках национального права, а надлежащему и автоматическому применению по процедурам авторитетных международных органов (Комитета по правам человека, Европейского Суда по правам человека), что теоретически выводит КР на общемировой уровень в области демократических стандартов.

С другой стороны, как справедливо отмечают некоторые эксперты, данная проблема имеет не только сугубо юридическое, но и социально-политическое измерение, что выражается в степени готовности кыргызстанского общества принять нормы международного права в качестве обязательных. В данном направлении зафиксированы основные отклонения и отступления от приоритета международно-правовых норм. Предстоит долгая и кропотливая работа в целях дальнейшей демократизации общественного сознания, повышения социальной ответственности всех задействованных в демократических реформах сторон, усиления гражданской и политической активности. Только при таких условиях можно гарантировать соблюдение и выполнение правил, обязательств и договоренностей всех агентов демократизации.

В третьей главе нами проанализированы особенности историко-политической обстановки, в условиях которой состоялось вхождение стран Центральной Азии в СБСЕ/ОБСЕ, а также дано описание этапов развития сотрудничества между странами региона и Организацией. Нами также проанализированы результаты и уроки, вынесенные сторонами из многолетнего опыта разнопланового и интенсивного сотрудничества. Отметим, что приверженность руководства страны линии демократических преобразований и стремление ввести республику в ряды мирового сообщества в начале 90х годов стала решающим мотивом в присоединении КР к ОБСЕ и привела к последующему активному участию страны в

деятельности Организации. Считаем правильным утверждать, что благодаря данному решению, Кыргызстан заложил основы либерализации общественно-политической жизни, построения конструктивного сотрудничества с соседями по региону, реформирования правоохранительной системы и повышения осведомленности о правах человека.

Глава 4. Сотрудничество между Кыргызской Республикой и ОБСЕ по основным направлениям.

§ 4. 1. Военно-политическое сотрудничество Кыргызской Республики и ОБСЕ

ОБСЕ была создана в качестве инструмента поддержания военно-политического баланса в Европе и снижения напряженности между СССР и США. Посему, ОБСЕ традиционно обладает огромным опытом и знаниями в сфере военного и политического взаимодействия государств. Подход Организации к военно-политическим вопросам базируется на двух концептуально-практических столпах: рассмотренной нами ранее концепции всеобъемлющей безопасности и концепции кооперативной безопасности. Последняя получила широкое распространение в академических и политических кругах и интерпретируется как единство трех обязательных условий: неделимость безопасности, консенсусное принятие решений и суверенное равенство государств. На официальном сайте ОБСЕ утверждается, что она «разработала самые передовые в мире режимы контроля над вооружениями и мер укрепления доверия. В число направлений работы входит реформирование сектора безопасности и безопасное хранение и уничтожение легкого и стрелкового оружия и обычных боеприпасов⁸⁶». Кроме этого, ключевыми направлениями деятельности ОБСЕ в этом измерении являются: борьба с терроризмом, полицейская деятельность, пограничный режим и предотвращение и разрешение конфликтов.

Форум по сотрудничеству в области безопасности, меры по построению доверия, региональные системы безопасности и имеющийся объем международно-правовых документов являются собой структурно-функциональный каркас военно-политического измерения ОБСЕ. Инструменты и механизмы управления конфликтами в данном измерении включают в себя:

⁸⁶ <https://www.osce.org/ru/what-we-do>

- Центр предотвращения конфликтов при Секретариате,
- Постоянный Совет,
- институт Личных представителей и посланников,
- Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека,
- Бюро Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств,
- Парламентскую ассамблею,
- полевые миссии,
- Специальные группы по разрешению конфликтов и т.д.

Согласно мандату Центра ОБСЕ в Бишкеке, деятельность в области политического и военного сотрудничества концентрировалась в трех ключевых сферах: развитие политических институтов, предотвращение конфликтов и антитеррор. Деятельность ОБСЕ в военно-политическом измерении обладает исключительной важностью в свете актуальных угроз национальной безопасности КР. Борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом является приоритетом и первоочередной задачей в деятельности правоохранительных органов страны. Антитеррористическая деятельность как основополагающий элемент в деле охраны конституционного строя получила и получает свое неизменное подтверждение и поддержку высшего руководства страны в ходе заседаний правительства, Совета безопасности КР и других ключевых ведомств и министерств. Растущая активизация сил религиозного экстремизма – явление, угрожающее целостности и конституционным основам страны, а также ее демократическим ценностям. В свете нарастания глобальной и региональной напряженности и нового витка международной антитеррористической борьбы, данное направление взаимодействия Кыргызстана и ОБСЕ приобрело особую остроту и важность.

В рамках усилий по борьбе с терроризмом Центр ОБСЕ в Бишкеке оказывал поддержку государственным органам по укреплению межведомственного и ведомственного сотрудничества. Данная поддержка

осуществлялась в сотрудничестве с такими функциональными структурами Организации, как Отдел Секретариата ОБСЕ по борьбе с терроризмом в Вене и Бюро по демократическим институтам и правам человека в Варшаве. В качестве одной из главных целей ОБСЕ определила ратификацию и имплементацию Кыргызской Республикой тринадцати конвенций ООН по борьбе с терроризмом. Стоит отметить, что одним из важнейших документов данного направления является Бишкекская программа действий, принятая по итогам международной конференции ОБСЕ и Управления ООН по наркотикам и преступности под названием: «Бишкекская международная конференция на тему «Укрепление безопасности и стабильности в Центральной Азии: наращивание всесторонних усилий по противодействию терроризму». Данная конференция проходила с 13 по 14 декабря 2001 года в столице КР и явилась важным этапом в укреплении антитеррористического взаимодействия стран-участниц ОБСЕ. Тот факт, что один из основополагающих инструментов борьбы с терроризмом на территории стран-участниц ОБСЕ был подписан в ходе Бишкекской конференции, является несомненным успехом кыргызстанской дипломатии. Приведем в сокращенном виде несколько положений Бишкекской программы действий, касающихся центральноазиатского региона:

- «Укреплять возможности стран Центральной Азии в вопросах пограничного контроля и предотвращения проникновения через их границы террористов и организованных преступных групп путем учета специфики ситуации в Афганистане, связанной с незаконным оборотом наркотиков....
- Обеспечить проведение совместных мероприятий учебного и оперативного характера в различных областях, в том числе подготовку специалистов и планирование поставок соответствующего оборудования и технологий.

- Укреплять возможности государственных институтов в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков.
- Рассмотреть вопрос о предоставлении финансовой и другой помощи, в том числе для содействия ратификации и реализации соответствующих международных конвенций. Меры в этих областях должны вырабатываться на основе комплексных рамочных соглашений. Для выработки таких соглашений, а также поддержки подобных мер следует обратить внимание - не забывая о последующих действиях и эффективной реализации - на необходимость диалога между заинтересованными странами при содействии УКНПП и ОБСЕ.^{87»}

В 2008 году приоритетными направлениями в сфере антитеррора для Центра ОБСЕ стали:

1. Усиление потенциала парламента, местных органов самоуправления, политических партий и их региональных отделений в сфере борьбы с терроризмом.
2. Поддержка участия представителей КР в событиях, связанных с международными обязательствами страны в сфере антитеррора.
3. Улучшение взаимодействия между государственными органами и гражданским обществом в реализации общенациональных стратегий развития.
4. Поддержка мер по предотвращению конфликтов межэтнического и другого характера по всей стране.

⁸⁷ Программа действий, Бишкекская Международная конференция на тему "Укрепление безопасности и стабильности в Центральной Азии: наращивание всесторонних усилий по противодействию терроризму", 13-14 декабря 2001 года, Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Эксперт», <http://docs.cntd.ru/document/901832884>

5. Продвижение диалога по вопросам религии между общественностью, государством и частным сектором, а также распространение знаний о международных стандартах и механизмах по борьбе с терроризмом.

Немаловажным событием стало проведение по инициативе Кыргызской Республики 4 ноября 2008г. международной конференции по партнерству между властями, гражданским обществом и частным сектором в борьбе против терроризма. Конференция стала возможной благодаря сотрудничеству ОБСЕ с Государственным комитетом национальной безопасности (ГКНБ) и Министерством иностранных дел Кыргызской Республики. Как отмечалось в пресс-релизе Центра ОБСЕ, конференция ставила своей целью изучение форм и методов партнерства, роли банковского и неправительственного секторов, роли религиозных организаций, образовательных кампаний среди молодежи и роли СМИ в противодействии экстремизму. Подобные мероприятия имеют не только большую практическую, но и определенную академическую ценность, так как способствуют налаживанию связей между исследователями, позволяют наметить перспективные направления научно-исследовательской и преподавательской работы.

В последнее время деятельность ОБСЕ в данном направлении строится на улучшении оперативной готовности антитеррористических субъектов КР и укреплению национального потенциала в области контроля над вооружениями. Большое внимание уделяется работе с молодежью всех стран региона с целью повышения и информированности о проблеме насильственного экстремизма и радикализации, приводящих к терроризму.

С обретением независимости перед Кыргызстаном встали задачи обеспечения безопасности и поддержания общественного порядка. Роль правоохранительных органов в создании основы для демократизации в посткоммунистических странах невозможно переоценить. Создание

высококвалифицированной милицейской службы, основанной на стандартах уважения и защиты прав человека в демократическом обществе, стало нелегкой задачей для руководства страны в условиях мощных социально-экономических трансформаций. Целью программы ОБСЕ по содействию органам внутренних дел КР стало повышение профессионализма и оперативных способностей кыргызстанских правоохранительных органов в рамках комплексной реформы правоохранительной системы страны. Стоит особо отметить, что это первая подобная инициатива в Центральной Азии. Мы считаем, что это свидетельствует о высоком уровне открытости системы внутренних дел КР и доброй воле ее руководства к сотрудничеству с мировым сообществом.

Меморандум о взаимопонимании и выполнении всесторонней программы ОБСЕ по оказанию содействия органам внутренних дел КР был подписан правительством КР и Центром ОБСЕ в Бишкеке 7 августа 2003г. Странами-донорами по поддержке данного проекта явились Великобритания, Нидерланды, Германия, Норвегия, США, Швеция, а также Европейская Комиссия. Как говорится в пресс-релизе Центра ОБСЕ,

«Реализация данной программы проходит в соответствии с решением Министерской встречи Совета ОБСЕ от 2001г. по усилению роли ОБСЕ в деятельности органов внутренних дел в области предотвращения конфликтов, управления кризисными ситуациями и пост-конфликтного восстановления».

Основной целью программы было заявлено «содействие охране правопорядка и повышение качества расследований⁸⁸», что означало приведение качества работы правоохранительных органов страны в соответствие с международно-правовыми нормами и стандартами,

⁸⁸ Вестник Центра ОБСЕ в Бишкеке №1, март-апрель 2004г.

улучшение их технического оснащения. Достигнутые по завершению программы 30 сентября 2006г. результаты включали в себя:

- Улучшение отношений между населением и милицией посредством внедрения системы квартальной полиции;
- Содействие Академии МВД КР в усовершенствовании системы подготовки и переподготовки кадров;
- Улучшение качества расследований по линии органов внутренних дел;
- Укрепление сил и средств по пресечению торговли наркотиками;
- Укрепление аналитического потенциала милиции по раскрытию преступлений через создание системы анализа оперативной информации;
- Улучшение потенциала милиции по предотвращению конфликтов и управлению общественными беспорядками посредством обучения сотрудников милиции;
- Обеспечение органов уголовного розыска современной системой радиосвязи; и
- Обеспечение эффективного реагирования милиции на экстренные вызовы населения посредством создания и материально-технического оснащения Центра службы «102».

Еще одним примером практической реализации положений данной Программы явилось техническое оснащение органов внутренних дел республики, в том числе передача легковых автомобилей, компьютерной техники, радиоаппаратуры, следственных чемоданчиков и прочего необходимого оборудования Министерству внутренних дел и Управлению по борьбе с наркотиками.

Успешная реализация программы создала предпосылки для инициирования Промежуточной Программы по содействию органам внутренних дел Кыргызской Республики, рассчитанной на срок с 1 июня

2005г. по 31 декабря 2006г. Промежуточная программа была сконцентрирована на четырех приоритетных проектах:

- Укрепление охраны общественного порядка путем создания высокопрофессионального специализированного отряда по урегулированию общественного порядка в г. Ош;
- Улучшение оперативной деятельности милиции в ее аналитической и материально-технической частях, благодаря чему успешно проведены расследования более чем тридцати преступлений, из них – пятнадцати тяжких;
- Укрепление технической подготовки криминалистов Академии МВД, в частности, по методике проведения следственной фото- и видеосъемки;
- Деятельность квартальной полиции, в частности, повышение подготовленности квартальных полицейских по вопросам прав человека, эффективной коммуникации и стандартов несения службы в демократических обществах.

В рамках данных под-проектов был осуществлен ряд мероприятий, в том числе: учебные поездки, Дни открытых дверей, передача комплектов криминалистического оборудования, проведение тренингов по следственной деятельности с учетом прав человека, создание и обучение мобильных групп кинологов и т.д.

Таким образом, можно говорить о высокой результативности программ ОБСЕ по содействию реформированию системы внутренних дел КР преимущественно в части материально-технического оснащения и создания криминалистических центров.

Вместе с тем, эта сфера несла в себе множество проблем политico-правового и этического характера, требующих внимания. Так, согласно итоговой резолюции круглого стола на тему «До и после выборов президента Кыргызстана 23 июля 2009 года», проведенного правозащитной

организацией «Граждане против коррупции», в стране отмечалось «слабое знание работниками правоохранительных органов норм Конституции, Закона КР «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации», «Кодекса об административной ответственности КР» и связанные с этим их незаконные, карательные действия в отношении организаторов и участников мирных собраний и их незаконные задержания»⁸⁹. Надо отметить, что в целях отслеживания эффективности Программы содействия, получения обратной связи от граждан Центр ОБСЕ проводил мониторинговые социологические опросы среди населения.

Критика в отношении программы содействия правоохранительным органам звучала и на заседаниях политических партий, представленных в парламенте страны. Так, на недостаток прозрачности в системе МВД, отсутствие общественного контроля за ее работой указывала фракция Социалистико-демократической партии⁹⁰. Апрельские события 2010 года еще раз показали несовершенство правоохранительной системы КР, ее зависимость от текущей политической конъюнктуры, а также продемонстрировали необходимость коренного и всестороннего реформирования подготовки, социальной защиты и статуса милиции и внутренних войск МВД. Автор полагает, что подход ОБСЕ к программам содействия органам внутренних дел может и далее быть усовершенствован путем повышения участия общественности в реформах системы внутренних дел, улучшения подотчетности и эффективности данной системы. Действительно, рост деятельности организованных преступных групп, повышение уровня уличной и бытовой преступности, наркоторговли и киберпреступности – все эти тревожные тенденции не должны остаться без внимания правительства и общественности, должны и далее оставаться предметом обсуждения и включения в повестку сотрудничества не только с ОБСЕ, но и другими международными организациями. В области

⁸⁹ Ряд правозащитников намерены пикетировать ОБСЕ в Бишкеке за финансирование МВД. АКИпресс, 30 сентября 2009

⁹⁰ Пресс-служба фракции СДПК, 24 февраля 2010 г.

содействия органам внутренних дел ОБСЕ удалось добиться значительных результатов в части улучшения технической оснащенности, качества расследований и повышения уровня общественной безопасности.

Особое значение реформирования политических институтов КР в духе демократии и доброй воли было отмечено в ходе визита Адриана Северина, Председателя Парламентской Ассамблеи ОБСЕ (1-3 мая 2001 г.). Эксперты Организации считали, что политическая динамика в Кыргызской Республике свидетельствовала о непреходящей необходимости поддержки демократической консолидации. При этом Организация исходила из того, что “установление стабильной и устойчивой многопартийной политической системы”, а также дальнейшие шаги в конституционной и законодательной реформах, установление диалога между политическими силами страны являются важнейшими целями развития для Кыргызстана. В этой связи, Центр поддерживал долгосрочные цели программ развития страны в сотрудничестве с общественными и государственными организациями, а также с представительствами международных организаций и агентств развития. Таким образом, в качестве приоритетов программы укрепления политических институтов Центром ОБСЕ в Бишкеке были выбраны:

- Развитие потенциала политических партий и парламента;
- Улучшение взаимодействия между государством и гражданским обществом, в особенности, в части молодежной политики;
- Продвижение принципов добросовестного управления среди органов местного самоуправления и местных кенешей (народных советов);
- Поддержка независимых средств массовой информации.

В рамках повышения потенциала политических партий и парламента Центром были выполнены многие проекты; приводим краткие описания наиболее значимых:

- Создание и поддержка функционирования Парламента политических партий (ПрПП), представляющего собой неформальную дискуссионную группу представителей различных партий КР. На заседаниях данной группы обсуждались вопросы законотворчества, проходили обучающие занятия по различным темам. Тот факт, что участие в заседаниях ПрПП принимали активисты НПО, молодежных объединений, а также представители миссий международных организаций, аккредитованных в республике, способствовал более плодотворному и непредвзятому обмену мнениями и информацией. В ходе парламентских слушаний, организуемых на встречах ПрПП, участники вносили свои рекомендации в тексты обсуждаемых законопроектов, что обеспечивало соблюдение важнейшего демократического принципа инклузивности (включенности) и участия гражданской общественности в реформировании политической системы.
- Поддержка инициатив местного развития. Данный проект был направлен на наращивание потенциала органов местного самоуправления и местных кенешей (советов) путем проведения для их сотрудников и директоров обучающих мероприятий по финансово-бюджетной отчетности, стандартам менеджмента и т.д.

Идя навстречу пожеланиям принимающей стороны, ОБСЕ выделила деятельность по поощрению молодежных политических инициатив в отдельный проект. 27 мая 2008 года Центром ОБСЕ в Бишкеке и Социально-экономическим отделом Администрации Президента КР был подписан меморандум о взаимопонимании по реализации проекта по вовлечению молодежи в программы развития. Кыргызской стороной была отмечена необходимость привлечения квалифицированных молодых кадров в процессы управления⁹¹. Стоит отметить, что Центр и ранее поддерживал

⁹¹ Пресс-релиз Центра ОБСЕ в Бишкеке, 27 мая 2008г.

многочисленные проекты по укреплению потенциала молодежи на национальном и региональном уровнях. Так, еще в мае 2006г. Европейский Союз выразил свою полную поддержку активно предпринимаемым Центром молодежным инициативам⁹².

Выборность (а значит, легитимность, репрезентативность, подотчетность и сменяемость) правящей власти является центральной предпосылкой демократического способа правления. Один из основоположников теории демократии Джозеф Шумпетер известен своим «процедурным» определением политической системы страны, согласно которому наличие выборов служит основным критерием демократичности режима. Согласно Конституции, народ Кыргызстана осуществляет свою власть путем голосования в ходе выборов и референдумов; выборы являются свободными и проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Проекты Центра в данной области распределились следующим образом:

- Помощь в реализации конституционной реформы путем приведения национального законодательства в соответствие с Конституцией от 21 октября 2007г.
- Поддержка реформы избирательной системы, в частности, дальнейшее улучшение избирательного законодательства и механизмов его применения, а также обучение местных неправительственных организаций, выступающих наблюдателями на выборах.
- Непосредственное осуществление наблюдения за выборами в КР силами квалифицированных международных групп наблюдателей, представляющих страны-участницы ОБСЕ, и публикация соответствующих отчетов.

⁹² EU Response to the Head of the OSCE Centre in Bishkek, Ambassador Markus Mueller. OSCE Permanent Council № 606//Austria 2006 – Presidency of the European Union. 04 May 2006.
http://www.eu2006.at/en/News/Statements_in_International_Organisations/OSCE/0405Bishkek.html

БДИПЧ осуществляет активную деятельность в продвижении реформы избирательной системы в стране с 1999г. Так, на основе рекомендаций БДИПЧ весной 1999г. был подготовлен новый текст Кодекса о выборах. Этому предшествовал визит в Кыргызстан большой делегации, возглавляемой официальными лицами БДИПЧ. Целью визита стало проведение оценки и анализа предвыборной ситуации, а также обзор результатов совместной деятельности государственных структур КР и БДИПЧ. Позднее в Кодекс были внесены дополнительные поправки и замечания в духе соответствия Копенгагенскому документу, а также на основе уроков парламентских выборов от 20 февраля и 12 марта 2000г. Исправленный вариант Кодекса был принят 29 апреля 2000г. В этот же период БДИПЧ инициировало общенациональный проект «Использование телевизионной рекламы для просвещения избирателей».

Следует отметить, что и парламентские, и президентские выборы 2000г. в Кыргызстане были охарактеризованы в Итоговых отчетах Миссий БДИПЧ как несоответствующие обязательствам страны. Миссия БДИПЧ указала на ряд грубых нарушений, имевших место в ходе президентских выборов 29 октября 2000г., а именно: ограничительный характер регистрации кандидатов, приведший к недопущению ряда оппозиционных политиков к участию в выборах; манипулирование средствами массовой информации в освещении президентской гонки; запугивание активистов оппозиционных партий и неправильный подсчет голосов.

27 февраля и 13 марта 2005 года состоялись выборы в Жогорку Кенеш КР. Согласно заключениям Миссии БДИПЧ,

«Несмотря на то, что парламентские выборы в Кыргызской Республике 27 февраля и 13 марта 2005 года прошли в более конкурентной атмосфере по сравнению с предыдущими выборами, они не в полной мере соответствовали обязательствам ОБСЕ и другим международным стандартам

демократических выборов по ряду важных вопросов. Второй тур был проведен с некоторыми улучшениями технического характера по сравнению с первым туrom, однако существенные недостатки устраниены не были».

Далее, в Итоговом отчете отмечается, что «конкурентная динамика на всей территории страны, в особенности накануне обоих туров голосования, была ослаблена широко распространенным подкупом голосов, снятием кандидатов с регистрации, вмешательством в деятельность независимых СМИ и низким уровнем доверия к избирательным и судебным органам со стороны кандидатов и избирателей»⁹³.

Последовавший за данными выборами всплеск народного недовольства привел к революционным событиям 24 марта 2005 года. Смена власти ознаменовалась проведением президентских выборов 10 июля, в ходе которых, как было отмечено Миссией БДИПЧ, властям КР удалось совершить «ощутимый» прогресс в продвижении к полному соблюдению демократических стандартов, а также в целом соблюсти все основные гражданские и политические права человека.

Однако некий отход от достигнутых позиций был отмечен в дальнейшем; прошедшие 16 декабря 2007г. досрочные парламентские выборы в Жогорку Кенеш КР «не соответствовали ряду принятых в рамках ОБСЕ обязательств, несмотря на соблюдение некоторых из них...»⁹⁴. И далее по тексту: «выборы стали упущенной возможностью, не оправдав ожиданий общественности, связанных с дальнейшей консолидацией демократического избирательного процесса в Кыргызстане». В качестве проблемных моментов выборов и избирательной кампании ОБСЕ назвала:

- процентные барьеры для партий и неопределенность методик их расчета и применения,

⁹³ Кыргызская Республика. Парламентские выборы. 27 февраля и 13 марта 2005г. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 20 мая 2005г.

⁹⁴ Кыргызская Республика. Досрочные парламентские выборы. 16 декабря 2007г. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 24 апреля 2008г.

- недостаточность эфирного времени, предоставленного Государственной телерадиокомпанией различным политическим партиям,
- «запоздалое и проведенное в непрозрачной форме обнародование Центризбиркомом процента явки в целом по стране и предварительных сумм голосов, набранных каждой из партий, а также несоответствия между предварительными и окончательными суммами»⁹⁵.

Кыргызстанская сторона не оставила выводы миссии без внимания. Так, в последующем вопросы взаимодействия с БДИПЧ по избирательной реформе и проведению выборов неоднократно обсуждались на встречах представителей Организации и государственных органов. Идя навстречу замечаниям ОБСЕ, власти страны увеличили в два раза количество наблюдателей на президентских выборах, запланированных на 23 июля 2009г. Накануне выборов министр иностранных дел Кадырбек Сарбаев встретился с делегацией оценочной миссии БДИПЧ/ОБСЕ во главе с Советником по выборам Николая Шмидт⁹⁶. Центром ОБСЕ была проведена большая подготовительная работа в рамках развертывания Миссии по наблюдению за президентскими выборами 23 июля 2009г. Так, начиная с апреля 2009г., Центральной избирательной комиссией КР при поддержке Центра была проведена серия информационных встреч для широкого круга общественности, правительственные органов и представителей посольств иностранных государств и международных миссий, аккредитованных в КР. Правительство страны заверило мировую общественность в лице ОБСЕ в своем твердом намерении провести данные выборы в полном соответствии с международными стандартами, и высказало просьбу к Организации всемерно помочь Кыргызстану в достижении этой цели.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Информационное агентство КАБАР, 24 апреля 2009г.

Тем не менее, в Заявлении о предварительных результатах и выводах Миссии ОБСЕ по наблюдению за президентскими выборами 23 июля 2009г., последние вновь расцениваются как несоответствующие основным обязательствам ОБСЕ в сфере демократических выборов, «включая обязательство сохранять четкое разделение между государством и отдельной партией». В Заявлении также отмечаются многочисленные нарушения и проблемы с регистрацией кандидатов и избирателей и проведением избирательной кампании. Непосредственно в день выборов наблюдателями БДИПЧ было отмечено большое количество грубых нарушений: вброс бюллетеней, неконтролируемая выдача открепительных удостоверений, несоблюдение процедур подсчета голосов. Более того, январские поправки в Кодекс о выборах вступают в противоречие с рекомендациями БДИПЧ и принятой мировой практикой; так, было отменено положение об обязательной маркировке голосующих и о необходимости постановления суда о внесении изменений в список голосующих в день выборов.

Итоговый отчет Миссии ОБСЕ, опубликованный 22 октября 2009г., подтвердил сделанные ранее выводы в части несоответствия проведенных выборов стандартам Организации. Среди основных негативных моментов прошедших выборов в отчете упоминаются:

- контроль правящей партии над выборным процессом,
- оказание давления на оппозиционные партии и их кандидатов,
- «непоследовательное применение юридических норм и выборных процедур», и
- «низкое качество процедур регистрации, голосования и подсчета голосов на большом количестве участков».

Однако парламентские выборы, состоявшиеся 10 октября 2010 года, получили положительную оценку ОБСЕ, так как стали «далнейшим этапом в консолидации демократического процесса»⁹⁷. Тем не менее, мы полагаем,

⁹⁷ Kyrgyz Republic. Parliamentary Elections. 10 October 2010. OSCE/ODIHR Election Observation Mission Report. Warsaw, 20 October 2010. P 1. <http://www.osce.org/odihr/74649>

что усиленное внимание должно быть уделено приведению выборного законодательства и практики КР в безусловное соответствие международным стандартам, согласно многолетним рекомендациям БДИПЧ. Резюмируя данную часть, надо отметить что представительством ОБСЕ в Бишкеке было проведено большое количество тренингов по международным выборным стандартам и процедурам для республиканских и местных избирательных комиссий. Проводится информационная работа по повышению осведомленности избирателей об их правах. Как упоминалось ранее, на этих направлениях привлекается инициативная и активная молодежь и люди с ограниченными возможностями здоровья.

Актуальным направлением приложения сил в рамках проектов по добросовестному (надлежащему) управлению для Центра ОБСЕ в Бишкеке стали вопросы борьбы с коррупцией. Борьба с коррупцией основывается на трех базовых компонентах: прозрачности, подотчетности и участия общественности в управлении. Центр ОБСЕ сконцентрировал свое внимание на укреплении потенциала Национального агентства по предупреждению коррупции и Государственной службы финансовой разведки, а также Государственной службе по борьбе с экономическими преступлениями. Центр также действовал в сфере продвижения принципов и практик прозрачности в процессе бюджетного планирования ВУЗов и местных административных органов. Более того, приоритетом работы Центра по добросовестному управлению было предоставление помощи правительству Кыргызстана в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

В своей анти-коррупционной стратегии содействия правительству КР, Центр рассматривал партнерство между государством, гражданским сектором, широкой общественностью и донорским сообществом как наилучший способ увеличения эффективности анти-коррупционных усилий. Антикоррупционная деятельность ОБСЕ концентрируется на таких задачах, как содействие странам-участницам в реализации основополагающих

международных документов (Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития 1997 г., Конвенции Совета Европы), а также всемерное усиление и объединение международных усилий по борьбе с коррупцией.

Центр ОБСЕ в Бишкеке отдавал себе отчет в том, что антикоррупционная стратегия мирового сообщества должна носить комплексный характер, затрагивая, в первую очередь, вопросы институциональной и правовых реформ, а не вопросы индивидуальной ответственности. С этой целью Центр выполнил ряд проектов, в числе которых:

- Предоставление квалифицированной консультативно-юридической помощи правительству КР по проблемам борьбы с коррупцией;
- Проведение обучающих и информационных мероприятий в сотрудничестве с ответственными государственными органами;
- Предоставление технической помощи Секретариату Консультативного Совета по добросовестному управлению⁹⁸.

Свободная, профессиональная и независимая пресса – одна из основных предпосылок развития демократии, а также важнейший индикатор гражданской зрелости общества и степени ответственности властей. Центр ОБСЕ в Бишкеке постоянно проводил мониторинг развития СМИ и свободы слова в КР в рамках программы поддержки СМИ. Главными целями данной программы являлись:

- развитие средств массовой информации и доступа к сети Интернет в сельских районах,
- предоставление технической и консультационно-юридической поддержки местным журналистам.

Открытие ресурсных центров под эгидой ОБСЕ в городах Каракол, Талас, Баткен способствовало повышению профессионализма областных

⁹⁸ OSCE Center in Bishkek. Concept paper on Issue of Corruption in the Kyrgyz Republic, 2008

журналистов и получению ими новой информации и знаний. Данные центры также зарекомендовали себя в качестве форумов для обсуждения важных социально-политических вопросов.

Немаловажную роль в поддержке СМИ играет предоставление юридической помощи, в том числе в русле более широкой задачи развития национального законодательства по СМИ. Так, значительная юридическая помощь предоставлялась от имени ОБСЕ при защите журналистов в судах по делам, связанным с обвинениями в покушении на честь и достоинство. Центр информационного права провел работу по сбору информации о гражданских и уголовных делах против журналистов, имевших место по всей стране в период с 2003 по 2006 годы. Под данную категорию дел попадают:

- Нарушение неимущественных прав юридических и физических лиц (включая дефамацию, нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение авторских прав).
- Преступления против журналистов, включая атаки физического характера.
- Нарушение правил проведения избирательных кампаний.
- Нелегальное воспрепятствование распространению информации.

Подводя итоги деятельности Центра ОБСЕ в Бишкеке в сфере построения политических институтов за 1999 – 2010 годы, следует отметить, что достигнутые успехи включали:

- Помощь политическим партиям и Жогорку Кенешу КР в достижении определенного уровня развития профессиональных (организационных, управлеченческих, коммуникационных, аналитических) навыков;
- Наращивание кадрового потенциала органов местного самоуправления и улучшение их взаимодействия с населением (в частности, улучшение качества предоставляемых государством услуг);

- Увеличение вовлеченности и заинтересованности молодых граждан в работе над стратегическими документами развития страны, а также в выборные процессы, в общественный контроль;
- Повышение профессионального уровня и потенциала журналистов, их участие в международных и региональных конференциях по вопросам СМИ.

Примечательно, что большую часть реализованных Центром проектов в сфере политических институтов составляют проекты в сфере СМИ и профессиональной подготовки и защиты журналистов⁹⁹. Автор считает, что уровень открытости и независимости СМИ и свободы слова на протяжении всей истории страны оставался на приемлемом уровне по сравнению с остальными центральноазиатскими республиками. Это свидетельствует, в том числе, об успешности работы международных организаций, в том числе и ОБСЕ. Тем не менее, ужесточающаяся позиция властей в отношении независимых и оппозиционных СМИ, а также целая череда нападений на оппозиционных журналистов¹⁰⁰ стали предметом беспокойства, протестов и критики ОБСЕ. После событий апреля 2010 года Представитель ОБСЕ по свободе СМИ Дина Мужтович выразила надежду, что новое руководство страны приложит все силы для полной нормализации ситуации со свободой слова. Автор полагает, что в Кыргызстане созданы приемлемые стартовые условия для профессиональной деятельности журналистов, а именно – развитость правовой базы, участие международного экспертного сообщества в реформировании сферы СМИ и высокая активность гражданского общества. В этом контексте, именно деятельность по дальнейшему укреплению потенциала СМИ имеет значительные перспективы.

⁹⁹ Информация Центра ОБСЕ в Бишкеке

¹⁰⁰ В качестве примеров можно привести ограничения вещания кыргызской службы Радио Свобода и BBC; судебные иски и закрытие оппозиционных газет Форум, Репортер; оказание давления на газету Лица, а также убийства журналистов А.Саипова, Г.Павлюка и причинение тяжелых телесных повреждений журналисту С.Абылдаеву.

Предотвращение конфликтов. Центр ОБСЕ пристально следил за состоянием дел в сферах потенциального конфликта путем взаимодействия с гражданским обществом и государственными органами, а также поддерживая региональные и местные инициативы. Основными целями Центра в данной области являлись меры по предотвращению конфликтов в приграничных районах республики, продвижение принципов толерантности и поддержание диалога между неправительственными организациями, общественностью и государством по проблемам предотвращения и управления конфликтами. В центре внимания Центра постоянно находились приграничные районы юга страны, вопросы водо- и землепользования, миграции и гражданства. Большое внимание уделялось вопросам межэтнических отношений и национальным меньшинствам. Работа в данном направлении велась совместно с Бюро Верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам. Кыргызская Республика традиционно придавала приоритетное значение сотрудничеству с Бюро Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (далее – БВКНМ), созданным в 1992 году в качестве инструмента предотвращения конфликтов для «новой Европы». Основополагающей функцией этого института являлась идентификация очагов этнических конфликтов, угрожающих миру, стабильности и добрососедским отношениям между странами-участницами ОБСЕ, а также раннее урегулирование подобных конфликтов. Действуя на основе принципа «интеграция с уважением к разнообразию», БВКНМ использует обычный инструментарий человеческого измерения Организации. Миссия БВКНМ заключается в: «предоставлении “раннего предупреждения” и “раннего действия” на возможно более ранней стадии в отношении таких трений по вопросам национальных меньшинств, которые не вышли за рамки этапа раннего предупреждения, но, по мнению Верховного комиссара, могут стать конфликтом. В таком случае, эти трения могут угрожать миру, стабильности или отношениям между странами-

участницами, а значит, требуют внимания и действия со стороны Совета старших должностных лиц”¹⁰¹.

Деятельность БВКНМ характеризуется наличием крупного дипломатического компонента, заключающегося в акценте на проведении многочисленных встреч и переговоров на высоком уровне, принципах беспристрастности и конфиденциальности. В современных реалиях БВКНМ приходится руководствоваться строгой необходимостью соблюдения баланса между перспективами интеграции меньшинств и соблюдением их прав на культурную самоидентичность; при этом во внимание принимаются вопросы свободы СМИ, развития языка и образования, отношений между суверенными государствами, политического участия.

В отношениях с Кыргызской Республикой БВКНМ придерживалось сложившегося образа взаимодействия, а именно:

- проведения постоянного политического мониторинга, анализа и оценки текущей межэтнической ситуации;
- визитов Верховного комиссара с последующим предоставлением конфиденциальных отчетов Действующему председателю;
- выработки рекомендаций и аналитических материалов в политической и юридической сфере;
- поддержания конфиденциальной переписки с государствами по межэтническим вопросам.

В рамках деятельности БВКНМ по всей республике также проводились и продолжают проводиться семинары, тренинги и конференции по широкому кругу вопросов межэтнического согласия, поликультурного и многоязычного образования и т.д.

¹⁰¹ СБСЕ Хельсинский документ 1992 года. Вызов времени перемен. Мандат ВКНМ. секция 2, параг.3. Хельсинки, 1992. <http://www.osce.org/ru/mc/39534>

Ключевыми документами, регулирующими концептуальную и аналитическую, политическую и проектную деятельность БВКНМ являются:

- Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование, 1996 год;
- Рекомендации по языковым правам национальных меньшинств, Осло, 1998 год;
- Лундские рекомендации по эффективному участию национальных меньшинств в общественной жизни, 1999 год;
- Руководящие принципы по использованию языков национальных меньшинств в телерадиовещании, 2003 год;
- Рекомендации по охране правопорядка в многоэтнических обществах, 2006 год;
- Больцанские рекомендации по национальным меньшинствам в отношениях между государствами, октябрь 2008г.

Сотрудничество Бюро Верховного комиссара с Кыргызской Республикой носит постоянный и динамичный характер. Особое внимание в ходе визитов Верховного комиссара, начиная с 1994 года, уделялось сотрудничеству с Ассамблеей народов Кыргызстана, организации проектов мониторинга межэтнической ситуации на юге страны, а также обучению глав местных администраций стандартам управленческой и просветительской работы в многонациональных сообществах. Благодаря непосредственному содействию БВКНМ и Фонда межэтнических отношений при БВКНМ с июня 1996г. начал свою деятельность Информационно-исследовательский центр Ассамблеи народов Кыргызстана, выполнивший важные информационно-аналитические и исследовательские функции.

За период с января 1994г. по 2004г. Верховный комиссар посетил Кыргызстан шесть раз, из них дважды был на юге республики, принимал личное участие в двух семинарах, двух расширенных заседаниях Президиума Ассамблеи народов КР, нескольких совещаниях с руководителями национальных организаций. Визиты Верховного комиссара в нашу страну в пору становления сотрудничества носили ознакомительный характер, но по мере наращивания взаимодействия они стали эффективным инструментом интенсивной консультативной, аналитической и политической поддержки усилий правительства КР в деле гармоничного развития межнациональных отношений.

Так, первый международный семинар на тему "Межэтнические отношения и региональное сотрудничество" был проведен в мае 1995 года в городе Бишкек под эгидой Правительства Кыргызской Республики и при содействии Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств Ван дер Стуула. Он «ознакомился с работой Ассамблеи народов Кыргызстана и отметил ее важность в укреплении сотрудничества между народами Кыргызстана»¹⁰². Семинар послужил началом аналитической работы в сфере межэтнических отношений. В продолжение данного мероприятия БВКНМ, Ассамблея народов Кыргызстана и Министерство иностранных дел Кыргызской Республики провели углубленный тематический семинар под названием «Практические аспекты создания правовой базы в области межэтнических отношений» 28 июня 1996г. В семинаре участвовали депутаты и работники Жогорку Кенеша КР, сотрудники министерств и ведомств, другие заинтересованные лица. Создание в 1996 году Особой сети мониторинга, предоставляющей правительству КР информационно-аналитическую поддержку по межэтническим вопросам на регулярной основе, было также инициировано БВКНМ.

¹⁰² Архив Президента КР, ф.1, оп.1, ед.хр.336, л.26

В 1998г. в русле продолжения работы Особой сети был организован Международный семинар для губернаторов областей и представителей центрального правительства по управлению межэтническими отношениями. Отличительной чертой мероприятия явилось задействование и непосредственное участие в его работе руководителей областных государственных администраций, что еще раз подтверждает заинтересованность БВКНМ в повышении потенциала структур государственной власти.

3 марта 2005г. состоялась встреча президента КР Аскара Акаева с Верховым комиссаром Рольфом Экеусом, в ходе которой стороны обсудили широкий спектр вопросов укрепления межэтнического согласия и гражданского мира в республике и регионе, а также итоги прошедших выборов в парламент. Верховный комиссар высоко оценил успехи Кыргызской Республики на поприще демократического развития и укрепления межэтнической стабильности: «Я считаю, что Кыргызстан является лидером в осуществлении демократических преобразований, а также осуществлении реформ в образовании и правоохранительных органах не только в регионе ЦА, но и в других регионах ОБСЕ»¹⁰³.

Менее чем через месяц после данной встречи в Кыргызстане произошли революционные события, что ставит под сомнение данную высокую оценку. Действительно, на тот момент критика международным сообществом руководства страны достигла своего апогея. Полагаем, что соображения дипломатического характера сыграли основную роль в вынесении Р.Экеусом столь положительного вердикта.

В рамках сотрудничества БВКНМ и правительства КР большая работа велась Министерством образования и науки КР под руководством министра И.С. Болджуровой. Так, в апреле 2008г. Министерство одобрило и приняло

¹⁰³ Информационное Агентство “КыргызИнфо”. 3 марта 2005 г.

Концепцию поликультурного и многоязычного образования, в подготовке которой неоценимое содействие было оказано сотрудниками Верховного комиссариата. Также было положено начало разработке Целевой государственной программы развития многоязычного образования в Кыргызской Республике. В аналитической справке Фонда Сороса отмечается: «После того как в 2008 году Министерство образования и науки приняло Концепцию поликультурного и многоязычного образования Кыргызской Республики была разработана матрица мер Комплексной программы многоязычного и поликультурного образования в КР. В соответствии с данной матрицей в 2008 г. было проведено обследование школ, изучено отношение родителей и педагогов к вопросу о внедрении многоязычного образования в Кыргызстане, предложены модели работы с различными типами школ¹⁰⁴».

Данные документы составляли прочную базу для дальнейшего реформирования образовательной системы страны в духе соответствия демократическим стандартам. Министерство являлось координирующим органом в сфере внедрения идей и положений поликультурного и многоязычного образования. Министерство также возложило на себя обязанности разработки учебно-методологического материала и повышения квалификации учителей в данной области. Вновь сошлемся на вышеупомянутую справку: «В 2011 г. Сектор поликультурного образования МОиН КР совместно с Центром социальной интеграции при поддержке ВКНМ ОБСЕ начали работу по апробации моделей многоязычного обучения. Пилотирование реализуется в 10 школах гг. Бишкек, Джалал-Абад, Ош, Джалал-Абадской, Ошской, Чуйской областей... В каждой из школ после проведенных обучающих мероприятий (включая обучающий визит в Казахстан и семинары по моделям многоязычного образования с участием

¹⁰⁴ Фонд Сороса. «Языковая политика в образовании: запросы общества и перспективы многоязычного образования на юге Кыргызстана». Полиси-бриф по результатам исследования в школах юга Кыргызстана https://soros.kg/srs/wp-content/uploads/2019/08/policy_brief_center_social_integration.pdf

международных экспертов) были выбраны различные модели многоязычного обучения^{105».}

В выступлениях и беседах в двустороннем и многостороннем формате Верховный комиссар Кнут фон Воллебек неоднократно давал высокую оценку деятельности правительства КР по сохранению межэтнического мира и стабильности.

Ярким событием в рамках сотрудничества КР и БВКНМ стало проведение молодежного этнофольклорного музыкального фестиваля «В букете Кыргызстана - разные цветы» на юге страны в мае 2008г. По итогам фестиваля состоялось заседание Круглого стола на тему «Массовые этнокультурные мероприятия как форма межкультурного диалога и воспитания толерантности» с участием педагогов города Ош, представителей Ошской областной государственной администрации, регионального отделения Ассамблеи народа Кыргызстана, глав национально-культурных объединений и общественных организаций, СМИ. Также 1 октября 2008г. состоялось открытие выставки рисунков детей из Кыргызстана под названием "Краски дружбы", организованной Министерством образования и науки Кыргызской Республики совместно с Верховым комиссаром в г. Гаага, Нидерланды. Данные рисунки были отобраны в ходе конкурса, проведенного среди школьников Баткенской, Жалалабадской и Ошской областей Кыргызстана. Обеими сторонами было подчеркнуто, что подобные мероприятия имеют высокую воспитательную ценность, служат укреплению уз дружбы, толерантности и добрососедства между всеми нациями.

Вспышка межэтнического насилия на юге Кыргызстана в июне 2010 года стала серьезным вызовом всему сообществу ОБСЕ. В своем выступлении перед членами Постоянного совета 6 мая 2010 года Верховный комиссар недвусмысленно обозначил вероятность эскалации межэтнических трений в после-революционном Кыргызстане. Двенадцатого июня 2010 года

¹⁰⁵ Там же

Верховный комиссар принял решение ввести в действие механизм «раннего предупреждения» касательно ситуации в Кыргызстане. Благодаря данным действиям, ОБСЕ получила возможность приложить максимум усилий для стабилизации обстановки в стране. Так, по просьбе правительства КР, Постоянный совет принял решение о создании и «незамедлительной отправке» в страну Группы полицейских советников с «целью содействия Кыргызстану в ослаблении межэтнической напряженности, восстановлении общественного порядка и укреплении правоохранительного потенциала территориальных подразделений министерства внутренних дел Кыргызской Республики»¹⁰⁶. Предполагалось, что небольшая по численности, невооруженная группа полицейских экспертов будет предоставлять консультативную помощь и осуществлять наблюдение на месте конфликта. Данная инициатива не реализовалась из-за сильного давления общественности, местных и республиканских функционеров, в частности, из-за отсутствия консенсуса по мандату и задачам миссии. Постоянными представителями ООН, ОБСЕ и ЕС также был разработан план срочных действий по оказанию помощи правительству и народу республики по «восстановлению общественного порядка, сдерживанию конфликта, достижению национального примирения и социально-экономического восстановления». В частности, по приглашению кыргызской стороны в начале октября 2010 г. была образована команда международных экспертов, составивших Исследовательскую комиссию Кыргызстана (ИКК) и возглавляемых Киммо Кильюненом. ИКК изучила «более 700 документов, тысячи фото- и видеоматериалов, провела встречи с более 750 очевидцами¹⁰⁷». ИКК опубликовала соответствующий отчет 3 мая 2011; в данном отчете «говорится, что в ходе этнических столкновений узбеки пострадали «диспропорционально» больше: подавляющую часть убитых

¹⁰⁶ Решение №947 «Группа полицейских советников ОБСЕ в Кыргызстане». PC Journal No. 824, пункт 4 повестки дня от 22 июля 2010г // “OSCE Police Advisory Group to Kyrgyzstan”, OSCE Permanent Council Decision No. 947 (PC.DEC/947). July 22, 2010. www.osce.org/documents/pdf_documents/2010/07/45438-2.pdf.

¹⁰⁷ Радио Азattyq. Июньские события в Кыргызстане: год спустя. Июнь 10, 2011, Анна Клевцова. https://rus.azattyq.org/a/osh_events_2010_anniversary/24229753.html

(более 70 процентов) составляют узбеки и значительно больший материальный ущерб нанесен именно лицам узбекского происхождения¹⁰⁸. Депутаты парламента КР объявили главу комиссии, К.Кильюнена, персоной нон грата и осудили отчет ИКК. Так, руководитель пресс-службы Жогорку Кенеша, Шаирбек Маматокторов, заявил:

«“Речь идет об отчете этого господина – Киммо Кильюнена. И этот документ, согласно постановлению, признан необъективным и односторонним, который не способствует в стране миру, стабильности, предупреждению нового конфликта. Это, наоборот, может вызвать межэтническую нетерпимость и в последующем создает угрозу национальной безопасности Кыргызской Республики¹⁰⁹”.

К сожалению, ситуация в Кыргызстане не нашла должного отражения в Декларации, принятой по итогам Астанинского саммита 1 – 2 декабря 2010г. Более того, крайне негативная реакция правительства КР на выступление осужденного на пожизненный срок за разжигание межнациональной розни и находящегося в бегах К.Батырова на ежегодной встрече БДИПЧ в сентябре 2016г., как считают многие, привела к переформатированию статуса Центра ОБСЕ в Бишкеке и переименованию его в Программный офис.

События апреля и июня 2010г. продемонстрировали высокую степень напряжения в обществе, нерешенность основных вопросов в этнической сфере – а значит, назревшую необходимость проведения более последовательной и комплексной политики в данной области.

§ 4.2. Эколого-экономическое измерение деятельности ОБСЕ в Кыргызской Республике

Нам представляется очевидной и настолько важной взаимосвязь вопросов защиты окружающей среды и экономики с требованиями государственной и человеческой безопасности. Так, опустынивание и засоление пахотных

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Эхо Кавказа. Парламент Киргизии объявил главу международной комиссии персоны нон грата. 26 май 2011, <https://www.ekhokavkaza.com/a/24206140.html>

земель лишает крестьян пропитания, вынуждает их покидать обжитые места. Нехватка водных и земельных ресурсов может спровоцировать рост межэтнической напряженности, обострить ситуацию на государственных границах. Трудовая миграция несет в себе большой конфликтный потенциал, а будучи неконтролируемой и нелегальной, укрепляет влиятельность организованных преступных группировок, подрывает человеческий капитал страны-донора и приводит к росту нежелательных социальных явлений (ксенофобии, расизма и экстремизма) в странах-реципиентах.

В своей работе Бюро Координатора ОБСЕ по вопросам экономической и экологической деятельности придерживается принципов всестороннего и межсекторального подхода, создания обширной партнерской сети политического руководства, НПО и частного сектора, других международных организаций и институтов. В перечень основных задач Бюро входят:

- определение экономических и экологических угроз безопасности и распространение информации о них;
- оповещение государств-участников о риске возникновения конфликтов в данной сфере;
- организация ежегодного Экономического и Экологического Форума;
- разработка и реализация экономических и экологических программ и проектов;
- расширение сотрудничества с соответствующими международными организациями, НПО и частным сектором.

Общеизвестно, что регион Центральной Азии характеризуется весьма высоким уровнем экологической деградации, что выражается в ускоренных

темпах и больших масштабах опустынивания, засоления и эрозии почв, ухудшения ситуации с биоразнообразием, загрязнением вод и таянием ледников. Для Кыргызской Республики особо актуальны водно-энергетические проблемы, проблемы управления радиоактивными отходами. Так, «По данным МЧС, согласно существующему государственному кадастру отходов горнорудной промышленности КР, на территории расположено 92 объекта с токсичными и радиоактивными отходами горнорудного производства¹¹⁰». В данной связи, экологические проекты Центра ОБСЕ в Бишкеке за период с 2004 по 2009 годы фокусировались на предоставлении:

- Помощи по выработке регулятивных механизмов на местном и общенациональном уровнях по повышению информированности общественности по проблемам охраны окружающей среды (проект «Продвижение реализации Орхусской конвенции»).
- Содействия по вопросам, связанным с урановыми хвостохранилищами в местности Мин Куш, а также по подготовке населения к природным бедствиям.
- Помощи Министерству чрезвычайных ситуаций в случаях стихийных бедствий, в частности, на юге страны.
- Помощи по внедрению технологий сохранения почвенных и водных ресурсов в отдаленных и горных районах.
- Содействия мэриям и местным администрациям городов Ош, Нарын, Талас, Узген, Ташкомур по эффективному управлению муниципальными службами, в том числе по управлению отходами.

При поддержке ОБСЕ в 2006г. была создана совместная кыргызско-казахская комиссия по вопросам вододеления рек Чу и Талас; в ее функционировании принимало деятельное участие Бюро Координатора ОБСЕ по вопросам экономической и экологической деятельности. Именно

¹¹⁰ ИАЦ "Кабар": Урановое наследие ЦА: региональная угроза радиоактивного заражения. 29 мая 2018, <http://kabar.kg/news/iatc-kabar-uranovoe-nasledie-tca-regional-naia-ugroza-radioaktivnogo-zarazheniiia/>

водно-энергетические проблемы региона приобрели особую остроту в межгосударственных отношениях, и более полная задействованность ОБСЕ в урегулировании этих проблем могла бы существенно укрепить позиции Организации в качестве влиятельного международного партнера для стран Центральной Азии. Кыргызская сторона неоднократно заявляла о необходимости «придерживаться принципа эффективности использования (трансграничных рек) и дальнейшего комплексного развития энергетического сектора Центральной Азии в целом в рамках сотрудничества стран-членов ОБСЕ»¹¹¹. Таким образом, основной акцент работы ОБСЕ в экологическом аспекте – это безопасность окружающей среды и снижение угроз стихийных бедствий. ОБСЕ «также работает над обеспечением надлежащей компетентности Министерства чрезвычайных ситуаций в сфере информационного управления, телекоммуникаций и геоинформационных технологий¹¹²».

Экономические проекты Центра ОБСЕ в Бишкеке за весь рассматриваемый период ставили своей целью улучшение законодательства в целях его упрощения, повышения прозрачности и устранения излишних барьеров, повышение возможностей женщин и молодежи по управлению малыми предприятиями, упрощение процедур таможенного досмотра и обучение таможенников, а также предоставление доходообразующих возможностей в экономически депрессивных районах. Наиболее значимые конкретные проекты Центра в данном направлении включали в себя:

- Укрепление потенциала Бишкекского центра трудовой миграции, а также поддержка легализации кыргызстанских трудовых мигрантов зарубежом и иностранных граждан на территории КР (совместно с

¹¹¹ Выступление Главы кыргызской делегации, сотрудника Департамента международного экономического сотрудничества МИД Кыргызской Республики К.Суюмбаевой на 1-м сегменте 16-го Экономического и Экологического Форума ОБСЕ //Statement by Ms. Kumiushay Suiumbaeva, head of the Kyrgyz Delegation and Second Secretary of the Department of International Economic Cooperation of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, at part I of the 16th meeting of the OSCE Economic and Environmental Forum. EEF.DEL/17/08. Vienna, 29 January 2008. <http://www.osce.org/eea/30531>

¹¹² Программный офис ОБСЕ в Бишкеке, <https://www.osce.org/ru/programme-office-in-bishkek/120465>

общественным фондом «Сеть центров поддержки трудовых мигрантов»). Целью этих усилий стало оказание квалифицированной юридической, социально-психологической помощи вышеуказанным целевым группам и защита их прав.

- Проведение исследования барьеров на пути развития торговли в регионе с целью предоставления властям Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана детальных рекомендаций по упразднению препятствий в торговле сельскохозяйственными продуктами (совместно с Центром конкурентноспособности агробизнеса).
- Проведение пятимесячных курсов повышения квалификации для гидов совместно с Кыргызской ассоциацией туристических операторов.
- Обучение местных органов самоуправления практикам привлечения инвестиций, в том числе путем создания соответствующих информационных центров в селах и городах страны.
- Поддержку развития предприятий малого и среднего бизнеса в поселке городского типа Мин Куш.

Представляется, что именно проекты экономического и экологического характера должны находиться в центре внимания ОБСЕ в Кыргызстане и Центральной Азии. В этом вопросе сложился определенный консенсус по результатам конструктивного диалога правительства КР и руководства ОБСЕ¹¹³. Энергетические проблемы зимы 2008г. и последствия мирового финансового кризиса для экономики Кыргызской Республики обуславливали настоятельную потребность в углублении сотрудничества по экономической и экологической линиям, выходе отношений КР и ОБСЕ на новый стратегический уровень в целях реализации миссии Организации по укреплению процветания стран-участниц. К примеру, скорейшее создание Центра по управлению засухами могло бы стать подтверждением готовности

¹¹³ См. Мадридскую декларацию об окружающей среде и безопасности, 15 Форум ОБСЕ по экономическим и экологическим вопросам. 22-23 январь 2007г., Вена и 21-23 май 2007г., Прага.

ОБСЕ играть конструктивную роль в поощрении экологического сотрудничества на центральноазиатском уровне. Известно, что экологические бедствия несут с собой особенно тяжелые последствия именно для стран с низким уровнем экономического развития и социальной защищенности населения.

В данном параграфе мы пришли к следующим выводам. Анализ деятельности ОБСЕ в экономическом и экологическом измерении показал, что, несмотря на удовлетворительные итоги реализации проектов за весь период работы Центра в Бишкеке, более глубокая и масштабная вовлеченность Организации в урегулирование водно-энергетических трений и ситуации с урановыми хвостохранилищами могла бы внести реальный вклад в укрепление национальной и региональной безопасности, в немалой степени укрепить влияние и позиции самой Организации в Центральной Азии. Такие шаги со стороны ОБСЕ станут возможными лишь тогда, когда Организация примет осознанное решение по необходимости многократного усиления своей деятельности по артикуляции и продвижению вопросов экологического характера на мировой арене, в том числе и в партнерстве с ООН, ЕС, НАТО, Всемирным банком. Общеизвестно, что со временем комплекс водно-энергетических и связанных с ним экологических проблем в ЦА будет только усугубляться. Именно водно-энергетические разногласия являются мощнейшим препятствием на пути регионального сотрудничества и интеграции, представляют собой постоянный источник трений и конфликтов. Общественные и политические деятели неустанно призывают ОБСЕ обратить внимание на данные актуальные вопросы. Несомненно, данное проблемное поле обширно и требует совместных усилий не только ОБСЕ, но и других авторитетных международных организаций. Обязательным условием любых инициатив в водно-энергетических вопросах в Центральной Азии является стабильный, поступательный рост экономик вкупе с охраной хрупких экосистем стран региона.

§ 4.3. Гуманитарное сотрудничество Кыргызской Республики с ОБСЕ

Человеческое измерение безопасности является важнейшим направлением деятельности Организации, ее столпом и центральным элементом ее философии. Сущность понятия человеческого измерения заключается в том, что страны-участницы обязуются полностью и безоговорочно соблюдать, и уважать права и фундаментальные свободы человека, придерживаться принципа верховенства закона и толерантности, продвигать принципы демократии путем построения и защиты демократических институтов. Аспекты деятельности Организации в данной сфере весьма широки по охвату и включают в себя как содействие в проведении всеобщих выборов, так и поддержку СМИ, реформ образования и борьбы с торговлей людьми. Субъектами данной сферы задействованности ОБСЕ являются:

- Бюро по демократическим институтам и правам человека,
- Бюро Верховного комиссара по делам национальных меньшинств,
- Институт представителя по свободе СМИ, и
- Бюро Специального представителя по борьбе с торговлей людьми.

Помимо этого, вопросы человеческой безопасности и прав человека являются общезначимыми и обязательными для включения в программную деятельность всех институтов и органов ОБСЕ. За время, истекшее с момента подписания Хельсинского Заключительного акта в 1975 году, Организация приобрела большой опыт в нормотворчестве по правам человека, существенно обогатив и углубив международный корпус соглашений и договоров. Такие знаковые документы ОБСЕ, как Парижская Хартия для новой Европы 1990г., Копенгагенский документ 1990г., Лиссабонский и Стамбульский документы от 1996г. и 1999 годов не только

способствовали существенному расширению международного правового поля в сфере прав и свобод человека, но и внесли значимый вклад в закрепление последних в качестве неотъемлемого элемента новой общеевропейской архитектуры безопасности, нового понятия безопасности. Г.Х.Хайнце указывает еще одну причину, по которой фундаментальные нормы прав и свобод человека вошли в обыденную практику – это необыкновенная простота и доступность изложения этих норм, выгодно отличающая интерпретацию СБСЕ/ОБСЕ от «сухих, как пыль» формулировок других юридических публикаций и даже отчетов ООН¹¹⁴

Приоритетами в области функционирования Бюро по демократическим институтам и правам человека являются право на свободу вероисповедания и собраний, проблемы толерантности, гендера, предотвращения пыток и обеспечения справедливого правосудия, а также борьба с торговлей людьми. Функции БДИПЧ заключаются в:

- Продвижении демократических выборных процессов путем реализации комплексных программ по избирательному праву, реформе и наблюдению за выборами;
- Содействии странам-участницам в реализации ими своих обязательств в сфере человеческого измерения путем выработки и реализации долгосрочных программ по укреплению верховенства закона, гражданского общества и демократического правления;
- Мониторинге соблюдения странами-участницами своих обязательств в сфере человеческого измерения, и т.д.

Вопросы прав человека и демократии изначально имели доминирующее значение в деятельности Организации в Центральной Азии. Именно БДИПЧ исполняло роль координирующего органа в реализации Центральноазиатской

¹¹⁴ Hans-Joachim Heintze. Double or Treble Human Rights Protection? The Interplay of OSCE Standards with Other Systems of Norms//OSCE Handbook 2006. P.238

политики ОБСЕ. Активность БДИПЧ в вопросах содействия демократии и развития гражданского общества позволила странам ЦА своевременно принять необходимые меры по ратификации основных международных договоров гуманитарного права и созданию национальных правозащитных коалиций, развернуть масштабные национальные кампании по повышению осведомленности по правам человека.

Кыргызская Республика – правовое, светское, демократическое государство. Конституцией страны защищены все основные права и свободы человека, провозглашена высшая ценность человеческой личности; республикой ратифицированы практически все фундаментальные международные соглашения в области прав человека. Факт избрания Кыргызстана в качестве нового члена Совета ООН по правам человека на период 2009 – 2012 годы в ходе 63 сессии Генеральной Ассамблеи ООН свидетельствовал о признании мировым сообществом прогресса в области защиты прав человека в КР. Роль и значение прав человека для мирного, стабильного и прогрессивного развития Кыргызстана нашли свое прямое подтверждение в Президентской стратегии развития страны на 2009 – 2011 годы:

«Стратегический вектор развития Кыргызстана до 2011 года рассматривается комплексно через призму устойчивого человеческого развития, т.е. такого развития, **центром и конечной целью которого является человек**. Развитие человека — это и стратегическая цель, и необходимое условие прогресса в развитии. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе будет оставаться нашим абсолютным национальным приоритетом. Такое развитие ориентировано на преодоление бедности, повышение уровня и качества жизни граждан через создание условий для достойного труда, благоприятную для проживания и здоровья окружающую среду, на интеграцию общества, сохранение и приумножение культурных и

нравственных ценностей народа, на защиту гражданских прав и достижение гендерной справедливости, на эффективное демократическое управление»¹¹⁵.

При поддержке Бюро по демократическим институтам и правам человека в Варшаве и Полевого офиса в г. Ош, Центр ОБСЕ в Бишкеке действовал по развернутому спектру вопросов прав человека и верховенства закона. Работа велась в тесном сотрудничестве с Министерством юстиции и Министерством внутренних дел, правозащитными НПО и международными организациями (ПРООН, Международный фонд избирательных систем, Международный комитет красного креста, Фонд Сороса и Международный фонд пенитенциарной реформы). Так, в сотрудничестве с Европейской Комиссией была претворена в жизнь вторая совместная программа по содействию демократизации и соблюдению прав человека в Центральной Азии (2001 – 2003 годы).

В области продвижения прав человека и верховенства закона за рассматриваемый период Бюро посредством Центра ОБСЕ в Бишкеке реализовало целый ряд проектов, нацеленных на:

- Помощь правительству КР в экспертном анализе национального законодательства и приведение его в соответствие с международными стандартами (такими, как Международная конвенция о гражданских и политических правах).
- Повышение информированности о международных стандартах прав человека и верховенства закона путем оказания техническо-информационной помощи Верховному Суду, местным судам и Центру обучения при Генеральной прокуратуре КР.
- Улучшение знаний и навыков в области прав человека среди местных правозащитников и адвокатов, сотрудников правоохранительных органов и пограничной службы, студентов

¹¹⁵ Обращение президента Кыргызской Республики К.С.Бакиева. О стратегии развития Кыргызской Республики на 2009 – 2011 годы, 25 февраля 2009 года, <http://president.kg/ru/press/events/3624/>

юридических факультетов и лидеров гражданского общества, а также персонала психиатрических лечебниц. Учебный Центр для прокуроров при Прокуратуре КР получал консультативно-техническую помощь от Центра ОБСЕ на регулярной основе.

- Проведение общественного мониторинга судебных слушаний.
- Предоставление бесплатной юридической помощи уязвимым слоям населения, задержанным лицам и жертвам пыток, в частности, в отдаленных районах страны.
- Помощь в создании правовой базы Института Омбудсмена (независимого национального органа по обеспечению и защите прав человека).
- Реализацию программы правового образования для студентов юридических ВУЗов и факультетов.
- Подготовку кадров в области мониторинга соблюдения прав человека и составления отчетов в Центральной Азии.

В области гендера и борьбы с торговлей людьми, Центр:

- Предоставил помощь властям в выработке Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2006-2008 годы.
- Предоставил помощь властям по усилению потенциала правоохранительных органов в их борьбе с торговлей людьми.
- Поддерживал взаимодействие между государственным и неправительственным сектором, в частности, путем проведения информационно-образовательной кампании по предотвращению торговли людьми.
- Осуществил двухгодичную (2000 – 2002 годы) широкомасштабную программу по повышению участия женщин в общественной жизни, в которой приняло участие более 2, 400 женщин со всех концов республики.

- На постоянной основе и во взаимодействии с другими агентствами гражданского и правительственного секторов участвовал в выработке рекомендаций по широкому спектру вопросов гендер.
- Поощрял участие женщин в политических процессах, партиях и в органах принятия решений путем создания общественных форумов по обсуждению соответствующих вопросов и путем предоставления соответствующих рекомендаций парламенту страны.
- Поддерживал усилия правительства КР и правоохранительных органов, а также третьего сектора по предотвращению домашнего насилия и по реабилитации его жертв.

Большое внимание БДИПЧ уделял реформе системы уголовного правосудия. Именно в этой сфере права человека и верховенства закона особо уязвимы перед нарушениями. Благодаря поддержке БДИПЧ была осуществлена экспертная ревизия и внесены рекомендации по улучшению Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов КР, а также осуществлен ряд проектов по гуманизации системы уголовного правосудия. Тем не менее, системе уголовного права Кыргызстана все еще предстоит большая работа по гуманизации и приведению своих норм в соответствие с международной практикой. Это касается проблем досудебного содержания под стражей, предотвращения пыток, суда присяжных и адвокатов защиты, а также многих других. В качестве всего лишь одного примера работы, проведенной в данном направлении, можно назвать организацию Бюро двух раундов оценочных экспертиз законопроекта об адвокатах защиты при участии депутатов парламента в 2005г¹¹⁶. В то же время, не всегда работа БДИПЧ встречала полное понимание и готовность к сотрудничеству на местах. Так, в марте 2005г. отмечались факты сопротивления некоторых судей г. Ош присутствию обозревателей БДИПЧ на судебных заседаниях и выполнению

¹¹⁶ Более подробно деятельность БДИПЧ в сфере уголовного правосудия рассмотрена далее.

ими процедур судебного мониторинга. Тем не менее, такие инциденты носили единичный характер.

При активном участии БДИПЧ на всех фронтах информационно-образовательной, политической и проектной деятельности стал возможным прогресс страны в области защиты и развития прав человека, налаживание отношений между различными социально-политическими институтами общества. Согласно российским авторам, политические институты должны восприниматься как стройный “механизм взаимодействия”¹¹⁷ власти и народа. Система демократических норм, правил и принципов является обязательной для любого современного институционального дизайна. Дополняя “жесткий” компонент (структуры, законодательство), этот “мягкий” компонент включает в себя принятые обществом нормы и правила игры, регулирующие социально-политическую активность индивидов и групп¹¹⁸. Политические институты являются неотъемлемой частью государственного устройства, гарантами эффективности социальных, экономических и политических реформ. Очевидно, что важнейшую роль в непрерывности демократического транзита в Кыргызстане играют бюрократические слои, местная администрация, многочисленные группы интересов, кланово-родственные группы, силовые структуры. Сопротивление переменам со стороны этих агентов политики объяснимо с точки зрения их заинтересованности в сохранении своего статуса и выгод.

Перед руководством и гражданским сектором Кыргызстана стоят задачи вовлечения данных сил в открытый и соревновательный политический процесс, целенаправленного прививания на всех уровнях социума осознания необходимости полной и безусловной демократизации кыргызстанского общества. Реформы системы управления в национальном масштабе должны быть нацелены на качественный рывок в повышении эффективности всего

¹¹⁷ Дилигенский Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и политические аспекты// Мировая экономика и международные процессы, 1997, №7. С.10

¹¹⁸ Там же.

государственного аппарата¹¹⁹. Очевидно, что в своем стремлении соблюсти международные демократические стандарты, республика нуждается в непрекращающемся содействии со стороны ОБСЕ.

Следующая проблема – это процент населения, отбывающего срок лишения свободы в тюрьмах по Кыргызстану, который на 2001г. превышал общемировой уровень¹²⁰, а также состояние и снабжение тюрем, условия содержания заключенных и уровень подготовки и социальной защищенности персонала. Такое положение дел способствует нагнетанию социальной напряженности, росту криминализации, уязвимости общества.

В аналитическом отчете «Оценка состояния пенитенциарной системы Кыргызской Республики»¹²¹ БДИПЧ рекомендует внести коррективы в Национальную программу реформирования пенитенциарной системы Кыргызской Республики «Умут» с целью «минимизации негативного влияния криминальной субкультуры» и предотвращения деморализации и разрушения пенитенциарной системы путем:

- выделения дополнительных финансовых средств на ее поддержание,
- принятия системного пакета мер и действий по гуманизации уголовной политики,
- создания системы независимого общественного мониторинга, а также возможностей трудоустройства для заключенных в духе рекомендаций Европейского комитета по предупреждению

¹¹⁹ Выступление Президента Кыргызской Республики К.Бакиева на Республиканском совещании по вопросам реформы государственного управления, 21 октября 2009г.///Общественно-политическая газета МСН, 23 октября 2009г.

¹²⁰ Roy Walmsley, World Prison Population: Facts, Trends and Solutions, www.unicri.it/pdf_un_workshop/walmsley.pdf.

¹²¹ Оценка состояния пенитенциарной системы Кыргызской Республики. Министерство юстиции КР, Центр ОБСЕ в Бишкеке, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Международная тюремная амнистия. Бишкек, 2006

пыток, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и наказания.

Проекты Центра по данному измерению распределились следующим образом:

- Помощь Кыргызской Республике в имплементации Закона о гуманизации уголовного законодательства, предусматривающего отмену смертной казни, уменьшение сроков лишения свободы и введение альтернативных видов наказания.
- Поддержка реформы пенитенциарной системы, в частности, реализация Национальной программы реформирования пенитенциарной системы “Умут” на период до 2010 года, утвержденной постановлением Правительства КР №149 от 10 марта 2006г., обучение персонала специальных учреждений, предоставление консультационно-информационной поддержки.
- Проведение общественного мониторинга тюрем и физическое обновление их инфраструктуры.

В рамках программы по реформе пенитенциарной системы Центром ОБСЕ многократно проводились серии тренингов для сотрудников уголовно-исполнительной системы по ознакомлению со стандартами Организации объединенных наций и Европейского Союза по обращению с заключенными, предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Были организованы обучающие поездки для сотрудников ГУИН в страны, успешно реализовавшие тюремные реформы, с целью получения опыта по таким вопросам, как:

- управление уголовно-исполнительной системой;
- обеспечение безопасности;

- обращение с различными категориями заключенных, включая женщин, и
- предупреждение распространения наркотических средств среди заключенных¹²².

Консультативная поддержка Центра ОБСЕ стала важным фактором в реформировании пенитенциарной системы. Во исполнение Указа Президента Кыргызской Республики "О мерах по дальнейшему совершенствованию уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики" от 24 октября 2001 года № 305 и постановления Правительства Кыргызской Республики от 20 июня 2002 года № 391 "О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Кыргызской Республики в ведение Министерства юстиции Кыргызской Республики", уголовно-исполнительная система Кыргызской Республики была передана из Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции. Необходимо отметить, что такой шаг отвечает международным стандартам и был предложен экспертами ОБСЕ в качестве одной из основных рекомендаций по реформированию уголовно-исполнительной системы страны. В последующем, в Министерстве юстиции был создан Учебный центр уголовно-исполнительной системы по подготовке кадров и повышению квалификации, а также Управление реформирования уголовно-исполнительной системы, исполняющее функции контроля над ГУИН и Департаментом Министерства юстиции Кыргызской Республики по охране исправительных учреждений и конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу.

Материально-технический аспект программы ОБСЕ по предотвращению и разрешению напряженности и усилению мер безопасности в пенитенциарных учреждениях предусматривал передачу средств мобильной радиосвязи,

¹²² Информационное агентство КАБАР, 19 мая 2009г.

автомобилей и иного специального оборудования в пользование администрации ГУИН.

Также в целях повышения прозрачности и эффективности проводимых преобразований создан Общественный наблюдательный совет по вопросам уголовно-исполнительной системы. Как известно, участие общественности в политических реформах и социальных преобразованиях является залогом их успеха. Правозащитные неправительственные организации Кыргызстана, специализирующиеся на защите прав заключенных, также получили возможность пройти обучение методике и стандартам мониторинга мест лишения свободы благодаря усилиям ОБСЕ. Работа по дальнейшему реформированию уголовно-исполнительной системы в духе законности и прав человека в КР продолжается, и ОБСЕ оказывает значительную поддержку правительству страны в данном направлении.

Одним из самых успешных примеров деятельности ОБСЕ в Кыргызской Республике является Академия ОБСЕ в Бишкеке. В ноябре 1996г. Генеральный секретарь ОБСЕ Джанкарло Арагона на Сессии Североатлантической ассамблеи озвучил инициативу «создания Академии ОБСЕ, или так называемого Института кооперативной безопасности»¹²³. Свое воплощение эта идея нашла пятью годами позже, на территории Кыргызской Республики. В начале 2002 года правительство Кыргызстана выступило с инициативой формирования «особого образовательного учреждения», которое бы «способствовало лучшему пониманию и укреплению принципов ОБСЕ в регионе Центральной Азии»¹²⁴. С этой целью 1 ноября 2002г. правительством КР и Центром ОБСЕ в Бишкеке был подписан Меморандум о понимании по реализации проекта «Академия ОБСЕ – фаза инаугурации». Данный шаг заложил основы институционального развития Академии ОБСЕ, на всех этапах которого

¹²³ Bruce George. An OSCE Academy? Helsinki Monitor, 1997. Vol.8, No.2. P. 23–30

¹²⁴ Development Concept for the Institutionalization of the “OSCE Academy” in Kyrgyzstan. Joint Proposal of the Ministry of Education and Culture of the Kyrgyz Republic and the OSCE Centre in Bishkek. Bishkek, 23 April 2003

значительная политическая и материально-техническая поддержка оказывалась как правительством Кыргызстана, так и правительствами Австрии, Федеративной Республики Германия, Швейцарии, США, Турции и скандинавских стран. В течение 2003г. экспертная группа при поддержке Министерства образования и культуры КР, Центра ОБСЕ в Бишкеке и Секретариата ОБСЕ в Вене работала над определением основных целей и задач проекта, а также над учебным планом Академии. В качестве трех главных составляющих деятельности Академии рабочая группа выделила:

- профессиональное повышение квалификации/образование для взрослых (тренинги),
- программу высшего образования с присвоением степени магистра политологии и
- исследовательскую программу.

Концептуальная подготовка создания Академии завершилась в 2004г. с запуском магистерской программы и программы тренингов и исследований. Программной целью Академии ОБСЕ является продвижение принципов и ценностей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в центральноазиатском академическом и политическом пространстве. Будучи центром послевузовского образования, Академия стремится внести вклад в наращивание регионального потенциала в таких областях, как международные отношения, безопасность, предотвращение конфликтов, демократизация, верховенство закона и права человека. Основными задачами Академии являются:

- образование и практическое обучение молодых специалистов по вопросам раннего предупреждения, предотвращения, разрешения конфликтов и постконфликтного урегулирования с использованием современных педагогических методов;
- проведение востребованных и ориентированных на практику исследований по тематике национальной и региональной безопасности;

- поддержка и обмен информацией, сотрудничество с научно-образовательными институтами Центральной Азии и международными партнерскими организациями;
- создание региональной сети специалистов и исследователей¹²⁵.

Кыргызская Республика принимала непосредственное участие в функционировании Академии ОБСЕ как путем предоставления помещения и физической инфраструктуры, так и путем участия представителя Министерства иностранных дел в Совете попечителей. Данный орган предназначен для администрирования деятельности и развития Академии. Совету были приданы полномочия и обязанности, оговоренные в Своде правил и Уставе Академии ОБСЕ, зарегистрированном в Министерстве юстиции КР 6 августа 2004г. В Совет попечителей входят:

- Правительства:
 - Казахстан
 - Кыргызстан
 - Таджикистан
 - Туркменистан
 - Узбекистан
 - Финляндия
 - Германия
 - Канада
 - США
- Женевский центр политики безопасности
- Программный Офис ОБСЕ в Бишкеке
- Центр ОБСЕ по предотвращению конфликтов
- Норвежский институт международных отношений¹²⁶

¹²⁵ Миссия Академии ОБСЕ в Бишкеке, <http://osce-academy.net/ru/about/mission/>

¹²⁶ Попечительский совет, <http://osce-academy.net/ru/about/board-trustees/>

За годы своего существования Академия внесла ощутимый вклад в укрепление человеческого потенциала стран Центральной Азии и Кыргызстана, а также в меру своих возможностей способствовала включению региона в международное научно-образовательное и гуманитарное пространство. Это было достигнуто путем подготовки более 520 молодых специалистов в области политологии и международных отношений с практическими навыками в области урегулирования конфликтов, прав человека и продвижения демократии. Важно, что большое количество выпускников Академии не покинули пределы Центральноазиатского региона после завершения учебы. Высока доля трудоустроенных выпускников; многие выпускники пользуются дальнейшими предоставляемыми им Академией возможностями – грантами на поездки и исследования, стажировками на государственной службе, в Парламентской Ассамблее ОБСЕ и Норвежском институте международных отношений.

Политическим подтверждением значимости Академии являются регулярные визиты в Академию представителей Секретариата, структурных подразделений и полевых миссий. О продолжающейся заинтересованности КР в деятельности Академии свидетельствовала встреча Министра иностранных дел Кыргызской Республики Эднана Карабаева со студентами Академии 14 мая 2008г. Повышенный интерес академических кругов стран ЦА и дальнего зарубежья к программам Академии говорит о высоком качестве образования, стандартах работы и достойном месте Академии в системе региональных и международных научно-исследовательских связей.

Таким образом, работа, проводимая ОБСЕ по укреплению и развитию политических институтов КР, имеет долгосрочное и фундаментальное значение для будущего страны. Повышенная правосознание и правовую грамотность населения, продвигая идеи участия общественности в управлении политическими процессами, выступая за прозрачность и

подотчетность властных структур, ОБСЕ вносит неоценимый вклад в поступательное развитие институтов демократии в Кыргызстане, а значит, в стабильность и безопасность общества и государства. В свою очередь, кыргызская сторона регулярно выступала и продолжает выступать на форумах ОБСЕ с предложениями программного характера. Реализация многих из этих предложений (в частности, подготовка национальных кадров для Афганистана) позволяет говорить о полноценном и важном участии нашей дипломатии в институциональном развитии ОБСЕ, повышении эффективности ее деятельности на всех фронтах. Таким образом, Кыргызстан становится активным, полноправным субъектом международных отношений, способствуя воплощению в жизнь инициатив глобального и регионального масштаба по предотвращению конфликтов, улучшению политического взаимодействия и сохранения мира.

Подводя итоги данной главы исследования, мы приходим к следующим заключениям. Широко признано, что построение демократического социального государства невозможно без создания эффективных политических органов власти и ответственного гражданского общества. В целях открытой артикуляции политических, социальных и экономических нужд населения, а также обновления кадрового резерва в Кыргызстане действуют политические партии широкого спектра политической ориентации. Парламент, высший законодательный орган страны, партии, местные органы самоуправления получают от ОБСЕ всестороннюю юридическую и консультативную поддержку в целях приобретения соответствующих профессиональных навыков, освоения международных стандартов законодательной работы и ознакомления с наилучшим международным опытом.

Наша страна придает большое значение сотрудничеству с ОБСЕ, видя в нем залог успеха демократических реформ и поддержки со стороны мирового сообщества. Ценности и принципы демократического, правового,

социально-ориентированного развития, на которых основана и которыми руководствуется ОБСЕ, в полной мере отражены в Основном законе КР, в других законах и нормативно-правовых актах страны, в заключенных международных договорах и соглашениях, а также в стратегическом курсе Кыргызской Республики.

Мы полагаем, что за время своей деятельности в Кыргызской Республике, Организация по сотрудничеству и безопасности в Европе внесла весомый вклад в дело развития правосознания и повышения правовой культуры граждан, укрепления потенциала гражданского общества и защиты СМИ, реализации конституционной и правовой реформ, реформы органов внутренних дел. Именно благодаря постоянной юридической, политической, информационной, консультативно-экспертной и материально-технической поддержке ОБСЕ, правительству и общественности КР удалось воплотить в жизнь многие этапы социально-политических преобразований в духе плюрализма, верховенства закона и толерантности.

Заключение

Мы пришли к выводу, что: а) становление государственного суверенитета, запуск политической и экономической либерализации и демократизации в Кыргызской Республике обусловили присоединение КР к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (на тот момент - Совещанию). Решение руководства страны о присоединении к Совещанию было продиктовано интересами сохранения и укрепления новоприобретенной государственности. Данное решение также было вызвано необходимостью запуска процессов политической и экономической либерализации и демократизации. Став полноправным членом СБСЕ/ОБСЕ, Кыргызстан таким образом подтвердил свою готовность двигаться по пути демократических преобразований во имя стабильности, развития и процветания страны. Выход страны на мировую политическую сцену в качестве полноправного субъекта международных отношений во многом был осуществлен и обусловлен

благодаря сотрудничеству с такими авторитетными международными организациями, как ОБСЕ. Мы считаем правильным предположение о том, что именно членство в ОБСЕ сыграло значимую роль в проведении демократических реформ и выстраивании внешнеполитического курса Кыргызстана. Приверженность руководства страны демократическим преобразованиям и стремление достойно ввести республику в ряды мирового сообщества в начале 90х годов стало решающим в присоединении КР к ОБСЕ и привело к последующему активному участию страны в деятельности Организации. Считаем правильным утверждать, что благодаря данному решению, Кыргызстан заложил основы дальнейшей либерализации общественно-политической жизни, создал базу для конструктивного сотрудничества с соседями по региону, реформирования правоохранительной системы и повышения осведомленности о правах человека.

Мы пришли к выводу, что: б) внутриполитические факторы имеют ключевое значение в формировании сотрудничества между КР и ОБСЕ, на чем и основана наша проблемно-хронологическая периодизация данного сотрудничества. Динамика и характер внутриполитических тенденций в стране оказали непосредственное влияние на сотрудничество ОБСЕ и КР. На протяжении первой половины девяностых годов руководству Кыргызстана удавалось придерживаться прогрессивной линии развития. Темпы и качество демократизации в стране с большим отрывом превосходили аналогичные показатели соседей по региону. ОБСЕ в тот период рассчитывало на наибольшую отдачу от своей деятельности в военно-политическом и человеческом измерениях.

Ратификация Жогорку Кенешем «Меморандума о договоренности между правительством КР и ОБСЕ об учреждении Центра ОБСЕ в Бишкеке» от 22 сентября 1999 года позволила сторонам начать реализацию таких важных совместных проектов, как Программа содействия реформированию органов внутренних дел, содействие реформированию законодательства, т.д.

Тем не менее, на протяжении данной фазы сотрудничества стали явными и накопившиеся противоречия сторон. Так, нарастающие авторитарные тенденции, выраженное несоответствие парламентских и президентских выборов 2000 и 2005 годов международным стандартам, а также общий политико-правовой климат в стране привлекли к себе пристальное внимание и критику Организации. Отношения между КР и ОБСЕ приобрели напряженный характер, что нашло свое отражение в таких внешнеполитических акциях КР, как подписание Московской декларации и Астанинского воззвания.

Активная позиция ОБСЕ в ходе урегулирования политических событий марта 2005г. благоприятно сказалась на имидже и авторитете Организации в стране и мире. Кыргызской стороной были выдвинуты новые инициативы по расширению и углублению сотрудничества, подведению под него стратегической, долгосрочной основы, приведения программ Центра в более полное соответствие с потребностями страны. Организация пошла навстречу пожеланиям кыргызской стороны путем наращивания консультаций по спектру реализуемой деятельности и диверсификации своего проектного портфеля. На тот момент состояние сотрудничества между Организацией и Кыргызстаном можно охарактеризовать как удовлетворительное и динамично развивающееся.

К сожалению, события апреля – июня 2010 года в Кыргызстане наложили свой отпечаток на сотрудничество ОБСЕ и КР. Постконфликтная ситуация в стране не нашла должного отражения в Декларации, принятой по итогам Астанинского саммита 1 – 2 декабря 2010г. Более того, выступление осужденного на пожизненный срок за разжигание межнациональной розни и находящегося в бегах К.Батырова на ежегодной встрече БДИПЧ в сентябре 2016г. было резко осуждено правительством и общественностью республики, и как считают многие, привело к последующему переформатированию статуса Центра ОБСЕ в Бишкеке и переименованию его в Программный офис.

Мы пришли к выводу, что: в) поддержание политического диалога, дальнейшее продвижение принципов демократии и всемерное наращивание проектной деятельности в области региональной и национальной безопасности являются наиболее перспективными направлениями сотрудничества ОБСЕ и КР. Так, Организация ставила одной из основных своих целей содействие скорейшей демократической консолидации в Кыргызстане. В этой связи одной из ключевых задач Центра ОБСЕ в Бишкеке в военно-политическом измерении являлось развитие политических институтов КР, а также предотвращение конфликтов и содействие обществу и государству в борьбе с терроризмом. Реализация данных задач осуществлялась Центром ОБСЕ путем повышения правосознания и правовой грамотности населения, продвижения межэтнического согласия, участия общественности в управлении политическими процессами, прозрачности и подотчетности властных структур. Деятельность Центра в данной области носила последовательный, постепенный, целенаправленный характер и основана на информировании и обучении молодежи, государственных служащих и других социальных групп, на вовлечении во взаимовыгодный диалог всех политических сил. Таким образом, ОБСЕ вносит неоценимый вклад в укрепление институтов демократии в Кыргызстане.

Что касается человеческого измерения, то следует отметить, что при поддержке Бюро по демократическим институтам и правам человека в Варшаве и Полевого офиса в г. Ош, Центр ОБСЕ в Бишкеке действовал по широкому спектру вопросов прав человека и верховенства закона. Работа велась в тесном сотрудничестве с целым рядом государственных ведомств, неправительственных и международных организаций. Таким образом, Центру ОБСЕ в Бишкеке удалось создать эффективную партнерскую сеть по вопросам государственной политики в сфере прав человека, уголовного правосудия, выборов, борьбы с торговлей людьми, правового образования, гендеря и пенитенциарной реформы. Заинтересованное участие БДИПЧ на

всех фронтах информационно-образовательной, политической и проектной деятельности внесло ощутимую лепту в улучшение ситуации с соблюдением и защитой прав человека в КР. Наблюдались и тревожные тенденции – в частности, невыполнение Кыргызской Республикой своих обязательств перед сообществом ОБСЕ в столь основополагающей сфере демократического развития, как выборы и выборный процесс. Очевидно, что перед политическим руководством и гражданским сектором Кыргызстана стоят непростые задачи преодоления глубоко укоренившихся в обществе традиций клановости, регионализма и коррупции, а также поддержания открытого и соревновательного политического процесса. Интересы демократизации требуют проведения кардинальных преобразований системы управления в национальном масштабе. В этой связи, международному сообществу в лице ОБСЕ предстоит найти новые, взаимоприемлемые пути продвижения принципов и идей демократии в Кыргызстане, который нуждается в непрекращающемся содействии со стороны ОБСЕ в деле развития и укрепления демократических процессов.

Мы считаем, что: г) высока роль проектной деятельности ОБСЕ в развитии военно-политического сотрудничества, а также правосознания и повышения правовой культуры граждан, повышении потенциала гражданского общества и защиты СМИ, реализации конституционной и правовой реформ, реформе органов внутренних дел. Так, доказательством позитивного влияния членства в ОБСЕ на общедемократический характер кыргызского государства может служить политика КР в отношении общепризнанных принципов и норм, касающихся прав человека. Как известно, ОБСЕ стоит на принципиальной позиции неукоснительного следования и уважения странами-участницами всех признанных и закрепленных в международном юридическом порядке прав и свобод человека. В соответствии с этой позицией, отраженной во всех документах и последовательно преследуемой в политике Организации, а также в

соответствии с вытекающими отсюда обязательствами Кыргызской Республики, правам человека придан особый статус в Конституции страны. Права человека подлежат надлежащему и автоматическому применению по процедурам авторитетных международных органов (Комитета по правам человека, Европейского Суда по правам человека), что выводит КР на общемировой уровень в области демократических стандартов.

Наша страна придает большое значение сотрудничеству с ОБСЕ, видя в нем залог успеха демократических реформ. Ценности и принципы демократического, правового, социально-ориентированного развития, которыми руководствуется ОБСЕ, в полной мере отражены в Основном законе КР, в других основополагающих законах и нормативно-правовых актах страны, в заключенных международных договорах и соглашениях.

Сотрудничество КР и ОБСЕ является также крайне перспективным и актуальным в свете угроз человеческой, национальной и региональной безопасности и наращивания сотрудничества КР с другими международными организациями и зарубежными организациями. В случае с ОДКБ, созданной в 1992 году, но вплоть до начала 2000х годов остававшейся во многом формальным институтом, очевиден тренд трансформации в «полноценный военный блок»¹²⁷, ознаменовавшийся созданием Коллективных сил быстрого реагирования на внеочередном заседании Совета коллективной безопасности в г. Москва 4 февраля 2009г. Предполагалось, что последние будут задействованы в сфере борьбы с актами агрессии со стороны сил международного экстремизма, являющимися одной из актуальных и главнейших угроз безопасности и государственного суверенитета всех стран региона. Очевидно дальнейшее углубление работы ОДКБ по таким ключевым направлениям, как:

- достижение боевой совместимости вооруженных сил стран-участниц путем координации их подготовки,

¹²⁷ ОДКБ: объединение сил на фоне кризиса. Агентство международной информации « Новости – Казахстан », 5 февраля 2009г.

- усиление миротворческого компонента,
- разработка нормативно-правовой базы формирования и развития объединенной системы ПВО.

Примечательно, что «создание комплексной системы кризисного регулирования» как основополагающая задача ОДКБ полностью отвечает интересам национальной безопасности КР. Будучи сугубо военно-политической организацией, ОДКБ рассматривается как важнейший гарант коллективной безопасности теми странами ЦА, которые не располагают мощными и хорошо вооруженными армейскими частями, а также сталкиваются с пограничными проблемами и подвергаются (или подвергались в прошлом) нападениям международных террористических формирований. Действительно, возрастание напряженности в Афганистане и Пакистане, ухудшение ситуации в Ираке и Иране, интенсификация сил религиозного экстремизма и терроризма по всему миру требуют от государств Центральной Азии усиления охраны своей территориальной целостности и независимости от сторонних посягательств.

Отдельного упоминания в рамках данного исследования заслуживает интенсивное сотрудничество ОДКБ с ОБСЕ, ведущееся на регулярной и постоянной основе. Организацией договора о коллективной безопасности были наложены рабочие контакты с такими структурными единицами ОБСЕ, как Антитеррористическое подразделение и Центр по предотвращению конфликтов. Представители ОДКБ принимают участие во всех ключевых встречах и заседаниях ОБСЕ и ее структур по вопросам безопасности. Еще в 2004г. на встречах уполномоченных лиц обеих организаций особое внимание уделялось взаимному противодействию современным угрозам и вызовам, а также пограничной безопасности. Главная тема сотрудничества не изменилась с тех пор, и по-прежнему включает в себя борьбу с терроризмом, наркотрафиком и другими угрозами безопасности. Руководителями ОДКБ на встречах высокого уровня неоднократно подчеркивалась важная роль ОБСЕ в архитектуре европейской безопасности, необходимость полного

задействования потенциала и опыта ОБСЕ в решении проблем современности, а также подтверждалась неизменная готовность ОДКБ к плодотворному взаимодействию с ОБСЕ. Не ограничиваясь темами борьбы с афганской наркоугрозой, нелегальной миграцией, организованной преступностью и терроризмом, ОДКБ выступала и с такими концептуально-практическими предложениями для ОБСЕ, как развитие и совершенствование мониторинга и оценки выборов¹²⁸. Государствами-членами ОДКБ велась работа по подготовке Договора о европейской безопасности. Что касается центральноазиатского региона, то о расширении сотрудничества на этом векторе речь шла уже весной 2008г. на встречах уполномоченных представителей ОБСЕ и ОДКБ. Среди предпринимаемых мер можно назвать подготовку афганских наркополицейских в институтах повышения квалификации РФ, а также техническое обеспечение пограничных и таможенных пунктов на таджикско-афганской границе.

Одним из наиболее показательных примеров плодотворного сотрудничества между КР и ОБСЕ являлась успешная реализация масштабной Программы содействия реформированию органов внутренних дел КР. Осуществление подобной инициативы стало возможным именно в нашей стране, что говорит о высоком уровне сотрудничества КР и ОБСЕ, готовности правоохранительной системы и высшего руководства страны к демократическим переменам. Тем не менее, в правоохранительной сфере страны все еще существует множество острых проблем. С нашей точки зрения, дальнейшая проектная деятельность ОБСЕ в данной сфере должна быть основана на тщательном анализе ситуации и возможностей сотрудничества, а также на неукоснительном следовании принципам общественного контроля, прозрачности и эффективности. На этом основании, мы считаем, что наиболее перспективными направлениями в партнерстве ОБСЕ с Кыргызской Республикой являются: поддержание

¹²⁸ Выступление Генерального секретаря ОДКБ Н.Н.Бордюжи на 13м заседании СМИД ОБСЕ (Любляна, 5-6 декабря 2005г). <http://www.osce.org/item/17249.html?lc=RU>

политического диалога, дальнейшее продвижение принципов и идей демократии и всемерное наращивание проектной деятельности в области экономико-экологического измерения, создание стабильных и безопасных условий жизни для всех граждан Кыргызстана.

Таким образом, мы можем с полным правом утверждать, что сотрудничество с ОБСЕ и результаты ее проектной деятельности в Кыргызстане имеют положительное, стабилизирующее и долгосрочное значение для демократической консолидации и успешности внешнеполитического курса Кыргызстана. В целом, деятельность ОБСЕ за весь период функционирования Центра в Бишкеке характеризовалась высоким качеством реализованных проектов, их позитивным влиянием на общее состояние дел по всем трем измерениям всеобъемлющей безопасности. Именно благодаря постоянной юридической, политической, информационной, консультативно-экспертной и материально-технической поддержке ОБСЕ правительству и общественности КР удалось воплотить в жизнь многие этапы социально-политических преобразований в духе плюрализма, верховенства закона и толерантности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

Источники

1. Архив Президента Кыргызской Республики. Фонд 1. Опись 1.
2. Положение об Архивном фонде Президента Кыргызской Республики (Утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 10 июня 2001 года № 194) <http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/3465/20?mode=text>
3. Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан (Бишкекская декларация Шанхайской организации сотрудничества), г. Бишкек, от 25 августа 1999. СоюзПравИнформ: законодательство стран СНГ. http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=3878
4. Вестник Центра ОБСЕ в Бишкеке №1, март-апрель 2004г.
5. Выступление Генерального секретаря ОДКБ Н.Бордюжи на 13м заседании СМИД ОБСЕ (Любляна, 5-6 декабря 2005г). <http://www.osce.org/item/17249.html?lc=RU>
6. Выступление Главы кыргызской делегации, сотрудника Департамента международного экономического сотрудничества МИД Кыргызской Республики К.Суюмбаевой на 1-м сегменте 16-го Экономического и Экологического Форума ОБСЕ //Statement by Ms. Kumiushay Suiumbaeva, head of the Kyrgyz Delegation and Second Secretary of the Department of International Economic Cooperation of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, at part I of the 16th meeting of the OSCE Economic and Environmental Forum. EEF.DEL/17/08. Vienna, 29 January 2008. <http://www.osce.org/eea/30531>
7. Выступление Постоянного Представителя КР при ОБСЕ Посла Р. Приживойт на 695-м пленарном заседании Постоянного Совета по 1-му пункту повестки дня (Вена, Австрия, 10 января 2008 г.) //Statement by Ambassador Rina Prijivoit, Permanent Representative of the Kyrgyz Republic to the OSCE at the 695th Plenary

Meeting of the OSCE Permanent Council on Item 1 of the Agenda. PC.DEL/8/08, 10 January 2008. <http://www.osce.org/pc/30305>

8. Выступление Президента Кыргызской Республики К.Бакиева на Республиканском совещании по вопросам реформы государственного управления, 21 октября 2009г./*Общественно-политическая газета МСН*, 23 октября 2009г.
9. Доклад Специального представителя Генерального секретаря Хины Джилани в соответствии с резолюцией 2000/61 Комиссии по правам человека, составленный по результатам Миссии в Кыргызстан и представленный на пятьдесят восьмой сессии Комиссии ООН по правам человека. E/CN.4/2002/106/Add.1 (30 июля - 4 августа 2001 года) Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека. <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/commission/Rkyrgyzstanreport2002.html>
10. Ежегодный доклад за 1994г. о деятельности ОБСЕ. Vienna, 14 November 1994.
11. Ежегодный доклад за 1998г. о деятельности ОБСЕ. Vienna, 2 December 1998.
12. Заявление государств-участников СНГ относительно положения дел в ОБСЕ от 3 июля 2004г. Москва. Интернет портал СНГ. <http://gate1.eccis.ru/page.php?id=2096>
13. Интерпретирующее заявление в соответствии с пунктом 6 раздела iv.1(a) правил процедуры Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Решение Совета министров № 11/07, *Председательство в ОБСЕ в 2009, 2010 и 2011 годах*. 30 ноября 2007 года, MC.DEC/11/07, MC (15) Journal No. 2, пункт 8 повестки дня. <http://www.osce.org/ru/pc/33006>
14. Отчеты неправительственной международной организации Фридом Хаус (www.freedomhouse.org)
15. Отчеты правительства США о соблюдении прав человека в мире (www.us.gov)
16. Ежегодный доклад за 2001г. о деятельности ОБСЕ. Vienna, 2 December 1998.

17. Обращение государств-участников СНГ к партнерам по ОБСЕ. 15 сентября 2004.
<http://bdg.by/news/news.htm?62758,68>
18. Обращение президента Кыргызской Республики К.С. Бакиева. О стратегии развития Кыргызской Республики на 2009 – 2011 годы, 25 февраля 2009 года.
<http://president.kg/ru/press/events/3624/>
19. Оценка состояния пенитенциарной системы Кыргызской Республики. Министерство юстиции КР, Центр ОБСЕ в Бишкеке, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, Международная тюремная амнистия. Бишкек, 2006
20. Заявление председателя Совета Безопасности ООН от 6 ноября 2007г. S/PRST/2007/42. http://www.un.org/russian/documents/stat2007/2007_42.htm
21. Концепция внешней политики КР, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 10 января 2007 года УП № 2. http://www.mfa.kg/acts/konsepciya-vneshnei-politiki-kr_ru.html
22. Кыргызская Республика. Парламентские выборы. 20 февраля и 12 марта 2000г. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 10 апреля 2000г.
23. Кыргызская Республика. Президентские выборы. 29 октября 2000г. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 16 января 2001г.
24. Кыргызская Республика. Парламентские выборы. 27 февраля и 13 марта 2005г. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 20 мая 2005г.
25. Кыргызская Республика. Досрочные парламентские выборы. 16 декабря 2007г. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 24 апреля 2008г.

26. Мадридская декларацию об окружающей среде и безопасности, 15 Форум ОБСЕ по экономическим и экологическим вопросам. 22-23 январь 2007г., Вена и 21-23 май 2007г., Прага.
27. Правозащитная платформа Узбекистана: представители гражданского общества призывают Евросоюз продлить санкции против правительства Узбекистана. Совещание ОБСЕ по вопросам рассмотрения выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению 2007, Заседание 8 и 9, 28 сентября 2007 г. http://www.osce.org/documents/odihr/2007/10/27106_ru.pdf
28. СБСЕ Хельсинский документ 1992 года. Вызов времени перемен. Мандат ВКНМ. секция 2, параг.3. Хельсинки, 1992. <http://www.osce.org/ru/mc/39534>
29. Решение №947 «Группа полицейских советников ОБСЕ в Кыргызстане». PC Journal No. 824, пункт 4 повестки дня от 22 июля 2010г // “OSCE Police Advisory Group to Kyrgyzstan”, OSCE Permanent Council Decision No. 947 (PC.DEC/947). July 22, 2010. www.osce.org/documents/pdf_documents/2010/07/45438-2.pdf.
30. Решение Постоянного совета № 734 от 30 июня 2006г.//OSCE Secretariat. SEC.GAL/3/10. 7 January 2010. Index of decisions (Nos. 1 – 925) and other documents adopted by the Permanent Council
31. Решение Постоянного Совета об открытии Полевого офиса в г.Ош № 339 от 10 февраля 2000г.//OSCE Secretariat. SEC.GAL/3/10. 7 January 2010. Index of decisions (Nos. 1 – 925) and other documents adopted by the Permanent Council
32. Совещание ОБСЕ по вопросам рассмотрения выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению 2007, Заседание 8 и 9, 28 сентября 2007 г. http://www.osce.org/documents/odihr/2007/10/27106_ru.pdf.

Статьи, доклады

33. Азымбакиев М.А. Кыргызстан – Европейский Союз: некоторые аспекты сотрудничества и взаимодействия на современном этапе // Ориентир. Бишкек, 2004. №1. С. 45-48.

34. Азымбакиев М.А. Кыргызстан – Европейский Союз: некоторые аспекты сотрудничества и взаимодействия на современном этапе // Европейский диалог, 2003. № 4. С. 13-17.
35. Асанова Ч. Дипломатия: итоги и перспективы содружества // Слово Кыргызстана, 10 октября 2008. С. 6.
36. Ащеулов Д. ОБСЕ поможет реформам // Слово Кыргызстана, 23 февраля 2007. С. 9.
37. Баршай А., Сорокина З. Совет Европы в Кыргызстане // Слово Кыргызстана, 22 июня 1992.
38. Баршай А. Кыргызстан и дух Европы // Свободные горы, 1993. №27. С. 5.
39. Безбородова О. Впервые в истории // Слово Кыргызстана, 16 марта 2006. С. 4.
40. Безбородова О. Особенности кыргызской национальной дипломатии // Бизнесмен К., 1997. №11. С. 2.
41. Ботобаева Г. Стратегия Европейского союза в Центральной Азии // Реформа, 2004. № 1. С. 54.
42. Безбородова О. Главное наблюдательность // Слово Кыргызстана, 14 апреля 2009. С. 5.
43. Безбородова О. «ОБСЕ – катализатор реализации идей» // Слово Кыргызстана, 17 ноября 2006. С. 4.
44. Ботон Джеймс М., Колин И.Брэдфорд мл. Глобальное управление : новые участники, новые правила //Финансы и развитие, декабрь 2007. http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton_RUS.pdf
45. Вадимова О. Мысли Европы – о Центральной Азии // Вечерний Бишкек, 13 февраля 1997. С. 1.

46. *Венцяев Е.* Все принимаю близко к сердцу // Вечерний Бишкек, 16 июня 2000. С. 8.
47. *Воллебек К.* Стабильность Европы зависит и от ситуации в Центральной Азии // Слово Кыргызстана, 5 октября 1999. С. 2.
48. *Вишиневский А.* Средняя Азия: незавершенная модернизация // Вестник Евразии. № 2(3). 1996.
49. Встреча в Президиуме Ассамблеи народа Кыргызстана с Главой Бюро ОБСЕ по связи в Центральной Азии господином Ганчо Ганчевым // Этнический мир: Информационно-аналитический бюллетень. Б., 1997. октябрь. С. 1.
50. *Ганчев Г.* С приходом нового руководителя позиции ОБСЕ останутся неизменными // Слово Кыргызстана. 16,17 сентября 1997. С. 7.
51. *Гарин А., Омаров М. Н.* Из опыта добросовестного управления в европейских странах и его значение для Кыргызстана // Кыргызстан. Политика и экономика: Материалы и документы / Международный институт стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики. Б., 2005. Вып. 2: Добросовестное управление: шаги реализации. С. 466-489
52. *Гребеников И.* «Нешелковый» путь всеобщей безопасности // Res Publica (Общее дело), 30 ноября 1999. С. 1,5.
53. *Даиров И.* Устойчивое развитие Кыргызстана – стратегический путь в условиях глобализации // АКИ press, 2007. № 3. С. 35.
54. *Девятов Г.* Нацмены окажутся в центре. Всеобщего внимания // Вечерний Бишкек, 1 июля 1994. С. 2.
55. *Денисенко Е.* Особо важные вопросы // Вечерний Бишкек, 24 марта 2000. С. 1, 20.
56. *Денисенко Е.* ОБСЕ всегда с нами // Вечерний Бишкек, 13 апреля 2007. С. 2.

57. Дороз Д. Восьмое пришествие «летучего голландца» // Слово Кыргызстана, 30 марта 1999. С. 4
58. Дилигенский Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и политические аспекты // Мировая экономика и международные процессы, 1997. №7.
59. Европейский синдром // Слово Кыргызстана. 26 декабря 2007. С. 4.
60. Жороев Т. Быть ли нам Еврочленом? // Замандаш, 2005. № 5. С. 12-13.
61. Зеленская И. За безопасность и стабильность // Вечерний Бишкек, 1 июня 2000. С. 3.
62. Исаков М.М. Новые тенденции в подходах к проблемам безопасности: трансформация режима безопасности в Европе и адекватная институционализация ОБСЕ // Вестник Международного университета Кыргызстана, 1998. № 2-3. С. 32-36.
63. Исаков М. М. ОБСЕ: международно-правовые аспекты военной безопасности // Вестник Международного университета Кыргызстана, 1998. № 4. С. 64-68.
64. Иванов С. Г. Геополитические интересы развитых стран мира в Кыргызстане // Проблемы истории государства и культуры: По материалам международной научно-практической конференции к 10-летию КРСУ (секция истории и культурологии). Б.: КРСУ, 2004. С. 286-297.
65. Карабаев, Эднан. Малые государства: особенности внешней политики // Ориентир. Б., 2007. № 1 (14)
66. Каракеев К. Т. Дипломатия стратегической неопределенности // Слово Кыргызстана. 26 мая 2006. С. 21.
67. К. Воллебек приезжает работать // Слово Кыргызстана. 1 октября 1999. С. 2.

68. Кронин С. Взаимосотрудничество во имя Кыргызстана // Слово Кыргызстана, 11 июля 2002. С. 2.
69. Кыргызстан в международной жизни: итоги 2005 г. // Кыргызстан сегодня, 2005. № 11-12. С. 2.
70. Кыштобаев Д. Искусство невозможного // Слово Кыргызстана. 12 марта 2004. С. 5,6.
71. Лаумулин М. Выступление на Втором центральноазиатском семинаре по безопасности. Бишкек, Академия ОБСЕ, 3 – 4 сентября 2009г.
72. Лаумулин М. Центральная Азия и ситуация в Афганистане // Центральная Азия. № 5. 1997.
73. Ли Л. 15 лет дружбы и сотрудничества // МСН. 12 января 2007. С. 3.
74. Лымарь А. ОБСЕ нам доверяет // Веч. Бишкек. – 1997. – 21 окт. – С. 13.
75. Мамкулов Э. Шаги к взаимопониманию // Слово Кыргызстана. 21 декабря 2004. С. 6.
76. Миссия считает необходимым сообщить...// Слово Кыргызстана. 30 июня 1992.
77. «Мы разделяем вашу озабоченность» // Res Publica (Общее дело). 17-22 сентября 1997. № 27.
78. Мажарова Н. М. Протокол – язык дипломатии // Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии. Б., 2007. Вып. 5(1). С. 236-243
79. Meep A. Наш сосед – континент Европа // Вечерний Бишкек, 26 марта 2007. С. 4.
80. Момошева Н. К. Анализ источников внешнеполитической деятельности Кыргызской Республики в 1991-2002 гг. // Источники: история и перспективы

- изучения: Сборник работ международной научно-практической конференции, посвященной 2200-летию кыргызской государственности. Б., 2003. С. 134-139.
81. *Мулладжанов П.* Элиты у власти: таджикистанский опыт. 2007. (<http://www.analitika.org/article.php?story=20071219090317804>).
82. *Нургалиев М.* Проблемы региональной стабильности и безопасности /Сборник материалов международной научно-практической конференции «ШОС и проблемы безопасности и сотрудничества в Центральной Азии ». С. 69. Отв. ред.: М. Ашимбаев, Г.И. Чуфрин, Алматы, 2008
83. *Олимова С.* Национальные государства и этнические территории // Олкотт М.Б., А.Малашенко (ред.) Многомерные границы Центральной Азии. – М., 2000.
84. *Омаров Н. М.* Об интеллектуальном обеспечении внешней политики Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета, 2005. Том 5, № 2. С. 30-38.
85. *Оторбаева А.* СБСЕ: работа продолжается. Но много проблем // Слово Кыргызстана. 21 декабря 1994.
86. Отсель дружить мы будем с шведом // Слово Кыргызстана. 27 февраля 1992.
87. *Павлов Е. В.* Внешнеполитические ориентиры Кыргызской Республики в условиях глобализации // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета, 2008. Том 8. № 7. С. 32-36.
88. Почетные консулы: миссия неоценима // Слово Кыргызстана. 18 сентября 2007. С. 2.
89. Процесс принятия внешнеполитических решений: Кыргызстан и опыт других стран: Стенограмма круглого стола / М. Иманалиев, Э. Абдылдаев // Сборник статей: Состояние и перспективы развития внешней политики Кыргызстана. Б., 2009. С. 95-106.
90. *Сабырова Л.* Есть такая Ассоциация! // Наша газета. 5 сентября 1997. С. 2.

91. *Саралаев У.Х.* Значение международного общения в развитии межгосударственных отношений // Современность: философские и правовые проблемы: Материалы IX научно-теоретической конференции. Б., 2004. С. 258-275.
92. *Саралаев У.К.* Роль народной дипломатии в становлении внешнеполитической стратегии Кыргызстана // Гуманитарные проблемы современности: Научные труды молодых ученых / Институт философии и права. Б., 2003. Вып. 4. С. 310-324.
93. СБСЕ: ни недели без визита // Слово Кыргызстана, 14 мая 1992.
94. *Слащева Т.* В эпицентре ОБСЕ Азия // Слово Кыргызстана. 3 февраля 2000. С. 4.
95. *Слащева Т.* Первый визит секретаря ОБСЕ // Слово Кыргызстана, 23 октября 1997. С. 2.
96. *Слащева Т.* Помощник в построении демократии // Слово Кыргызстана, 28 декабря 1999. С. 2.
97. *Степанов С.* С нами делятся опытом – европейского парламентаризма // Вечерний Бишкек, 29 мая 1996. С. 2.
98. *Суванов Э.А.* «Кыргыздипсервис»: перспективы развития // Эркин-Тоо, 15 мая 2007. С. 5.
99. *Султанов О.* «Нам необходима критическая масса мозгов» // Кутбилим, 17 марта 1993.
100. *Суюмбаева К.* Новая роль дипломатии // Слово Кыргызстана, 15 января 2008. С. 6.
101. *Токомбаев А.* Кыргызстан для ОБСЕ – ключевая страна // Слово Кыргызстана, 4 июля. 2008. С. 3.
102. *Тузов А.* ОБСЕ: 25 лет и 1 год // Веч. Бишкек. – 2000. – 1 авг. – С. 1,3.

103. *Хапизов А. А.* Кыргызстан в фокусе геоинтересов великих держав // 220 лет первого Кыргызского посольства в Россию: Сборник материалов международной науч.-практической конференции. Б., 2008. С. 234-243.
104. Хрестоматия по истории дипломатии Кыргызстана: с древнейших времен до конца XIX в. Б., 2007. Рец.: Кемелбаев Н.
105. Дипломатия начиналась так // Слово Кыргызстана. 17 августа 2007. С. 25.
106. *Черный В.В., Аляев А.В., Цыкало В.В.* Россия в ОБСЕ: что дальше?// «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы» № 4 (70), 2006. <http://www.pvlast.ru/archive/index.241.php>
107. *Шаймергенов Т.Т., Тусупбаева Г.А.* Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО. С 2. Сборник материалов «Третья ежегодная алматинская конференция по вопросам безопасности и регионального сотрудничества». Алматы, 2005.
108. *Шепеленко А.* Звезды Евросоюза над Кыргызстаном // Слово Кыргызстана, 1 июня 2006. С. 1.
109. *Шепеленко А.* Госэкзамен принимает первый посол // Слово Кыргызстана, 27 апреля 2004. С. 5.
110. *Шепеленко А.* Дипломатический протокол – имя существительное // Слово Кыргызстана, 8 июня 2004. С. 10.
111. *Шепеленко А.* Экономика – стержень дипломатии // Слово Кыргызстана. 27 мая 2004. С. 3.
112. *Шестаков И.* Все флаги в гости к нам // Комсомольская правда, 14 июля 2000. С. 12.

113. *Шестаков И.* ОБСЕ: меньше слов, больше дела // Вечерний Бишкек, 11 сентября 1997. С. 1.

Книги

114. *Агасарян Г. А.* Ошский дневник дипломата. – Ош, 2007.

115. *Айдаркул К.* Международные отношения кыргызов и Кыргызстана: история и современность. Бишкек, 2002.

116. *А.Акаев.* Думая о будущем с оптимизмом. Москва. Международные отношения, 2004.

117. *Алимов Р.М.* Центральная Азия: общность интересов. Ташкент. Шарк, 2005.

118. *Бейшиембиеев Э. А.* Консульская служба Кыргызской Республики. Бишкек, 2004.

119. *Бекбоева А.К., Зарипова М.Э.* Эл арадык мамилер: теориясы жана практикасы. – Бишкек, 2018.

120. *Бобушев Т. С.* Кыргызстан в системе стран мира / АУЦА. Бишкек, 2007.

121. *Джекишенкулов А.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. Монография. – Москва, Научная книга, 2000. – 306 стр.

122. Джоробекова А.Э. Основные тенденции и направления интеграционных процессов в Центральной Азии. Бишкек 2007, 190 стр.

123. *Джумадылова Н. Д.* К истории кыргызской дипломатии // Этносоциальные и этнокультурные процессы в Центральной Азии: история и современность: Материалы международной научной конференции, посвященной памяти ученого-этнографа К. Мамбеталиевой. Бишкек. Илим, 2010.

124. Европа: вчера, сегодня, завтра /Институт Европы РАН; ред-кол. РАН: Н.П. Шмелев и др. Москва. Экономика, 2002

125. *Иманалиев М.С.* Очерки о внешней политике Кыргызстана. – Бишкек, Сабыр, 2002. – 160 стр.

126. *Касенов У.Г.* Безопасность Центральной Азии: глобальные, региональные и национальные проблемы. Алматы, Университет «Кайнар», 1998, стр. 280.
127. *Кожемякин С. В.* Модернизация и глобализация: Судьбы традиционных обществ в современном мире. Бишкек, 2008.
128. *Киютин В. Г.* Нелегальная иммиграция в Евросоюзе: вызовы – ответы. Бишкек, 2005.
129. *Кубанычбек Нона.* Международное право и устойчивое развитие Кыргызстана. – Бишкек, Турар, 2003. – 172 стр.
130. *Кулматова Г. К.* Отношения между Кыргызстаном и государствами Запада. Москва, 2003.
131. *Омаров Н.М.* Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности» - Бишкек: Илим, 2005, 305 стр.
132. *Омаров Н.М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития - Бишкек: 2008, 253 стр.
133. *Омаров Н. М.* Международные отношения в эпоху глобального развития. Бишкек, 2003.
134. Опыт Европы – Кыргызстану: Книга для созидающих государство / А. Б. Гарин, А. Д. Доононбаев, Б. Х. Кубаев, М. Н. Омаров; Международный институт стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики, Европейский центр стратегических исследований им. Дж. Маршалла (Германия). Бишкек, 1997.
135. Руководство по соглашению в партнерстве и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Европейскими сообществами, и их государствами-членами. Вып. XI: Комментарии к статьям. Бишкек, 2003.
136. *Сыдыкова Замира.* Годы ожиданий и потерь. Время перемен. Бишкек, 2003

137. *Токтомушев К.А.* Внешняя политика независимого Кыргызстана – Бишкек, Сабыр, 2001. – 192 стр.

Авторефераты

138. *Акматбаев У.* Кыргызстан-Германия: проблемы становления и развития межгосударственных отношений: Автореферат дис. ...канд. полит. наук / КРСУ. – Б., 2002.
139. *Апазова Д. У.* Образовательная политика Европейского союза в условиях глобализации: Автореферат дис. ...канд. полит. наук / КРСУ. – Б., 2007.
140. *Апазова Д. У.* Образовательная политика Европейского союза в условиях глобального развития: Дис. канд. полит. наук / КРСУ. – Б., 2007.
141. *Джоробекова Г. Э.* Политика Европейского Союза в сфере легальной иммиграции и интеграции граждан третьих стран: Автореферат дис. ...канд. полит. наук / КРСУ – Б., 2006.
142. *Местников В.А.* Проблемы статуса и деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2005
143. *Момышева Н.К.* Становление внешней политики Кыргызской Республики (1991 – 2001 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. НАН КР
144. *Пак Т. И.* Роль ООН в современных международных отношениях Кыргызской Республики: Автореферат дис. ...канд. полит. наук / КРСУ. – Б., 2006.
145. *Утегенова А.Р.* Сотрудничество Республики Казахстан с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (1992-2003 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Алматы, 2003

Материалы прессы

146. Информация официального интернет-представительства Президента КР

147. Пресс-релизы МИД КР
148. Пресс-релизы ОБСЕ
149. Пресс-релизы Центра ОБСЕ в Бишкеке
150. Сообщение пресс-службы фракции Социал-демократической партии Кыргызстана, 24 февраля 2010г.
151. Сообщения информационных агентств АКИПресс, КАБАР, КыргызИнфо, КыргызПресс, РИА Новости, Новости - Казахстан

На английском языке

Documents

152. Development Concept for the Institutionalization of the “OSCE Academy” in Kyrgyzstan. Joint Proposal of the Ministry of Education and Culture of the Kyrgyz Republic and the OSCE Centre in Bishkek. Bishkek, 23 April 2003
153. EU Response to the Head of the OSCE Centre in Bishkek, Ambassador Markus Mueller. OSCE Permanent Council № 606//Austria 2006 – Presidency of the European Union. 04 May 2006.
http://www.eu2006.at/en/News/Statements_in_International_Organisations/OSCE/0405Bishkek.html
154. Kyrgyz Republic. Parliamentary Elections. 10 October 2010.OSCE/ODIHR Election Observation Mission Report. Warsaw, 20 October 2010. p 1.
<http://www.osce.org/odihr/74649>
155. OSCE Center in Bishkek. Concept paper on Issue of Corruption in the Kyrgyz Republic, 2008
156. OSCE documents 1973-1997, Prague 1998. CD-ROM
157. OSCE, Istanbul document 1999, Istanbul summit 1999, Istanbul 1999.
<http://www.osce.org/mc/39569>
158. OSCE ODIHR Bulletin. Warsaw. Spring 1996, Vol 4, № 2.
<http://www.osce.org/odihr/17730>

159. OSCE Meetings on Human Dimension Issues 1999 – 2001. A Compilation of Final Reports from OSCE Supplementary Human Dimension Meetings and Human Dimension Seminars, Warsaw, 2001
160. Prague Meeting of the CSCE Council, 30-31 January 1992//Arie Bloed, ed., The Conference on Security and Co-operation in Europe. Analysis and Basic Documents, 1972-1993, Dordrecht/Boston/London, 1993
161. Report on the activities of the Chairman in Office (5 – 12 April 2005), 12 April 2005. CIO.GAL/44/05. <http://www.osce.org/cio/14279>
162. Vice President Albert Gore's Speech, OSCE Lisbon Summit, 12 February 1996. United States Information Service, Stockholm, Sweden.
<http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/goreosce.htm>

Magazine and book articles

163. The Economist. Banyan, Blind-sided in Asia. July 11, 2009.
<http://www.economist.com/node/13993096>
164. *Afanasievski, Nikolai.* The OSCE – The Present and Future of European Security, in: Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (ed.), OSCE Yearbook 1998, Baden-Baden 1999
165. *Asbjørn Eide.* Peace-Keeping and Enforcement by Regional Organizations: Its Place in the United Nations. Journal of Peace Research. 1966, Vol. 3, No. 2.
166. *Gerhard Bebr.* Regional Organizations: A United Nations Problem. The American Journal of International Law, April 1955. Vol. 49, № 2.
167. *Bruce George.* An OSCE Academy? Helsinki Monitor, 1997. Vol.8, No.2
168. *Bruce, George.* NATO, OSCE, and Regional Security Issues in Central Asian and the Caucasus, in: Perceptions № 4, 1997/98

169. *Hedley Bull.* The Anarchical Society: a Study of Order in World Politics. New York: Columbia University Press, 1977, as cited in: *Karns, Margaret P., and Mingst, Karen A.* (2004). International Organizations: the Politics and Processes of Global Governance. Boulder London: Lynne Rienner Publishers, 2009. P.48
170. *Dorenwendt, Thomas.* The OSCE Central Asia Liaison Office// OSCE Yearbook 1999, Baden-Baden
171. *East, A.Maurice.* Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models// World Politics, XXV, July 1973
172. *Evers, Frank.* Building Cooperation between OSCE Field Missions and Partner Institutions in the Economic and Environmental Dimension. CORE Working Paper 11, Hamburg, 2002
173. *Fox, Anette.* The Power of Small States: Diplomacy in World War II. University of Chicago Press, 1959
174. *Francis, Miko.* American Perspective on the Helsinki Review Conference and the Future Role of the CSCE// The CSCE in the 1990s: Constructing European Security and Cooperation, 1993.
175. *Heintze, Hans-Joachim.* Double or Treble Human Rights Protection? The Interplay of OSCE Standards with Other Systems of Norms//OSCE Handbook. Baden-Baden, 2006.
176. *Hermann, Rainer.* Conflict Constellations in Central Asia – Challenges for OSCE// OSCE Yearbook. Baden-Baden, 2001.
177. *Höhmann, Hans-Hermann.* Problems of Economic and Social Transformation in Eastern Central Europe and the CIS States: Fields of Activity for the "Economic Dimension" of the OSCE? // OSCE Yearbook 1995-96, Baden-Baden.

178. *Höynck, Wilhelm.* The OSCE in Central Asia - On the Right Track?, in: Helsinki Monitor, 2003. № 3
179. *Höynck, Wilhelm.* The OSCE in Mid-1996: Stock-Taking and Prospects// OSCE Yearbook 1995 – 1996, Baden-Baden.
180. *Höynck, Wilhelm.* A Sustainable Stabilization Policy in and for Central Asia// OSCE Yearbook 2000, Baden-Baden
181. *Keohane, O.Roberts.* Big Influence of Small Allies// Foreign Policy, Spring 1971
182. *Keohane, Robert.* Institutional Theory and the Realist Challenge after the Cold War. as cited in: Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate// ed. David A.Baldwin. New York: Columbia University Press, 1993.
183. *Keohane, O.Roberts.* Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics// International Organization, Spring 1969
184. *Kreikemeyer, Anna.* Balancing between Commitments and Co-operation. The OSCE in Central Asia// Realities of Transformation. Democratization Policies in Central Asia Revisited, Baden-Baden, 2006
185. *Kreikemeyer, Anna and Wolfgang Zellner,* ed. The quandaries of promoting democracy in Central Asia: experiences and perspectives from Europe and the USA: Report of a transatlantic workshop at the Center for OSCE Research in Hamburg. CORE Working Paper № 18, Hamburg, February 2007
186. *Matveev, Alexander.* The OSCE Identity Crisis, in: Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (ed.), OSCE Yearbook 1999. Baden-Baden, 2000.
187. *Matveyeva, Tatiana.* On Double Standards in International Law, in: International Affairs 2000, №1

188. *Mearsheimer, John.* The False Promise of International Institutions. *International Security* 19:3 (Winter), 1994-1995
189. *Pevehouse Jon.* With a Little Help from My Friends? Regional Organizations and the Consolidation of Democracy. *American Journal of Political Science.* July, 2002. Vol. 46, №. 3
190. *Reznik, Alois.* Uzbekistan and the OSCE// OSCE Yearbook 1995 – 1996, Baden-Baden
191. *Seifert, Arne.* The OSCE and Islam - A Chance at Self-Fulfilment? // OSCE Yearbook 2000, Baden-Baden
192. *Sharipov, Suhrob.* Security through Democratization – Reflections on a Strategy and Its Adaptation// OSCE Yearbook, Baden-Baden, 2000
193. *Sultanov, Omar A.* Kyrgyzstan and the OSCE// OSCE-Yearbook 1995/1996, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (ed.). Baden-Baden, 1997
194. *Walmsley, Roy.* World Prison Population: Facts, Trends and Solutions, www.unicri.it/pdf_un_workshop/walmsley.pdf.
195. *Zagorski, Andrei.* The Clash between Moscow and the Human Dimension of the CSCE: From Vienna to Copenhagen (1989-1990), in: Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (ed.), OSCE Yearbook 2005. Baden-Baden, 2006
196. *Zellner, Wolfgang.* The Reform of the OSCE: Problems, Challenges and Risks, in: Victor-Yves Ghébali/Daniel Warner (eds.), *The Reform of the OSCE 15 Years After the Charter of Paris for a New Europe: Problems, Challenges and Risks.* Geneva, 2006

Books and reports

197. *Barry, Robert L.* The Future of the OSCE, BASIC Special Report 1/2003, London 2003

198. *Barry, Robert L.* The OSCE at a Turning Point? Basic Notes, London 2004
199. *Bloed, Arie (ed.).* The Challenges of Change. The Helsinki Summit of the CSCE and Its Aftermath. Dordrecht, 1994
200. *Bloed, Arie (ed.).* The Conference on Security and Co-operation in Europe. Basic Documents, 1993-1995. The Hague, 1997
201. *Kathleen, Collins.* Clan Politics and Regime Transition in Central Asia. Cambridge, Cambridge University Press, 2006.
202. *Ghébali, Victor-Yves.* The OSCE Between Crisis and Reform: Towards a New Lease on Life. Policy Paper 10, Geneva 2005.
203. *Ghébali, Victor-Yves/Daniel Warner (eds.).* The Reform of the OSCE 15 Years after the Charter of Paris for a New Europe: Problems, Challenges and Risks, PSIO Occasional Paper № 2. Geneva, 2006.
204. *MacFarlane, S. Neil/Jennifer Welsh.* An Assessment of the Forum for Security Cooperation: Can It Address Europe's New Security Concerns? A Canadian View. Ottawa, 2001.
205. *Rothstein, L.Robert.* Alliances and Small Powers. New York and London, Columbia University Press, 1968
206. SIPRI Yearbook 2006. Bailes and Cottey (note 1).
<http://www.sipri.org/yearbook/2006/files/SIPRIYB06intro.pdf>
207. *Zellner, Wolfgang.* Managing Change in Europe. Evaluating the OSCE and its' Future Role: Competencies, Capabilities, and Missions, CORE Working Paper № 13. Hamburg, 2005.
208. *Zellner, Wolfgang.* Identifying the Cutting Edge: The Future Impact of the OSCE. CORE Working Paper № 17. Hamburg, 2008.

Press releases

209. OSCE Chairman-in-Office says continued dialogue needed in Central Asia. OSCE Press Release, 17 July 2003. <http://www.osce.org/cio/55493>
210. Chairman in Office urges unity and offers OSCE support to Kyrgyzstan. OSCE Press Release, 31 March 2005. <http://www.osce.org/cio/46275>